

БРАТСТВО

1937

БРАТСТВО

1937

Copyright

Все права, в том числе и
право перевода, сохранены
за автором

„AGNI JOGAS” IZDEVUMS
Rīgā, Elizabetes ielā 21-a, dz. 7

АГНИ ЙОГА

БРАТСТВО

Самое сокровенное окружает понятие Братства.

Самое радостное живет в сознании, что существует
Сотрудничество Знания.

Такая мысль подтверждает, что где-то живут
Верные Сотрудники.

Напомним себе основы, которые приведут
к Братству.

БРАТСТВО

1. Приступим к понятию весьма отягощенному. Среди обихода земного с трудом люди усваивают понимание сотрудничества, но много тяжелее и недоступнее им понятие Братства. Нагромождение телесное, как кровное родство, препятствует принять осознание Братства. Проще людям вообще отказаться от понимания Мирового Братства. Скорее они назовут его утопией, нежели подумают о возможности применения его в жизни.

Если люди даже в малом семейном укладе не находят в себе утверждения Братства, то в широком понимании оно кажется уже не жизненным. К тому же люди плохо читают Заветы древние, где сказано о множествах Братьев и Сестер.

Также затемнили в себе люди память о Тонком Мире. Только там можно встретить расширенное понятие Братства. Тело препятствует многим широким пониманиям. Только выходя за пределы телесного понятия, можно признать сотрудничество Братское. Соберем признаки такого расширенного состояния.

2. Кровью люди пытались запечатлеть союз Братства. Они давали самое им драгоценное вещество, только бы достичь состояния Братства. Услышать все песни о Братстве уже будет целая поэма

мечты человечества. Если собрать все обычаи, накопленные около понятия Братства, то получится необычайное трогательное свидетельство о стремлении народов. Явление подвигов во имя Братства показывает, какая самоотверженность всегда сочеталась с такими явлениями чистого сердца. Но, тем не менее, именно, понятие Братства особенно осквернено и унижено.

3. Даже лучшие добавления к понятию Братства лишь унижали его и делали труднодостижимым. Оно сопрягалось со свободой и равенством, такая троичность мыслилась в земном представлении, иначе говоря, в том состоянии, в котором ни свободы, ни равенства не существует.

Самая высокая свобода может быть осознана в Мире надземном, где законы понимаются, как прекрасная непреложность. Там же и равенство зерна духа понимается, как единая мера щедрости и уравниения. Обычно земные статуи свободы снабжены крыльями или светочами, напоминая о высших сферах и состояниях.

Об изображениях равенства существует шутка: когда скульптору заказали исполнить тысячу статуй равенства, чтобы ими украсить почетный путь, он сделал одну статую и предложил отлить по ней все остальные.

4. Редко можно беседовать о Братстве. Именно, в часы великого земного ожесточения необычно наблюдать, что люди точно сговорились унижать именно это понятие. Уже древние обычаи кровного

союза Братства обратились в такие угрозы всему роду человеческому, что сама древняя месть представляется детской забавой.

Уже знаете, что говорю о том, что особенно нуждается в укреплении.

5. Если войдете в сборище людей со словом — Друзья и Сотрудники, то большинство посмотрит на вас подозрительно. Но если дерзнете назвать их — Братья и Сестры, то, наверно, уже будете отвергнуты, как произнесшие непозволительные наименования.

Люди иногда основывают Братства, но такие внешние, напыщенные Учреждения не имеют ничего общего с великим понятием Братства. Так люди начинают Общины, Сотрудничества, различные Артели и Товарищества, но в основе их не будет даже простого доверия. Значит, эти начинания очень далеки от самого Братства, которое будет крепким союзом доверия.

Может быть, именно теперь некоторые лучшие сердца уже мечтают о создании таких Учреждений, где доверие могло бы быть краеугольным камнем. Нельзя утверждать, что все худо, когда глаз человека видит лишь некоторые подробности нарождающейся эпохи.

Пусть по осколкам древних символов наблюдают за жизненностью основных понятий. Именно, когда с земной точки зрения все нарушено, может быть, в то самое время уже зарождаются самые прекрасные понятия.

6. Когда-же говорить о нужных понятиях? Когда они особенно нарушены. Именно, тогда скажем о них, когда люди уже считают их безнадежными. Почему, именно, сейчас напоминаем о Братстве? Но люди в своем отчаянии придут искать раскиданные зерна сужденного Собратства.

Не будем сомневаться в колебаниях маятника жизни. Отчаяние может быть вестником прозрения.

7. Правильно замечено, что некоторые лучи воспринимаются особенно трудно, также и все сопряженное с этими лучами. Потому Мы и не настаиваем, чтобы не насиловать чужое сознание, если оно настроено на иной лад. Насилие не бывает атрибутом убеждения. Нельзя приказывать дружбу и тем более Братство. Эти понятия требуют самоотверженности и понимания основ.

Если широкое понятие Братства свелось к кровному родству, то значит—сознание очень обеднело. Часто сознание настолько ограничено, что люди не поймут вообще, какое Братство может существовать вне кровного родства.

Названные степени родства—двоюродные, троюродные оканчиваются на четвероюродных, и далее воображение не идет. Можно составить целые книги условностей, сложившихся около понятия Братства.

В разных веках многие народы подчеркивали значение Братства. Братоубийство считалось тяжким преступлением. За всем этим можно было усмо-

треть почтение к какому-то повышенному состоянию. Сильными мерами ограждали нечто, неуместившееся в обычном мышлении. Рассудок отрицал это нечто, но сердце в глубине огня своего утверждало. Сердце трепетало красотой значения Братства. Опять человечество обернется к сердцу и поймет сущность Братства.

Может быть, Братство существует? Может быть, оно, как якорь земной, содержит равновесие? Может быть, в мечтах человечества оно осталось, как непреложная действительность? Вспомним о некоторых снах и видениях, так четко запечатлевшихся о стенах и башнях Братства. Воображение есть лишь память о существующем.

Может быть, некто помнит и на яву о Башне Чун?

8. Во всем должна быть выражена искра Беспредельности. Каждое понятие должно предполагать собою развитие в Бесконечность. Можно заметить целые серии понятий, наследующих друг другу. Не может пресечься дружба или сотрудничество. Между ними и Тонким Миром должно быть еще нечто, которое одинаково может принадлежать двум Мирам. Такое нечто называется Братством.

Нельзя назвать большего понятия, которое бы венчало человеческие отношения и соответствовало сущности Тонкого и Огненного Мира. Потому Братство называется Трикратным. Оно простирается, как прочный мост, между тремя Мирами. Почти невозможно представить соприкасания Зем-

ного и Огненного Мира, но в доспехе Братства и такое слияние делается возможным.

9. Никто не хочет оказаться на ограниченном поле без возможностей заглянуть поверх изгороди. Нужно найти хотя бы малую щелку, чтобы почуять возможность приближения к Беспредельности. Пусть даже в обиходе людском может найтись такое соединение, чтобы не только самое малое, но и великое могло быть обобщено.

Может быть, на каждой планете имеется место великих встреч.

10. Когда скалы выветриваются, их выламывают для безопасности пути, так же и с некоторыми человеческими определительными. В течение веков они утрачивают свое первоначальное значение и должны быть заменены словами, близкими текущему времени. Так случилось со словом посвященный. Наряду с помазанием оно отошло в прошлое. Вместо него скажем—знающий и незнающий, ведающий и невежда. Но само посвящение лучше выразить словом—образование. Таким образом, без умаления можно выражаться словами близкими современности.

Не к чему лучшее скрывать отжившими словами, когда то же можно сказать понятнее для широких масс. Ведь знание не для избранных, но для всех! Потому не отжившая мораль твердится, но называются лучшие условия для научного познания. Лишь невежды не поймут, что для преуспеяния науки должно установить лучшие условия жизни.

Наука не может выйти за пределы механического круга, пока эта стена не будет преодолена пониманием Тонкого Мира.

11. Где-то запрещаются гомеопатические средства, также кто-то желает лечить людей лишь своим способом. Ограничено мышление запрещающее. Невозможно установить один способ лечения. Следует помнить, что все лекарства являются лишь средствами вспомогательными. Без всеначала́ной энергии никакое лекарство не окажет должного действия.

Нельзя делить врачей на аллопатов и гомеопатов, каждый применяет лучший метод индивидуально. Также врач знает основную энергию, которая будет фактором скорейшего выздоровления.

12. Спросят—какое отношение имеет лечение или обветшалые понятия с нашими беседами о Братстве? Но следует осветить отношение ко многому, что расширяет понимание Братства.

13. На путях к Братству запасемся доверием. Не говорим о какой-то слепой вере, но именно о качестве доверия. Нужно понять, что наши качества являются очагами витаминов. Свойство недоверия или сомнения будет убийственно для лучших витаминов. К чему напиваться механическими витаминами, когда мы сами оказываемся лучшими производителями их, но в самой сильной степени.

Когда витамины внешние попадают в естественные очаги, они могут дать полную меру воздействия. Но даже лучшие растительные витамины, если упа-

дают в отравленные организмы, не могут выявить своих лучших качеств. Так Мы ценим те организмы, где нашли свое применение основные качества человеческой природы.

Существо, полное сомнения, не пригодно для первобытного сотрудничества. Оно не может даже понять всю прекрасную дисциплину Братства. Именно дисциплину, ибо иначе нельзя назвать добровольную гармонию, лежащую в основании трудов Братства.

Для труда соединяются Братья, и без доверия не будет качества труда.

14. Тонкий Мир нередко описывается, как нечто туманное, холодное, царство блуждающих теней. Не из суеверия-ли происходят такие описания? Но, может быть, они проистекают из неумения пользоваться качествами этого превосходного состояния? Действительно, предубеждение и недоверие могут скрыть истинный лик Тонкого Мира. Даже в земном состоянии человек видит то, что он хочет, тем более в Мире, где все складывается мыслью. Там обитатели могут создавать и узреть по степени своего мышления.

Иметь чистое мышление полезно, именно, оно знает смысл доверия.

15. Из одной искры познали мощную энергию. Также из вспышки нервной силы можно установить постоянный приток сил. Люди давно признавали, что натиск нервной энергии гораздо мощнее, нежели мускульная сила. При этом высказывалось, что

нервное напряжение кратко и влечет за собою упадок сил. Но это положение не естественно. Лишь условия земной жизни препятствуют постоянному наполнению психической энергией. Можно создать такие условия жизни, когда психическая энергия будет также равномерна, как и мускульная. Когда найден принцип, тогда будет изыскано и распространение его. Также и сотрудничество и за ним Братство не будут временными вспышками, но войдут в сознание. Нельзя доверить не испытанному посланцу донести драгоценный сосуд. Также невозможно призвать к Братству не осознавших людей. Невозможно, чтобы воздушный шар без испытания мог выдержать разные давления. Не могут люди без твердого осознания принимать на себя тягость больших понятий; даже коня постепенно приучают к грузу. Но если искра осознания уже сияет, то и остальная нагрузка постепенно возможна.

16. Некоторые люди мало говорят о Братстве, но много для него делают. Но есть и такие, у которых Братство не сходит с языка, но предательство также близко.

17. На Братство нужно смотреть, как на Учреждение, где работают не поденно, но сдельно. Нужно любить труд, чтобы предпочесть сдельную работу. Нужно познать, что задания беспредельны, и качество усовершенствования тоже бесконечно. Кто убоится, тот не может полюбить труд.

Вы слышали иногда прекрасное пение — по-

истине, труд может сопровождаться и радостью и мыслью вдохновенною. Но ко всему должно испытывать себя.

18. На путях к Братству нужно будет и самоотвержение. Наверно, многие найдут такое условие невыполнимым. Они не представляют себе, как часто люди даже в обычной жизни проявляют это качество. В каждом вдохновении, в каждом увлечении непременно будет заключаться и самоотвержение. Следует очень точно воспринимать значение слов.

Не существует в жизни таких качеств, которые принадлежали бы лишь исключительно героям. Так и герои не редки, но они не всегда вооружены мечами и копьями. Так нужно понимать и приближать к бытию лучшие понятия.

Можно лишить себя мужества и твердости, когда начнем себе твердить о неисполнимости. Не имеет значения, как приложится мужество, нужно, чтобы оно нарастало неустанно. Когда говорят о сломленном мужестве, то лучше назвать это состояние просто робостью. Можно сломить кости и мускулы, но дух не сломим! Не может служить Братству робкий и уклончивый человек.

Самоотвержение есть ничто иное, как вдохновение; робость не будет вдохновением.

19. Не возьмем с собою упрямства. Нет более несносного груза, нежели упрямство. Даже коня упрямого не выберут; даже пса упрямого не возьмут в путь. Упрямство паралич лучших центров.

Опыты над психической энергией не дадут следствий, если испыталъ упрям.

Разум и мудрость не имеют в себе ограниченного упрямства.

20. Обидчивость не годится для долгого пути. Не значит, что для Братства ищем лишь надземные совершенства, но лишь предупреждаем, какой груз не следует брать с собою. Нужно успеть запастись радостью и испытать се в различных обстоятельствах и в разную погоду. Не следует мучить себя и истязать, но испытать, чтобы знать меру своего тела.

21. Всякая кровавая пища вредна для развития тонкой энергии. Если бы человечество могло воздержаться от пожирания трупов, то эволюция могла бы ускориться. Любители мяса пробовали удалять кровь, но не могли получить должных следствий. Мясо, даже при удалении крови, не может вполне освободиться от эманаций этого мощного вещества. Солнечные лучи, до известной степени, удаляют эти эманации, но распространение их в пространстве тоже несет не малый вред. Попробуйте произвести опыт над психической энергией около скотобойни и получите признаки острого безумия; не говоря уже о сущностях, присасывающихся к крови открытой. Не без основания кровь называли сокровенной.

Так можно наблюдать разные виды людей. Особенно можно убеждаться насколько силен атавизм. Стремление к кровавой пище усиливается ата-

визмом, ибо многие поколения насыщались кровью. К сожалению государства не обращают внимания на оздоровление населения. Государственная медицина и гигиена стоят на низкой ступени. Врачебный надзор не выше полицейского. Никакая новая мысль не проникает в эти ветхие учреждения. Они могут лишь преследовать, но не помогать.

Между тем, на пути к Братству не должно быть скотобойнь.

22. Но бывают люди, которые много говорят против кровопролития, но сами не прочь скушать мясо. Много противоречий заключено в человеке. Только усовершенствование психической энергии может помочь гармонизации жизни. Противоречие— ничто иное, как беспорядок. Разные слои имеют соответственное содержание. Но буря может смешать волны и не скоро потом снова восстановится правильное течение.

23. Мы говорили о смешении слоев. В космических бурях постоянно нарушается течение химизма и преломляются лучи. Не легко усвоить такие пертурбации, не забывая о незыблемости законов. Астрология, оставаясь наукою, все же, может терпеть много колебаний от земной неосведомленности. Кроме того, некоторые знаки были сокрыты. Говорим это не для разочарования, но, наоборот, чтобы напомнить наблюдателям о сложности условий.

24. Лицемерие, ханжество и суеверие — три мрачных свойства и должны быть отринуты на пути к Братству. Пусть каждый помыслит, откуда заро-

дились эти прислужники невежества? Можно написать целые книги о таких путях тьмы. Нужно вдуматься, как нарастают такие вредные разлагатели? Они нарастают неприметно. Но не было времени, когда их было больше, чем теперь. Несмотря на одухотворение науки, несмотря на условия разумного исследования явлений Мира Тонкого, все-таки, несравнимо нарастание невежественных преступлений. Люди не могут понять, что мысль пространственная может освобождать их от оков.

Считайте, мрачные времена проходят—знание устыдит невежд.

25. Путь в Братство есть путь горний. Как гора видна издалека, так и Братство. Учитель не может настаивать там, где глаза близоруки. Но среди восхода теряются очертания вершины. Около нее не различить высоту, так и на пути к Братству много оборотов тропы. Нужно привыкнуть к мысли о сложности достижения. Нужно полюбить все препятствия, ибо камни на пути лишь ступени восхождения. Давно сказано, что по гладкому камню не взойти.

26. Обращение к Братству не остается без ответа, но много ответных путей. Люди настолько вращаются в кругу своих выражений, что они не воспринимают иных знаков. К тому же люди не умеют понимать намеков и предупреждений, которые иногда заключаются в одном слове и в одной искре. Не желают люди подумать о причинах такой краткости. Ученые, даже очень начитанные, не помнят

о законе Кармы. Но когда люди видят прохожего, подвергающегося опасности, они предупреждают его кратким возгласом и не читают ему поучений о причине его невзгод. Так и при кармических воздействиях обычно можно остерегаться кратким возгласом, не удаляясь в глубь кармы.

Много раз каждый мог убедиться, что ответ Братства доходил в очень незначительных по внешности знаках. Можно смело утверждать, что самое большое количество указаний или скользит по сознанию, или перетолковывается неверно. Такие перетолкования особенно вредны, когда они в руках людей невдумчивых, прилагающих указания к своему случайному настроению.

Много примеров, когда вещественные знаки истолковывались невеждами, как нечто противоположное. Люди и в земных обычаях часто толкуют письма по своему, не считаясь с точным смыслом слов — такие условные самости придется оставить на путях к Братству.

27. Действуя внимательно в земных отношениях, люди привыкнут и к внимательности в Служении Высшем. Не оставляйте не отвеченными вопросы людей. Лучше кратко насколько можно ответить, нежели оставить зарождение яда. Можно легко представить, какие ядовитые брожения начнутся там, где нет связи.

28. Достаточно известно существовании Братства Добра и Братства Зла. Также известно, что Братство Зла пытается подражать Братству Добра

в способах и методах действия. Невежды спросят— можно-ли человеку отличить приближение того или иного Брата? Если и видимость их, и слова будут одинаковы, то не трудно впасть в ошибку и принять советы, ведущие ко злу. Так будет рассуждать человек незнающий, что способ распознавания заключен в сердце. Уявление психической энергии поможет безошибочно распознавать внутреннюю сущность явлений. Не нужно никаких сложных приспособлений, когда человек сам в себе носит искру знания.

Исследователи психической энергии могут засвидетельствовать, что показания энергии безошибочны. Они могут быть относительны в земных сроках, но в качестве не будут ошибочными. Между тем, именно, качество нужно для распознавания сущности. Не может энергия всеначальная показать отрицательное положительным. Такое чисто научное показание оградит людей от злобного приближения. Такое распознавание не без основания называется оружием Света.

29. Могут спросить — почему такое нужное оружие не вручается всем? Но оно имеется у каждого, только часто оно заперто за семью замками. Сами люди виноваты, что наибольшую драгоценность они замыкают в подвал. Многие, даже слыша о такой энергии, не любопытствуют о способе открытия ее—так не развита любознательность!

30. Та же пробужденная энергия позволит людям заpastись спокойствием при наблюдении

событий. Не может испытатель раздражаться или волноваться при наблюдениях. Явление спокойствия будет знаком Служения. Невозможно быть преданным Служению, если сущность будет волноваться, как волны под сторонним ветром.

31. Учение уже преобразило всю жизнь вашу. Оно перенесло вас через многие опасности. Учение поможет вам распознать, где вред и где польза. Нелегко бывает отличить правильную тропу, но вы знаете, как восходить по гладкой скале. Психическая энергия развивается от таких напряжений.

32. Не только психическая энергия должна быть изучаема, но ее нужно сознательно применять в жизни. Такое сознательное сотрудничество, как Братство, нуждается в психической энергии. Нельзя сгармонизировать труд без психической энергии. Нельзя находить взаимное понимание без психической энергии. Нельзя почерпнуть терпение и терпимость без психической энергии. Нельзя освободиться от раздражения без психической энергии — во всем нужно применение самой всеначальной энергии.

Уже могли заметить, что не только присутствие самого лица влияет на колебание энергии, но даже изображения людей уже воздействуют на тонкую энергию. Нужно не только признать чувствительность энергии, но и запомнить это феноменальное качество. Для людей, не видевших опытов над психической энергией, рассуждения о воздействиях даже изображений, покажутся какими-то безумными

сказками. Впрочем, для таких людей и сама энергия находится под сомнением. Они не прочь потолковать о духе и душе, но самая очевидная энергия для них будет колдовством.

33. Надо научиться не раздражать людей, которым некоторые знания недоступны. Опытное наблюдение подскажет, когда обсуждение будет всеу.

34. Спор может выявить истину, но чаще всего он засорит пространство. Учитель должен знать насколько ученик может участвовать в споре, не внося раздражения.

Нужно знать эти меры, ибо Братство, прежде всего, нуждается в равновесии.

35. Не удивляйтесь, что, говоря о Братстве, упоминаю всеначальную энергию; тому две причины. Первая заключается в том, что приближение к Братству требует развития всеначальной энергии, без этого, при спящих центрах, невозможно осознание тонких восприятий. На таких тончайших вибрациях построено Братское сотрудничество. Также следует помнить и о второй причине—не все прочтут предыдущие записи, где говорится о психической энергии. Каждая книга должна заключать главные условия преуспевания. Было бы жестоким не дать хотя бы кратких намеков о предыдущем, где названо нечто неоценимое.

Будем внимательны к каждому малому обстоятельству—в земном бытии трудно различить, где малое и где великое, где ненужное и где полезное.

Много жемчужин было выброшено вместе с сором. Если замечаете, что собеседник лишь частично усваивает нужные начала, помогите ему. В такой терпеливой помощи выразится очень важное качество для Братства.

36. Называют психическую энергию органом четвертого измерения. Конечно, само это измерение условно, оно лишь выражает утончение всех чувств. Яркое утончение дает возможность понимать условия надземные. Но если номенклатура установила четвертое измерение, то пусть будет так, лишь бы не обратиться к двумерному измерению. Также не будем возражать, если психическая энергия будет названа органом. Она существует, она производит сильные воздействия. Она принимает космические токи, она связана с жизнью. Пусть ее называют хотя бы органом, в таком названии уже есть признание.

37. Нужно не забывать, что многие, вообще, не поймут ни единого слова о психической энергии. Они не признают ее, как не признает молнии никогда ее не видевший человек. Так находятся люди, которые, вообще, не понимают, что есть мысль. Признак таких людей будет не в безграмотности, но в закоснелом сердце—не мало таких мертвецов!

Пусть привыкают исследователи психической энергии к таким окаменелостям. Много придется в дневниках отметить явно невмещающее.

38. Люди ждут Вестников и очень пугаются

от одной мысли об их приходе. Если спросить людей—каким они хотели бы видеть Вестника, то получится очень странное нагромождение, даже граничащее с безобразием; птичьи перья будут не последним атрибутом Вестника. Если же узнают, что Вестник окружен Светом, то, прежде всего, озаботятся, чтобы не ослепнуть.

Но, конечно, даже при самых обычных появлениях бывают потрясения. Такое трепетание будет не только от неожиданности, оно происходит от неравенства аур. Такое напряжение может быть даже губительным, потому и появление Вестников бывает не часто. Они ведь приходят не для убийства, следовательно, нужно постепенно приучать себя к восприятию различных напряжений. Исследователи психической энергии понимают, о каком упражнении мы говорим.

Нужно кроме опытов над психической энергией также привыкать к общению с Тонким Миром и не прибегать к магии, ибо все естественное постигается и путем естественным. Только путем опыта привыкают к напряжению разных степеней. Можно понять, что само ожидание будет естественною готовностью или, как принято называть—дисциплиной.

Человек в готовности готов принять и Вестника.

39. Люди боятся испытаний. Люди боятся опытов, но много способов познания они и представить себе не могут. Опять страх телесный, опять ужас плоти сковывает разумные действия.

Потому среди дисциплин, прежде всего, побеждался ужас.

40. На крепких столбах держится понятие Братства. Не может быть в нем ограничений возраста, расы или случайных настроений. Поверх всего, конечно, существует всеначальная энергия. Если она выявлена и ею можно гармонизировать соприкасания, то будет утверждена связь прочная.

41. Что есть путь естественный? Самое неограниченное познание в терпимости и терпении, без всякого сектантства. Неограниченное познание не легко усваивается. Все около трудов человеческих ограничено. Каждое занятие как бы пресекает многие пути сообщения. Даже хорошие умы бывали загнаны в тесное русло. Болезнь самоограничения не похожа на самоотвержение. Для удобства ограничивает себя человек! Ведь исключением будут смелые действия для неограниченного познания. Злоба и ненависть совершают свои действия в ограниченности. Для неограниченного действия нужно преисполниться доброжелательством и находить причины и следствия глазом добрым. Суровость труда не имеет ничего общего с осуждательством. Осуждают люди ограниченные. Из осуждения не родится усовершенствование.

Но можно-ли в смятении мечтать о неограниченном познании? Учиться везде и всегда можно. Сами возможности притекают к неудержимому стремлению. Лишь в движении заключается путь естественный!

42. Поистине, нужно искать. Нужно помнить, что малая искра производит великий взрыв. Одна мысль привлечет и отгонит. Властители умов человеческих нередко сами водимы. И какие пустые звуки могут пресекать волю человека и навсегда помешать уже слагавшемуся пути!

Добро не мешает, но зло препятствует. Так запомним, что малая искра решает великие взрывы.

43. Неужели к Братству нужны такие приготовления? Именно, не только приготовление, но и озарение. Решающий посвятить себя великому Служению не пожалеет-ли? В малодушии восстанут все примеры благополучия и удобства; даже могут быть улыбки сожаления. Как же преодолеть такие натиски без озарения?

44. Условимся о значении понятия покоя. Около него наслонилось множество неверных и вредных толкований. Люди привыкли считать покой бездействием, таким путем он превращается в психическое расслабление. Самое разлагающее для психической энергии будет бездействие. Всякая духовная неподвижность будет утомлять, но не возрождать.

Врачи предписывают отдых, успокоение, явление бездействия и полагают, что в мертвенном состоянии можно восстановить силы. Но те же врачи понимают, что упадок сил происходит от нарушения равновесия. Так покой есть ничто иное, как равновесие. Но равновесие есть равномерное

напряжение энергии. Только таким путем можно возродить и укрепить силы.

Не в том дело, что равновесие будет приобретено в пустыне или в городе, главное заключается в постоянном напряжении. Путь напряжения есть путь стремления, иначе говоря, путь жизни.

Несовершенство врачей предостерегает об израсходовании сил, но они расходуются при неуравновесии. Наоборот, равновесие будет одной и лучшей панацеей. Одно можно иметь в виду, как средство помогающее, именно разумное пользование воздухом, но и это условие не требует долгого времени.

Пусть понятие покоя будет правильно осознано для явления Братства. Беспокойство рождает суету.

45. Среди вселенских явлений имеют особое значение непрестанные взрывы. Также и в человеке нагнетаются взрывы энергии. Но почему вселенские взрывы благотворны, тогда как человеческие могут разрушать организмы? Разница в том, что вселенские взрывы уравновешены в великом ритме, но человеческие часто, именно, лишены ритма.

46. Все относительно, но нельзя сравнивать гармонию Вселенной с человеческой свободною волею. Именно этот щедрый дар, не употребленный правильно, наносит тяжкие последствия. Много сказано о значении человека в Космосе, но такую истину твердить нужно непрестанно. Можно на всем убеждаться насколько люди не мыслят о своем назначении.

47. Была старинная игра, в которой старались рассердить друг друга. Кто раньше рассердился, тот и проиграл.

48. Часто указывается постоянная настороженность, но как редко она понимается! Обычно люди будут требовать ее от окружающих, но не станут искать ее в себе. Между тем, прежде всего, нужно настроить свой инструмент. Только тогда получится восприимчивость. Можно-ли надеяться на сотрудничество и на Братство без восприимчивости? Самые уявленные советы преломятся о броню отрицания.

Будет время, когда врачи найдут, какие условия наиболее благотворны для воздействия психической энергии. Нельзя воображать, что психическая энергия может одинаково действовать при всех условиях. Если существуют люди, на которых не действуют самые сильные яды, то и психическая энергия будет восприниматься различно. Если не будет развита восприимчивость, то человек теряет самый ценный аппарат. Но для восприятия нужно в себе установить постоянную настороженность. Для такого качества не требуется ничего сверхъестественного, нужно лишь быть внимательным.

49. Среди человеческих воплощений непременно найдете воплощение, посвященное ритмическому труду. Будет-ли это какое-то мастерство или музыка, или пение, или работа сельская, непременно человек будет воспитываться в ритме, который наполняет всю жизнь. Узнавая некоторые

воплощения, люди нередко удивляются—почему они были как бы малозначущими? Но в них вырабатывался ритм труда. Это величайшее качество должно быть приобретено с борьбою и с терпением.

50. Полюбить труд можно, лишь познав его. Так и ритм может быть осознан, лишь когда он впитался в природу человека. Иначе невежество будет возмущаться против закономерности и постоянной дисциплины. Таким невеждам само понятие Братства представится, как несносная утопия.

51. Братство является высоким выражением человеческих взаимоотношений. В состоянии Братства можно постичь свободное осознание Иерархии. Именно Иерархия не может быть насильственно приказана. Она живет лишь в осознании добровольном. Она не может быть признана из лукавых соображений, такое ложное состояние кончается ужасным разложением. Иерархия может быть сопровождена радостью, но всякое насилие и ложь сопровождаются горем.

Недавно можно было считать такие рассуждения моральными отвлеченностями, но когда оценена психическая энергия, то качества человеческие уже будут научными величинами. Разве не увлекательно, если можно опытным порядком устанавливать скалу качеств?

52. Неверно сказать, что каждое растущее растение имеет вращательное движение. Вернее будет сказать о движении спиральном. Вращательное движение понимается, как нечто завершённое,

но каждое движение не может быть завершённым, оно будет устремленным.

Такие опыты можно производить не только с растениями, но и с каждым снарядом в пространстве и, впоследствии, наблюдая полеты мысли, можно будет убедиться, что каждое движение спирально. При изучении психической энергии такое соображение полезно.

53. Могут-ли Сообщения, научно обоснованные, изменяться и противоречить себе? Конечно, основы непоколебимы, но колебания могут быть в приемниках. Такие явления несоответствия не следует относить к основам. Не лучше-ли поискать причину в своем непонимании? Только расширенное сознание поможет установить ясное понимание, иначе самое ясное письмо может быть перетолковано превратно.

Каждая превратность недопустима.

54. Сравните начертание доброжелательства и явления признательности с глифом зла и зависти. В первом получите прекрасный круг, а второй даст ужасные каракули. Несмотря на сильное напряжение, злоба дает беспорядочные черты. Такое негармоничное построение уявляет унижение всех творческих оснований. Злом нельзя творить, оно дает временные судороги, но затем впадает в безумие и пожирает себя.

Но прекрасен круг доброжелательства, он, как щит светлый! Он может расширяться и углубляться в гармонии движения. Поучительно убеждаться на

исследовании всеначальной энергии насколько дано человеку различать положительные и отрицательные свойства. Уже много твердили людям об относительности добра и зла. Но имеется основной импульс, который не введет в заблуждение—начертания психической энергии нельзя подделать, они покажут сущность вещей.

55. Нельзя сомневаться в начертаниях психической энергии. Она, как всеначальная, познавательная сила не может ошибаться, принимая случайное настроение за сущность. Уявление мысли о значении психической энергии уже будет как бы накачиванием ее из пространства.

Магнит мысли принесет самые ценные части психической энергии. Нужно полюбить ее. Нужно признать ее постоянное присутствие. Такое мышление вовсе не легко. Нужно найти много терпения, чтобы сохранить его под натиском всех необузданных течений пространственных.

56. Терпение, терпение, терпение — пусть оно будет не пустым звуком, пусть оно защитит на всех путях. Когда кажется, что силы уже иссякли — такая иллюзия самая опасная. Силы неистощимы, но сами люди пытаются прервать поток их.

И путь к Братству требует много терпения. Ту же мощь мысли нужно приложить, чтобы приобщиться к сознанию Трех Миров.

57. Истинная семья есть прообраз общинности. Она может олицетворять сотрудничество и Иерархию, и все условия Братства. Но

весьма редки такие семьи и потому невозможно сказать всем, что семья есть символ Братства. Могут ответить, что семья не есть-ли символ вражды? Настолько люди привыкли не уважать дом. Потому среди вопросов воспитания обратим особое внимание на домашний быт. Без строения дома нельзя мыслить и о строении государства.

Какое же представление о Братстве может быть у людей, непонимающих достоинство государства и дома? Никакие отдельные приказы не могут вернуть чувство достоинства, если оно стерто. Необходимо начать посев его образованием, признанием широкого познания и точных научных изучений. Только так люди могут опять вспомнить о человечности.

Через ступень человечности восстановится понимание Братства.

58. И сама суровость труда может получить прекрасный смысл, не огрубляя, но внося понятие сотрудничества. Помнить нужно, что грубость противна всем законам природы. Каждый грубый поступок создает такой безобразный вихрь, что если бы люди могли видеть его, они, наверно, стали бы осторожнее в поступках. Карма грубости весьма тяжкая.

Люди с расширенным сознанием особенно чувствительны на каждую грубость—так можно убеждаться насколько грубость недопустима.

59. Многие собеседники, наверно, хотели бы скорее услышать о Самом Братстве, но пусть раньше

покинут любопытство и мешающие привычки. Входить можно с достоинством, потому прежде нужно проверить, как понимаются различные чувства. Не следует отдавать на хранение ценные вещи, если можно предположить, что их перепродадут, вместо бережливого сохранения.

Желающий узнать не наскучит путем познания.

60. Укрепляем наших собеседников всеми качествами, необходимыми на пути к Братству. Мало того, чтобы владеть лишь некоторыми качествами, нужно познать их полное сочетание. Симфония качеств подобна симфонии сфер! Если одно качество разовьется прескрасно, а другие будут отставать, то получится диссонанс разрушительный. Диссонанс может быть расслабляющим или раздражающим, или даже разрушающим. Равновесие качеств дается большим напряжением сознания. Пастырь должен заботиться, чтобы собрать стадо, также человек должен вылечить занемогшее качество. Сам человек отлично знает, которое его качество страдает. Жизнь дает ему возможность испытывать любое качество. В каждом обиходе можно найти приложение любого качества. Если человек начнет уверять, что он лишен возможности приложить свои лучшие качества, он докажет свое отупение. Наоборот, если человек радуется случаю приложить свои качества, он покажет расширение сознания. Затем придет и следующая ступень радости, а именно о красоте симфонии качеств.

61. Опыты над психической энергией покажут

насколько такая симфония расширяет благотельный круг. Опытные наблюдатели легко поймут соотношение качеств к психической энергии, но для невежд такое сопоставление будет не понятно.

Для долгого пути соберем возможно больше качеств. Пусть каждое из них будет лучшей степени!

62. Нужно не забыть, что на каждое открытие воспоследует анти-открытие. Вы слышали, как на большом пространстве прекратилась радио передача, значит, такое великое открытие не безусловно. Лучи делают предметы невидимыми, но другие лучи проникают через плотные тела. Лишь мысль и психическая энергия будут безусловны.

Человечество должно избирать наиболее прочные пути. Все механические открытия лишь доказывают необходимость мощи в самом человеке. Будем бережны ко всем, кто могут принести человечеству свою лучшую силу. И поблагодарим Собратьев, которые неутомимо несут познание психической энергии. На этом пути нужно много самоотвержения. Невежды не терпят всех искателей непреложных сокровищ. На лучшем пути можно ждать ограбления. По счастью, Носители незримых сокровищ неуязвимы.

63. Сказано — добродетель имеет радужную ауру. Радуга есть символ синтеза. Разве добродетель не является синтезом качеств? Можно в каждом древнем символе найти непререкаемую истину. Люди понимали, что добродетель не есть просто

доброе деяние. Они отлично знали, что лишь созвучия напряжений лучших качеств дают синтез восхождения. Они знали, что лишь побуждение будет утверждением добродетели. Никакие внешние деяния не могут свидетельствовать о побуждениях. Опыт над психической энергией покажет насколько может отличаться деяние от побуждения. Никакие блестящие слова и действия не скроют побуждения. Можно назвать много исторических примеров, когда даже полезные деяния не могли быть оправданы, вследствие недостойного побуждения. И, наоборот, многое, оставшееся неразгаданным и заподозренным, сияло прекрасным побуждением. Такие свидетельства о сущности жизни будут подтверждаться всеначальной энергией.

64. Нужно понять, что приближение к такому высокому понятию, как Братство, накладывает не легкую обязанность. Каждое освобождение от малой привычки уже требует напряжения воли. При этом может случиться, что как бы оставленная привычка приблизится опять и в сильнейшей степени, значит, в глубине сознания этот порок продолжал существовать.

Могут спросить — остаются-ли привычки на несколько воплощений? Могут остаться и даже возрасти, если пребывание в Тонком Мире протекло не в высоких сферах. Побуждение везде имеет решающее значение. Так при переходе в Тонкий Мир побуждение будет проводником. Не уявленное, но прочувствованное побуждение будет прекраснее

самых прославленных деяний. Только сам человек знает, как зародилось в нем то или иное чувство. Он может внутренне проследить процесс нарастания. Так лучший судья в самом себе. Но пусть человек помнит, что даже в земном бытии дан беспристрастный свидетель—всеначная энергия.

65. Суровость и жестокость совершенно различные понятия. Но люди не умеют отличать гармонию суровости от судорог жестокости. Суровость есть атрибут справедливости, но жестокость есть человеконенавистничество, от нее нет пути к Братству. Суровость выражается кругом, но жестокость будет в знаке безумия. Не следует понимать жестокость, как болезнь, она, так же как и сквернословие, будет лишь выражением низшей природы.

В государстве оба эти мрачные исчадия должны быть изъяты законом. В начальных школах уже должны быть заложены принципы, поясняющие недопустимость двух низших пороков.

66. Сотрудники и вестники бывают сознательные и несознательные. Уявление поручений считается почетным, но несознательные сотрудники обычно даже не знают, когда они вдохновлены поручением. Они идут по неведомому им приказу, нечто передают или предупреждают, но сами не знают, где начало и конец их поручения. Много таких вестников, они различны по своему состоянию, но, тем не менее, они не промедлят.

Особо стоят молчаливые поручения, когда нужно воздействовать не словом, но молчанием.

67. Иногда пристальный молчаливый взор останавливает великие опасности. Мысль не нуждается в слове. Явление внушения не нуждается в словах. Только неискусные гипнотизеры стараются криком воздействовать и руками содействовать, но ни то, ни другое не нужно в передаче мысли. Скорее может быть полезно ритмическое дыхание, но и оно заменяется сердечным ритмом.

Мысль посылается через сердце и получается тоже через сердце.

68. Люди, ждущие вести, также разделяются на два отдела. Меньшинство умеет ждать, но большинство не только не понимает происходящего, но даже доходит до вредоносности. Они оставляют труд свой. Они наполняют пространство жалобами. Они мешают окружающим. Они, сами того не замечая, считают себя избранными и начинают высокомерно отзываться о других. Много вреда происходит от малого знания и еще больше от омертвелою сознания. Каждый такой человек становится рассадником смущения и сомнения. Сам он утеривает ритм труда, являя растерянность. Такие люди очень губительны для идей знания. Они желают получить для личной угоды самую новую весть, но мало пользы происходит от таких узурпаторов. Нельзя принимать к соображению таких не твердых людей—они, как гнезда предательства; ничто не удержит их происков. Уничтожения не может быть во имя доброй вести. Мало кто умеет ждать вести при полном доброжелательстве, при

труде и среди трудностей — такие сотрудники уже становятся собратями.

69. Невозможно признать все написанное о Братстве за подлинное. Много смешано с представлениями о Тонком Мире, много личных грез переплетается с действительностью. Много преданий уявлено о разных расах и несуществующих материках. Люди сносят к занимающему их понятию разные подробности, не считаясь с их разнородностью и одновременностью. Плохое воображение нередко умаляет то, что хочет возвеличить.

70. Правилен путь от малого к большому. Каждое зерно подтверждает это. Но часто люди принимают малое за большое и думают, что малая монета может прикрыть солнце.

71. Знахарь заговаривает болезнь, но только теперь начинают понимать, что такие заклинания есть просто внушение. Можно заметить, что знахари произносят какие-то непонятные и бессмысленные слова, но мало кто вдумывается, что смысл не в таких выражениях, но в ритме и, главное, в мыслях посылаемых.

Можно внушением не только предотвратить боль, но и дать иное направление всему заболеванию. Редко допускается последнее, ибо до сих пор не верят в воздействие мысли. Из того же источника неверия происходит застой сознания. Люди отравляют себя неверием. Мудрость веков донесла много примеров великого доверия и разрушения недоверием. Когда говорим о сотрудниче-

стве и даже о Братстве, Мы должны твердить о доверии—без него не создать ритма, без него не вызвать успеха, без него не может быть продвижения. Не думайте, что повторяю слишком общеизвестное, наоборот, как в час опасности твержу о спасительном средстве. Нет иного средства, чтобы возбудить психическую энергию. Нет иного пути, чтобы сердце засияло победою. Трудно не устать, если в сердце тьма.

72. Получить можно лучшие советы и, все-таки, они могут остаться, как листья осенние. Только осознание в жизни важного употребления энергии может применить Руководство на деле. Не ведут к Братству слова опустошенные.

73. В час смятения молчание лучший друг. Но пусть тишина не будет затишьем злобы. Пусть хотя бы мгновение успокоится ритм сердца. Пусть опять найдется покой психической энергии, так усилится работа центров в свете, но без воспламенения.

74. Город был вполне укреплен; стены и башни прочны; при каждом вратах стояла стража—неприятель не мог проникнуть в твердыню. „Но, стражи, будьте осмотрительны, не смущайтесь стрелами врага. Придуманы стрелы с особыми надписями, чтобы привлечь внимание дозора. Увлекут надписи стражников, смутится ум и останутся врата без защиты“. — Так в некой Мистерии описывалось положение психической энергии при смятении духа.

Сказать-ли в поэтических образах или в символах, иероглифах, или в медицинских выражениях,

или в суровом указе, все формы будут одинаково указывать на значение основной энергии. В Мистериях часто употреблялись предостерегающие символы от вредного смятения. Можно сильно укрепить психическую энергию, но малое смущение может открыть врата самому опасному врагу. Нужно уметь в час смятения призвать хотя бы мгновенное спокойствие. Такое спокойствие и хотя бы один вздох праны уже явят крепкий щит.

Врач должен внимательно прислушиваться к древним символам. Когда библейские повествования скажут о посылаемых болезнях и поветриях, можно понять, что поникший дух допустил самые ужасные заразы.

75. Также нужно понять, что когда говорится о добре, то предполагается правильное действие. Найдется правильное действие,—происходит добро. Но если, при самом ярком говорении о добре, будет произведено плохое действие, то лишь вред создастся.

Много говорится о добре, и много зла делается.

76. Полагают, что грош, поданный нищему, покрывает учиненное убийство! Пока не будет осознана соизмеримость, не может произойти равновесия. Также не понято убийство тела или духа. Где явление Братства, если убийство духа возможно? Оно даже не считается преступлением!

77. Мужество усиляется правильным развитием психической энергии. Правильное развитие нужно понимать, как естественный рост. Пусть

каждый увеличивает запас мужества; оно, как открытое окно.

78. Разрушительно чувство удовлетворения, оно ведет к пресыщению, к параличу энергии. В Тонком Мире можно наблюдать самую жалкую судьбу таких паралитиков. Даже то малое, что они успели накопить при земной жизни, пресекается параличем энергии. Бродящие тени, они не могут преуспевать, ибо без энергии невозможно продвигаться. Вас могут спросить—чья доля мрачнее, таких паралитиков или злобных ненавистников? Ответ труден. Ненавистники могут страдать и тем очищаться, но паралитики, по бездействию энергии, теряют возможность продвижения. Не лучше-ли сильно страдать, но при возможности движения? Мучения, очищающие, лучше, нежели беспросветное разложение. Ненависть может преобразиться в любовь, но паралич есть ужас ночи. Такие беспомощные разрушения не могут вести к Братству. Паралич отдельных членов можно одолеть волею, но если сама основа энергии бездействует, то как проявить приказ? Много ходит таких живых мертвецов!

79. Полезно наблюдать, как люди действуют под внушением, но, в то же время, они яро отрицают возможность такого влияния. Иногда по злобе человек уверяет, что он поступает по своему намерению, между тем, он действует по прямому внушению. Человек передает мысли, которые не свойственны ему, и употребляет выражения, которые

ему чужды, но по злобе пытается приписывать себе. Если вы знаете, откуда идут внушения, то можете судить о намеренных извращениях.

Мрачно и непрочно все творимое по злобе.

80. Обычно, когда люди возвращаются на прежнее место, они чувствуют некоторую грусть. Они ощущают, что нечто не было сделано. Так оно и есть. В беспредельности всегда должно ощущаться нечто предсужденное.

81. Разделим книгу „Братство“ на две части. Первую об основах Братства дадим теперь, вторую о Внутренней Жизни Братства пошлем тем, кто примут основы.

82. Составные сны и воспоминания представляют собою целую науку. Иногда они сплетаются в небылицы, но при расчленении они уявят целый ряд отдельных эпизодов вполне реальных. Потому, когда говорят о чем-то невозможном, следует подумать, что может быть сочетание частей неестественно, но каждая из них вполне возможна. Поучительно наблюдать, какие именно части из воспоминаний легче выпадают, так можно выяснить характер самого лица.

Уявление самых дальних воспоминаний может создать сложные узоры из разных веков. Можно видеть самые разнородные встречи, так нередко могли встречаться Братья, но даже самые высокие встречи могли заслониться подробностями из разных веков. Не случайно сказано, что каждый человек

представляет собою сложное хранилище. Много огня нужно, чтобы осветить все темные склады.

83. Люди много говорят о мыслеобразах, но далеко не все мысли могут облекаться в форму. Может быть мысленная пыль, которая не только лишена оформления, но смешивается с другими такими же пыльными клубнями. Можно начать чихать от такого сора.

84. Говорящие о мыслеобразах редко заботятся, как утончить и усилить эти образования. Между тем, даже самовнушение уже может быть полезным. Давно сказано, что мысли несутся в пространстве, тем уже предпосылается, что они должны быть оформлены. Клубни мусора не годятся для посылок.

85. Блаженство мыслителя или муки мыслителя? Обычно принято изображать мыслителя в муках, но если спросите его — хочет ли он освободиться от таких мук, каждый мыслитель ответит отрицательно. В глубине сознания он ощущает великое блаженство, ибо процесс мышления уже есть высшее наслаждение. Лишь два наслаждения имеют люди — мышление и экстаз красоты. Путь к Миру Огненному утвержден этими двумя уявлениями. Только при них человек может продвинуться к высоким сферам. Каждое Высшее Собеседование уже будет содержать эти обе основы. Потому нелепо говорить о муках мыслителя или творца. Они не мучаются, но радуются. Впрочем, люди так свое-

образно понимают радость! Для некоторых радость будет безмыслие и неделание.

Путь к Братству в мышлении и труде.

86. Пощада не легкое понятие, лишь очень дальнзоркие могут присмотреться к следствиям пощады. Когда великодушие произносит — „пусть живет“, не будет этот приговор трудным. Может быть, именно в этот час могло наступить разрушение, но дальновидец понял, что положительное больше отрицательного. Для близоруких такая пощада не уместна, но для дальнзорких она, как стрела в цель.

87. Много знаков на пути к Братству. Путь не краток и каждый запас будет полезен. Кто дерзнет утверждать, что то или иное качество ему не пригодится? Именно случается, что самое пренебреженное будет спешно нужно.

88. Ноша Мира сего. Два ученика обсуждали наиболее выразительный символ этого понятия. Один предложил золото, но другой полагал, что белый мрамор лучше. Оба сходились на том, что ноша, как тяжесть, лучше всего будет выражена камнем. Но Учитель заметил — „зерно малейшее будет соответствовать понятию Ноши Мира“.

89. Не рассказывайте много о дальних мирах людям, которые и в земном бытии не понимают своего назначения. Они потеряют свое малейшее и не приобретут ничего полезного из высших знаний. Очень внимательно наблюдайте, что человек может вместить. Обед не начинают со сладкого.

Особенно вредно кормить людей пищей неперева-
риваемой ими. Тем более нужно развивать в себе
внимательность. Слушатели не должны скучать, ибо
скука есть омертвление.

90. Люди охотно устремляются к Братству с
готовым содержанием. Но если предупредить их,
что ссоры не дозволены, то значительная часть
потеряет свое увлечение.

Спросите людей, как представляют они себе
Братство? И найдете многие малые условия, кото-
рые будут казаться людям особенно важными. Один
вопрошатель, наконец, изумился и воскликнул:
„Неужели беспорядок так почитаем людьми?!“

Поистине, они не знают о непреложных законах
Природы.

91. В самые трудные часы люди, все-таки
могут заниматься обычными делами. Можно изу-
мляться насколько часто обнаруживается непони-
мание событий. Не действует повторение о важ-
ности часа. Не стучит в сердце осознание. Не
будем ждать предвидения, но предчувствие вполне
естественно. Но люди гонят эти предчувствия, ибо
никто не сказал им о всеначальной энергии. Так
люди преуспевают в одном, но отступают в другом,
не менее ценном.

92. Труд ненавидимый является бедствием не
только для неудачного работника, но он отравляет
всю окружающую атмосферу. Недовольство работ-
ника не позволяет находить радость и совершен-
ствовать качество. Кроме того, империл, поро-

ждаемый раздражением, усугубляет мрачные мысли, умертвляя творчество. Но может возникнуть определенный вопрос—как поступить, если не каждый может найти труд соответственно призванию? Несомненно, много людей не могут приложить себя, как хотели бы. Существует лекарство, чтобы возвысить такое увядание. Научные достижения показывают, что поверх кажущейся повседневности существует прекрасная область, доступная всем—познание психической энергии. Среди опытов с нею можно убедиться, что хлебопашцы часто обладают хорошим запасом энергии. Также и многие другие области труда способствуют сохранению силы. Потому среди самой различной работы можно найти мощь возвышающую.

93. Все возможно, только уныние может шептать о невозможности. Каждый шаг науки не ограничивает, но дает новую возможность. Если что-то окажется невозможным, с земной точки зрения, то это самое вполне осуществимо приложением тонких энергий. Лицо человека изменяется от источника света. Освещение может до неузнаваемости изменить черты и уявить небывалое выражение. Но сколько лучей и токов всевозможных воздействий существуют и могут преобразить сущее!

Разве не ободрительно понимать, что все возможно?

94. Печально, если кто-нибудь не подвергается нападению. Значит, его энергия в очень слабом состоянии и не вызывает противодействия. Только

несведущие могут считать нападения несчастьем. Тучность заплывает жиром бездействия. На какое удобрение пригодится такой жир? Испарения жира привлекают неприятных существ. Полезнее настроенное устремление, оно сохраняет достаточное прикрытие для нервов. Тоже и худоба не должна превышать равновесия.

95. Каждое явление многообразно. Особенно ошибочно представлять один источник и одно следствие явлений. Можно около каждого действия различать много различных областей, которые влияют и на которые распространяется влияние. Нужно усвоить, что сфера каждого действия гораздо обширнее, нежели можно представить по земному суждению. Таким образом, люди каждым действием и мыслью затрагивают несколько сфер. Не следует забывать, что мысли неизбежно затрагивают Мир Тонкий. Не всегда они дойдут в четком состоянии, но, во всяком случае, произведут некоторое смущение энергии. Столько преломляется токов в пространстве, что нельзя называть человеческое действие лишь мускульным рефлексом. Так нужно приучить себя к сложности следствий.

96. Однажды художник хотел выразить мысль, но не знал, какой символ лучше выразит ее. Философ предложил понять, как облачное образование, ибо мысль пребывает в пространстве. Другой мыслитель думал, что звездное небо будет лучше. Третий полагал, что молния сурово даст изображение мысли. Четвертый предложил оставить полотно белым, ибо

земные глаза не улавливают мысли, и каждый образ будет слишком груб для света энергии.

97. Звездное небо может больше всего увести от земных условий. Явление беспредельности может заслонить земные нагромождения. Ужас земной только устраняется сиянием миров.

98. Не спешите с выводами. Обычно люди поспевают преждевременно и тем смешивают нити следствий.

99. Братство или Содружество—невозможно определить резкую грань. Между тем, люди желают, чтобы понятия делились совершенно резко. Но многое вливается из других понятий. Так содружество будет как бы преддверием Братства, потому нужно беречь подступы к Твердыне Духа.

100. Разруха дома и семьи будет не в словах и действиях, но в мыслях. Безмолвно подтачиваются основы. Люди, сами не замечая, замышляют разложение. Не много очагов, где в полном понимании творится труд взаимный—так каждый очаг есть ступень к Братству.

101. Конюший предложил хозяину свое желание завести совершенно особую породу коней. Хозяин сказал: „Прекрасное намерение, но прежде приведи в порядок конюшню“. Писатель очень ценит, когда его мысли служат на пользу, но не читаются мимоходом. Можно приводить много примеров из разных областей, чтобы напомнить о служении по существу планомерном. Ту самую плано-

мерность нужно применять, когда слагается мысль о Братстве.

102. Нужно считать каждый час, когда удалось прожить на пользу дела. Служение не в обычном благополучии, но в принесении благ на пользу человечества. Может быть трудно принять отдельных личностей, но лик всего человечества уже будет приемлем.

103. Как согласить существование свободной воли с воздействиями, о которых много говорилось? Свободная воля существует и никто не будет отрицать ее, но постоянно можно замечать какие-то несоответствия с действиями и мышлением Сил Надземных. Дело в том, что воля может быть гармоничной с Силами Высшими, или хаотичной, нарушая созидание. Плачевно наблюдать, что воля хаотичная преобладает среди людей. Она не улучшается от формального образования. Свобода воли есть прерогатив человека. Но без гармонии с Силами Высшими она становится бедствием.

104. Хотя много раз сказано о вреде низшего психизма, но невежды не могут отличить это состояние от естественного роста всеначальной энергии. Если будем слышать о смещении низшего психизма с психической энергией, то будем знать, что разубеждать в таком невежестве будет бесполезно. Нужно чутать, где находится Источник, насыщающий наш запас энергии. Нужно уважать это Сокровище.

105. В древних трактатах можно найти выражение—Поврежденные Души. При этом поясняется,

что повреждение может быть нанесено лишь самим собою. Как только человек вообразит себе, что ему не остается никакого дальнейшего пути, он заковывает свою всеначальную энергию. При таких кандалах не может быть никакого продвижения. Пресекая путь, человек принимает на себя тяжкую ответственность. Нельзя оправдываться отчаянием, ведь этот мрачный призрак зарождается от собственного слабоволия. Вселившийся призрак в духе, действительно, повреждает его здоровье. Призрак не имеет общего с действительностью. Если люди проследят истинные причины отчаяния, то можно поразиться ничтожности таких причин. Если бы понятие Братства было близко людям, то сколько таких неосновательных отчаяний могло быть рассеяно! Но люди предпочитают пресекать свои продвижения, лишь бы не помыслить о целительных основах. Писатели древних трактатов о Поврежденных Душах часто имели много оснований для такого выражения.

106. При каждом мастерстве можно убеждаться насколько трудно руководить при наличии враждебной воли. Не только враждебная, но бездейственная воля будет уже вредоносной. Много уже сложенных возможностей будет отринуто недоброю волею. Не только в великих событиях, но во всем укладе жизни можно наблюдать такое положение.

107. Нередко отрицатель будет утверждать, что он не производит воздействия. И в таком

случае Братство может быть необычайно полезно. Необычайно можно подойти к человеческому существу с призывом Братства. Подобно врачу Братство может воздействовать на враждебную волю. Но для этого понятие Братства должно быть усвоено. Часто-ли видим это?

108. Можно-ли назвать человека, который был бы доволен, получив вместо ожидаемого цельного одеяния лишь половину? Также и в сотрудничестве. Если вместо полного братского сотрудничества предлагают половину подозрения и сомнения, то какая удача может получиться? Нужно испытывать способность к сотрудничеству, начиная с самых обиходных работ. Ошибочно полагать, что сотрудничество состоится при великих делах, если оно не состоялось даже на обиходных. Следует очень заглянуть в глубину сознания, чтобы спросить себя—готов-ли дух к сотрудничеству?

Невозможно даже мыслить о Братстве, если человек не рад принять участие в общем труде. Каждый общий труд содержит много сторон, которые отвечают различным способностям. Разве тесно поле труда? Разве не весело чувствовать около себя истинных сотрудников? У Нас не мала радость каждому сотруднику. Осторожно нужно ободрить каждого приближающегося. Не нужно печаловаться об отпадающих, если дух их не может понять истинную радость.

109. В Беспредельности много ощущений, которые невыразимы земными словами. Некоторые из

них наполняют сердце трепетом, но такое напряжение не будет ни ужасом, ни восхищением. Трудно сравнить чувство человека, оказавшегося перед Неизмеримою Бездною. Он не испуган, но и не может дерзнуть. Он не видит поддержки, не знает, что сделать в таком положении. Но счастье его, если за ним стоит Братство во всем осознании. Не следует понимать Братство, как нечто отвлеченное. Оно здесь на счастье человечества.

110. Если чувство превышает Братства уже трудно в земном состоянии, то Братство все-же вполне доступно каждому устремленному уму. Не нужно судить сложно, если знаете не желать ближнему того, что себе не желаете. Так от каждого дня, от каждого труда, от каждого помысла можно утвердиться в осознании Братства.

111. Добрые дела подобны различным цветам на лугу. Среди целебных могут быть очень пышные, но ядовитые. Среди явлений прекрасных могут находиться весьма убийственные, но лишь на опыте можно произвести отбор справедливый. Неискренность содержит яд разрушительный. Можно видеть, что построение на лжи вырождается в безобразие. Много говорят о делах добрых, но они должны быть действительно добрыми. Пусть поищут люди в глубине сердца, когда они были добрыми? Никакие маски не прикроют безобразия остова лжи. Не будем осуждать, ибо каждый уже присудил себя.

112. Никогда не срослось дерево сломленное молнией. Невозможно проникать в глубину сердца,

если оно потемнело от молнии. Не следует ждать, чтобы сгоревшее дерево сделалось мощным и тенистым. Так и среди зовов к Братству не следует надеяться на сердце, забывшее о добре.

113. Всякое научное познание прекрасно тем, что не содержит конечного тупика. Безысходность не знакома познавателю. Он может черпать постоянно, разрабатывая новые отрасли познания. Для явлений подготовки к Братству такая беспредельность познания есть лучшая ступень. Не очень легко познается такая беспредельность, но для знающего продвижение эволюции, она будет естественным и единственным путем. Только не дайте зачерстветь сердцу в таких предпосылках. Пусть сохранится восторг при каждом приближении к новому сознанию. Очерствелое сердце не взойдет на Башню. Оно не даст мощи тонкому телу. Такое каменное сердце останется в пределах Земли. Очень важно понять жизнь сердца. Не следует допускать, чтобы оно превратилось в первобытный камень. Нужно следить за явлениями сердца. Без него не может строиться Братство.

114. Не забудем и другое качество, необходимое в пути,—непривязанность к собственности. Скупость вообще никуда непригодна, такое свойство удерживает на низших сферах. Привязанность скупца есть препятствие неодолимое. Если не легко познать отказ от собственности, то скупость будет самым тяжким условием погружения в бездну.

115. Можно ошибиться, полагая, что люди в

большинстве умеют читать книги. Такое умение нужно воспитывать. Люди, если и принимают книгу, то это не значит, что они умеют прочесть ее. Можно видеть, как относительно толкуют прочитанное и как далеко понимание от мысли писателя. Утверждаю, что книги мало воспринимаются, но явление всеначальной энергии может быть отличным путеводителем. Она нередко помогает найти нужную книгу и выбрать из нее желаемое. Но только нужно быть внимательным. Но и к этому качеству нужно воспитывать себя.

116. Часто можно слышать рассказы о возникновении или уничтожении Братств. Разные страны указываются, многие эпохи называются, но никто не может сказать достоверно, когда утверждались Общины. Люди считают за прекрасную сказку крохи указаний о Братстве. Много споров, много недоумений вызывают подробности о строении земного Братства. Чаше всего оно, вообще, признается не существующим. Можно замечать, что люди приходят в особое раздражение, судя о построении Братства. Особенно подозрительны люди, недопускающие ничего выше их воображения. Они забывают, что воображение есть накопление действительности. Таким же образом они не могут допустить что-либо выше своего представления о жизни.

Мало путешественников, которые обращают внимание на необычные явления. Наоборот, нередко самые исключительные показания поясняются самым

пошлым способом. Люди, как слепые, не желают замечать очевидности, они спешат от нее, чтобы затвориться в своих условных иллюзиях. Спрашивается—кто-же более предан истине, тот-ли, кто погряз в наркозе иллюзий, или тот, кто готов зорко и мужественно встретить действительность?

Мы ценим служителей действительности.

117. Не будем считать служителями действительности скептиков, они проводят жизнь, завернутые в серое покрывало. Они думают, что встают против иллюзии, но сами непрестанно покрываются паутиною. Нужно отбирать людей, которые от малых лет любят правду.

118. В сказаниях об Армагеддоне указываются люди с закрытыми лицами—разве нечто подобное не происходит? Можно видеть, как постепенно весь мир надевает покрывало и поднимает руку на брата. Именно закрытые лица отмечают время.

119. Можно замечать, что у некоторых людей чрезвычайно развита терпеливость, тогда как другие совершенно лишены этого качества. В чем-же причина? Не может быть случайности в таком основном качестве. Знайте—обладатель терпения укрепил его во многих жизнях. Человек терпеливый есть многоопытный труженик. Лишь в великих трудах человек познает неценность раздражения. Он перед Ликом Великим понимает всю незначительность преходящих явлений. Невозможно без многих испытаний оценить и отличить свойства проявлений в жизни. Не следует полагать, что

терпение есть беспричинное отличие, напротив, оно принадлежит к качествам особенно трудно заработанным, как в земном, так и в тонком пребывании. Таким образом, терпеливый человек есть многоопытный, но нетерпеливый есть новичек в жизни. Так запомним для пути.

120. Самодеятельность—необходимое качество. Оно приобретается также не легко. Оно может впасть в произвол или ослабеть до разложения. Каждый Учитель прилагает старания внушить ученику действительную самодеятельность, но как же примирить ее с Иерархией? Много златоркований вокруг такого вмещения. Целые трактаты могут быть написаны о противоречиях между самодеятельностью и Иерархией. Найдутся очень лукавые шептуны, доказывающие, что таким образом потрясается незыблемость Иерархии. Шептуны стараются скрыть, что самодеятельность должна сопровождаться согласованностью или, как говорят, гармонией со всеми стадиями сознания.

121. Следует уметь преодолевать кажущиеся противоречия. С одной стороны, нужно воспитывать добросердечие, с другой, нужно постичь суровость. Для многих такая задача совершенно неразрешима, только сердце может подсказать, когда оба качества не будут противоречить друг другу. Сердце укажет, когда нужно броситься на помощь ближнему. Оно же прикажет, когда пресечь безумие ярого животного. Нельзя выразить в слове закона, когда является необходимость того или

инного действия. Неписаны законы сердца, но лишь в нем живет справедливость, ибо сердце есть мост миров.

Где весы самоотвержения? Где судья подвига? Где мера долга? Меч умения может блеснуть по велению сердца. Для сердца не будет противоречия.

122. Проникновение в сферы Тонкого Мира не будет противоречить жизни земной. Жизнь Тонкого Мира не есть некромантия, к такому воззрению нужно привыкать. Если земные глаза еще не увидят и уши не услышат, то сердце признает действительность. Для продвижения нужно признать Надземный Мир. Такое расширенное сознание преобразит и все отношение к жизни. Настало время, когда нужно приготовить сознание к широким восприятиям. Лишь в широком понимании можно будет усмотреть происходящий процесс.

123. Вы видите, что Мир находится в состоянии войны. Различны облики ее! Где сокрытые и где явные, но смысл их един. Также и революция принимает своеобразный смысл, она может происходить и без этого названия. Кто-то думает, что процесс слишком медлен, но в сущности он даже поспешен.

124. Много раз планете угрожала опасность от комет. Но даже при напряженности атмосферы люди не чуяли нечто необычное. Были отдельные лица, которые понимали насколько напряжена атмосфера, но огромное большинство совершенно не

замечало ничего. Можно произвести любопытный опыт, наблюдая насколько человечество звучит на определенные события. Следует замечать, что даже очевидные мировые события не доходят до сознания. Причина в том, что люди хотят видеть по своему и не позволяют своему сознанию выразиться по справедливости. Не пригодны такие люди для сотрудничества.

125. Так же мало пригодны работающие на половину. Они легко разочаровываются и не получают следствий. Труд должен быть построен на полной преданности. Часто не дано видеть плодов своей работы, но мы должны знать, что каждая капля труда уже есть неоспоримое приобретение. Такое знание уже даст продолжение труда и в Тонком Мире. Не все-ли равно, если труд будет выполнен мысленно и запечатлевается в мысле-образах? Только бы труд принес пользу. Не наше дело судить, где наиболее пригодится работа, она имеет свою спираль.

126. Никогда еще мы не беседовали при таком напряжении. Никогда Земля не была настолько окутана коричневым газом. Никогда планета не была настолько залита ненавистью. Нельзя не чувствовать судорог народов, потому, когда говорю о бережности к здоровью, имею в виду исключительное положение во всем мире. Можно пожалеть, что народы не думают о мировом положении. Много энергии уходит. Не думайте, что особое напряжение зависит от частных обстоятельств, оно вибри-

рует на обстоятельства Мира. Психическая энергия напряжена, она готова и к восприятию и к отражению. Дух чувствует помыслы, явленные в Тонком Мире.

127. Взрывы звезд имеют значение для Земли не в момент взрыва, но когда фотохимизм производит свои воздействия. Пример весьма поучительный и для человеческих отношений. Невозможно проследить, где начинается и кончается граница явленных соотношений. Если в Мире тела, удаленные друг от друга, сильно воздействуют взаимно, то и человеческие флюиды могут действовать на дальних расстояниях. И между плотным и тонким мирами так можно усмотреть самую сложную паутину взаимодействующую. Не говорю о передаче мысли, но сейчас имеется в виду эманация флюидов, которая как постоянное истечение всеначальной энергии устремляется по магнитному принципу. Такое основание следует помнить при каждом сотрудничестве.

128. Обычно изображают проявленное в виде круга, предполагая за ним нечто Непроявленное—такой символ условен, ибо граница Непроявленного весьма извилиста. Она проникает всюду, где сопротивление слабеет.

129. Напрасно думать, что хаос где-то далеко, он допускается человечеством при каждом беспорядочном мышлении. Лишь твердое сознание может быть защитой от хаоса. Иногда самые малые внешние проявления будут следствием самых глубоких

допущений. Воздействие может быть не только по злобе, но и при разлагающей хаотичности—при сотрудничестве весьма опасное качество.

130. Невозможно Братство на Земле!—восклицают наполненные самостью. Невозможно Братство на Земле—скажут темные разрушители. Невозможно Братство на Земле—шепчут слабовольные—так много голосов пытаются отрицать основы Бытия. Но сколько истинных Братств жило в разные эпохи и ничто не могло пресечь их существование. Если люди чего-то не видят, то оно для них и не существует. Такое невежество можно проследить от древних времен и до сего времени. Ничто не может заставить видеть человека, который не хочет видеть. Пора понять, что не только видимое существует, но Мир полон невидимых реальностей.

131. Чем-же могут соприкасаться Братья? Если земным телом, то такая связь будет мимолетна. Если в тонком теле, то и такое единение может быть хрупким. Только тела Света могут взаимно утверждаться. Только под единым лучем средоточия можно находить взаимопонимание—так не отнесемся к понятию Братства поверхностно—иначе оно останется в земных пределах и будет бесполезно. Магнит ведущий заключен не в земном теле, не в тонком, но в зерне духа, в Свете, данном превыше воображения. Кто не понимает высшую тайну Братства, тому лучше не умалять это понятие. Пусть еще раз погрузится в Мир Тонкий и узнает сияние Мира Высшего. Может

быть, путник донесет искру Света в своем новом восхождении?

Так найдем бережность к восприятию Братства.

132. Отражение четко в спокойной поверхности. Каждое волнение исказит четкость. Также и всеначальная энергия требует спокойствия, чтобы отражать Истину. Не следует полагать, что спокойствие есть упадок и ослабление. Только беспорядочное волнение может исказить зеркало энергии.

Много говорят о спокойствии мудрецов, но оно есть великое напряжение, настолько великое, что поверхность энергии становится зеркальной. Так не нужно принимать спокойствие за бездействие.

133. Поругание темными есть похвала. Можно проследить, как старались джины строить храмы. Они не подозревали насколько труды их пригодятся на пользу. Можно написать книгу „Труды Джинов“.

134. Люди, носящие в себе братское сотрудничество, могут быть наблюдаемы от раннего детства. Обычно они резко отличаются от всего окружающего. Наблюдательность их высока и впечатлительность сильна. Они не удовлетворяются посредственностью и являются одинокими среди общепринятых удовольствий. Можно заметить, что они в себе как бы несут какую-то внутреннюю задачу. Они могут многое видеть и замечать в сознании своем. Они обычно милосердны, как бы помня ценность этого качества. Они негодуют при грубости обращения, как бы понимая всю низость такого свойства. Они сосредоточены в любимых

предметах, но окружаются завистью и недоброжелательством, как не понятые и чуждые среде люди. Не легко жить при повышенном сознании, но не может оно удовлетвориться среди отрицания всего ведущего к Свету.

Не всегда встречаются такие избранные. Они не часто узнаются. У них есть издалека принсенная мечта, которая для других людей будет иногда граничить с безумием. Из древности дошло название о священном безумии. Мудрость нередко величалась, как безумие. Так же люди называют и каждое повышенное сознание. Не будем считать эти аксиомы общезвестными, ибо, именно, они остаются в небрежении целые века.

Так трудно входит в сознание понятие Братства.

135. Потемки духа порождаются самими людьми. Наследство Тонкого Мира остается не действительнее сновидения. Оно даже встречает враждебность рассудка. Не принимает рассудок явлений Высшего Мира. Особенно тяжело для него огненное сияние.

136. Умение обращаться с людьми по их сознанию является высоким качеством. Не следует забывать, что большинство бедствий происходит от такого несоответствия. Невозможно предлагать поверх сознания даже очень хорошие вещи. Неподготовленному человеку невозможно говорить о гармонии или вибрационных сочетаниях. Кто может предположить, что такой человек представляет себе под гармонией или вибрационным сочетанием? Но

если сказать ему о бережности к окружающим, он может понять. Простейшее понятие о бережности уже будет прочною основой каждого сотрудничества Братства. Можно пожелать, чтобы каждое сотрудничество было рассадником бережности. В этом скажется и внимательность, и заботливость, и милосердие, и сама любовь. Сколько сил будет сохранено от одной бережливости! Сколько космических воздействий духа будет урегулировано от самой простой общей заботливости. Нельзя представить насколько укрепитя аура дома, где соблюдается отлично бережность. У многих совершенно затемнено понимание Иерархии, но бережность и в таком случае поможет выправить положение—только быть бережным друг к другу! Не велика обязанность, но она подобна краеугольному камню.

137. Много говорят о Культуре, но и это основание не должно быть усложнено. Проще нужно понимать улучшение жизни и возвышение нравственности. Каждый познающий лучшую жизнь уже отнесется бережно ко всему прекрасному. Нужно быть добрее.

138. Внимательность поможет заметить много внешних влияний, но и такая устремленность накапливается долгим опытом.

139. Сравним количество мысленных подвигов с подвигами в земном действии. Удивительно сопоставить число мысленных решений с малым количеством проявленных действий. Конечно каждая мысль, направленная на благо, уже представляет

несомненную ценность. Но поучительно следить насколько затруднена передача мысли в земном действии. Можно действительно изумляться, почему мысли так отдалены от действия?

Сильные мысли не нуждаются в действенном поступлении, но кроме таких одиноких мыслителей существует множество хороших мыслей, но они недостаточно сильны, чтобы воздействовать мысленно, и не доходят до действия земного. Как всегда инертна такая середина. Она может препятствовать здоровому продвижению человека.

Так будем очень заботливо помогать, чтобы каждый зародыш мысли добра претворялся в действии.

140. Каждое восхождение символизируется действием, но судить не легко, которое действие будет соответствовать мысли. Много побочных обстоятельств будет препятствовать и по своему окрашивать попытки действий. Нужно огромное терпение и наблюдательность, чтобы разобраться в зарослях противоречий хаоса. Нужно любить и свой труд, чтобы найти в нем отдых и оправдание.

141. Могут спросить—будет-ли уменьшаться число врачей при умножении готовых лекарств? Это было бы бедствием. Явление врачей нужно повсеместно, если понимать врача, как высокообразованного друга человечества. Именно условно заготовленные лекарства вызовут заболевания, которые врач должен индивидуально лечить. Потребуется очень тонкое сочетание внушения с медикаментами.

Не говорим о хирургии, ибо эта область не вызывает рассуждений, если она не превышает своего назначения. Хирург, производящий не нужную операцию, нередко подобен убийце. Потому и в этой области требуется истинное чувство—знание.

Но еще сложнее положение врача при сочетании нескольких болезней—такие случаи умножаются. Можно лечить одну болезнь и тем самым ухудшать другую. Многие местности до сих пор лишены разумной врачебной помощи. Из такого положения рождается явление понижения жизнеспособности. Вырождение не есть измышление. Можно наблюдать повсюду признаки такого бедствия. Не только такое несчастье поражает современное поколение, но оно извращает будущее человечество. Нам закричат, что такой совет стар. Но почему же он не принимается до сих пор?

Явление Братства может процветать при истинном здоровьи.

142. Не уводите шатающихся людей на дальние планеты. От невежества они споткнутся. Пусть сперва укрепят сознание на примере земном. Пусть поймут о сотрудничестве, о доверии, о дисциплине. Можно дать полезное задание народу об улучшении жизни. Не будем пресекать народные задания, чтобы не привести его к новому смущению. Нужно принимать в соображение не исключения, но множества, и потому дадим сперва самое неотложное. Без основ какое же Братство?

143. Лохмотья усложняют основы Бытия. Нужно

находить связь с миром земным и Тонким. Нужно, не на бумаге, но в сердце знать, что нужно народу Терзания и мучения означают многие ошибки. Они происходят оттого, что кто-то имел в виду лишь одну группу, но не народ. Для народа нужны спасительные советы.

144. Земледелец приготовит и улучшит поле, засеет во время и терпеливо ждет всходов и урожая. Он оградит поле от животных, чтобы они не потоптали всходы. Каждый земледелец знает причины и следствия. Но не так в человеческих взаимоотношениях,—люди не желают знать ни причин, ни следствий. Они не заботятся о всходах и хотят, чтобы все совершалось по их произволу. Люди, не взирая на все примеры, усомнятся в космическом законе. Они весьма охотно посеют причины, но не подумают, что сорные травы будут единственным урожаем.

Следует в школах ввести беседы о причинах и следствиях. Пусть руководитель задаст причину, а ученики придумают следствия. При таких беседах выявятся и качества учеников. Можно вообразить много следствий от одной причины. Лишь расширенное сознание почувствует, какие следствия будут соответствовать всем привходящим обстоятельствам. Не следует утешаться тем, что даже простой земледелец может учитывать урожай. Явление космических токов и мысленных битв гораздо сложнее. Пусть от детского возраста молодежь привыкает к следствиям сложным и к зависимости от простран-

ственных мыслей. Не следует полагать, что дети должны быть ограждены от мышления.

145. Люди знают больше, чем им кажется. Они слышат о жизни на дальних мирах. Они знают об энергиях и токах. Они соприкасаются со многими явлениями природы. Вопрос лишь в том, как они воспринимают все эти сведения? При поспешности накопления открытий, нужно особенно очистить сознание. Нравственные основы делаются принадлежностью знания, лучше сказать, должны делаться, иначе пропасть между знанием и нравственностью делается губительной.

146. Много посевов взойдет через год. Сущность Армагеддона не только в исчерпывании старых причин, но и в заложении новых. Правильно вспомнить показанное десять лет тому назад. Причины начали образовывать следствия. Может быть кто-то сказал необдуманно решающее слово, но через десять лет оно дало пламя или воды—так работает мысль.

147. Из радуги нельзя из'ять ни одного оттенка. Также из Учения Жизни нельзя отнять ни одного звена. Уявление радуги дает полную призму, но полное Учение Жизни также напутствует на всех путях. Путник одинаково заботится о плаще и о головном уборе и об обуви. Никто не скажет, что он предпочитает головной убор обуви или наоборот. Потому, когда кто-то предпочитает одну часть Учения, он поступает подобно путнику, забывшему обувь.

Пусть некоторые принадлежности не представляются нужными в данный час, но завтра именно они могут облегчить путь. Можно находить людей, которым самое простое слово окажется лучшим ключом. Невозможно представить разнообразие людских сознаний. Пусть лучше знающие поскучают, нежели навсегда будет кто-то оттолкнут. Новые подступы к совершенствованию нежданны и новые сотрудники не узнаются легко.

148. Напрасно люди ищут новых целебных средств, не используя старых. Даже молоко и мед не применяются достаточно. Между тем, что может быть полезнее, нежели продукты растительные, переработанные через следующую эволюцию. Молоко и мед разнообразны до бесконечности, потому они составляют лучшую профилактику, когда они употребляются разумно и научно. Не в том дело, чтобы пить молоко или есть мед, но, прежде всего, какое молоко и какой мед? Правильно полагать, что самый лучший мед будет из мест, насыщенных целебными растениями. Можно понять, что пчелы могут слагать не случайные сочетания своей добычи. Легенда о пчелах имеет значение, чтобы обратить внимание на особое качество меда.

Кроме того много растительных продуктов требуют исследования. Люди относятся настолько первобытно, что удовлетворяются определениями — хороший и дурной, свежий и гнилой, при том восхищаются размерами продуктов, забывая, что иску-

ственная величина разрушает ценность качества. Даже такие примитивные соображения упускаются из виду. Развитие свойства жизнеспособности должно быть почерпнуто из всех царств природы.

149. Непрерывность есть одно из основных качеств тончайших энергий. Люди могут брать пример с Высших Миров и для земного бытия. Если трудно выдержать непрерывность в труде, то она может быть вполне осуществлена в духовных устремлениях. Мы, путники Земли, можем связаться с Высшими Мирами в духе—такая связь позволит нам пребывать в тесном единении с Мирами Невидимыми. Такое единение научит и земному единению. Начав с Высшего, утвердимся и в низшем. Нелегко выдержать земное единение. Много мелких обстоятельств вторгаются и затемняют добрые намерения. Только испытание сил в высшем приложении может создать непрерывность обращения к Высшему Миру. Даже в снах можно держать связь с источником познания. Таким образом мы даже в земном облике можем ответить качеству Высшего Мира—непрерывности.

Невозможно решить построение пространственных сил; множества пересечений токов наполняют Беспредельность, но ни один из них не выпадает из ткани Матери Мира. Пробуждение стремления к Высшим Мирам преображает всю жизнь. Не все могут понять, как совершается преобразование всей жизни. Можно твердить себе о непрерывности и ткать пряжу каждого дня.

150. Люди не умеют найти самое прекрасное. Они забывают лучшие минуты просветления. Но такие часы даны всем, несмотря на разные состояния. Как алмаз вспыхивает такое мгновение просветления. Оно весьма кратко, но в такой краткости заключается касание Надземного Мира. Незабываемы такие касания! Они, как Светочи на Земле, и превышают рассудок. Особенно нужно беречь искры надземные.

151. Насилие над мыслью есть тяжкое преступление. Оно не может быть оправдано. Оно послужит лишь новому насилию, и где-же будет конец бесчинству? Невозможно предположить, чтобы нечто, созданное во имя ненависти, могло быть прочным. Лишь созидание, но не ниспровержение может почерпать силу для свободной мысли.

Нужно беречь мысль. Нужно любить самый процесс мышления.

152. Спящая мудрость называется наслоение наблюдений за многие жизни, сложенные в глубине сознания. Можно было бы произвести замечательные опыты, узнавая, когда человек почерпает из своего хранилища познания. Можно произвести сравнение с атавизмом, проявляющимся через несколько поколений. Так проявляются родовые наследственности. Но среди духовных странствований человек накапливает свой груз, который хранит среди своего сознания. Поучительно, как в детском возрасте уже проявляются сведения и наклонности, которые нельзя объяснить никакими другими причинами,

кроме прежних накоплений. Тем более нужно следить за такими самостоятельными склонностями, они могут показать дарования, которые потом могут исказиться в безобразном воспитании. Спящая Мудрость отмечалась уже в глубокой древности, когда вопросы духовного воплощения разумно понимались. Движение интеллекта все утрачивало и затрудняло развитие скрытых сил человека.

153. Ходящие мертвецы—так назывались люди, в которых всена начальная энергия прекращала свое движение. Можно припомнить не мало людей, которые продолжали проявлять физические отправления, но их энергия уже отмирала. О таких людях можно иметь показание как о мертвецах—в сущности они и есть мертвецы. Они уже не могут принадлежать к Земле. Они еще двигаются и спят, и произносят звуки, но ведь астральное тело — шелуха тоже двигается и бывает видимо. Очень развитые люди могут чувствовать таких забытых на Земле мертвецов. Уявление такого наблюдения обычно принадлежит тем, кто много раз уже побывал в различных мирах.

154. Спешит Мир—где под знаком войны, где под гримасой легкомыслия, где под явлением ненависти, где по слову главы государства. Каждый посылает свое ускорение, забывая судьбу загнанного коня! Не полагайте, что можно бесконечно наслаивать энергию, когда она напряжена.

155. Самопожертвование есть один из верных путей к Братству. Но почему указывается—беречь

силы? Нет противоречия в этом. Путь Золотой, путь совмещения утверждает оба качества—и подвиг, и бережность, иначе все сделались бы самоубийцами. Подвиг творится в полной сознательности и ответственности. Опять кто-то заподозрит противоречие, но преданность высшая, любовь победительница может научить совмещению высших качеств. Безумие не создает подвига. Малодушие не отвечает истинной бережности. Сознание долга подскажет пользование энергией. Пусть подумают о согласованности качеств.

Безумие и малодушие не пригодны для Пути.

156. Много говорят о населенности планет, но редко кто ощущает такие далекие обстоятельства. Земная сущность их не воспринимает. Даже тонкое существование не вмещает отдаленных сожителей. Только огненное сознание, общее всем Мирам, может познать и свидетельствовать о дальних жизнях. Значит, можно прикасаться к таким предметам лишь огненной сущностью.

Люди земные, которые обладают не только развитым тонким телом, но и высоким огненным сознанием, могут иметь намеки о дальних мирах.

157. Даже под гипнозом люди обычно редко говорят о Тонком Мире. Воля земная не может понудить сказать что-то о Тонком Мире. Какая же к тому причина? Она заключается в Иерархии, которая оберегает от распространения сведений по не полезному кругу. Обычно существует предположение, что в Тонком Мире преобладает индиви-

дуальное начало. Между тем, чем выше сфера, тем больше проявлено начало Иерархии. Управление мыслью становится осуществимо, когда тесные плотные преграды сбрасываются. Таким образом, когда говорю о Иерархии, лишь przygotowляю к сознательному принятию грядущих продвижений.

Есть два вида человечества—один может осознать все строительное начало Иерархии, но другой самым необузданным образом борется против всяких приближений Иерархии. Можно заметить насколько не принимаются Советы Иерархии таким видом человечества. Подобная степень развития или вернее невежества может смениться лишь в испытании Тонкого Мира. Лишь там может быть ощутима пространственная мысль и прочувствована непреложность Иерархической Беспредельности.

Не следует настаивать о Иерархии там, где она не может быть принята. Человек, достаточно опытный, немедленно отзовется на слово о Иерархии. Но недоросль не вместит, о чем ему говорят.

158. Но все-же сведения о Тонком Мире проникают на Землю. Они допускаются насколько можно, чтобы не смутить темное сознание. Пусть люди обращают внимание на детей, помнящих не только прежние воплощения, но и некоторые подробности Мира Тонкого. Пусть такие сведения будут отрывочными—они для наблюдательного ученого могут собираться в целое ожерелье. Главное, не отрицать, что в данное время кажется необычным.

159. Истинно, путь насилия подобен пути

наркоза. Принявший яд наркоза должен увеличивать размер отравы. Так же и насилие должно быть постоянно усиливается, доводя до безумия. Прерыв насилия угрожает властью сил темных. Потому насилие негодно при эволюции. Сознательность противоречит насилию. Но несознательность есть гибель всего построения.

160. Не удивляйтесь, что простейшие примеры часто оказываются самыми выразительными. Отправляясь в дальнейшее путешествие, люди надеются увидеть нечто привлекательное, иначе путешествие покажется им очень отвратительным. Также следует полюбить идею Тонкого Мира и Миров дальних. Можно себя настолько запугать дальними мирами, что само продвижение к ним покажется недопустимым. Люди обычно настроены настолько мрачно ко всему потустороннему, что они уподобляются печальному путнику, растерявшему весь свой груз. Пусть люди озаботятся внушать себе лучшие возможности для успеха дальнего пути. Они вступят в страну мысли. Не может пострадать там, прекрасно мыслящий! Он войдет в Отчий Дом, предчувствуя все благословенные сокровища.

Также должен быть осмыслен и путь к Братству.

161. Люди любят доказательства примерами самыми жизненными. Пусть даже внутренний смысл не всегда совпадает, но очевидность всегда ценится. Поток речной мало подобен потоку жизни, но такое сравнение давно применялось. Также стрела не вполне отвечает мысли, но принята в жизни.

Не следует слишком отягощать сознание неопитов, пусть груз пути будет удобопереносимым.

162. Философия древняя советовала мыслить о дальних мирах, как бы принимая в них участие. В разных формах давались эти указания. В чем-же их сущность? Они не могут быть отвлеченностью. Настойчивость в указаниях о принятии участия показывает, что мысль о дальних мирах имеет большое значение. Сильны лучи планет, они выявляют воздействие на человечество, но мысль ассимилирует мощные токи. В мыслительном процессе человечество может с пользой воспринять дальние миры. Конечно, для такого восприятия нужно мыслить как о чем-то близком. Мысль создает вокруг себя особую атмосферу, в ней планетные токи могут претворяться и действовать благотворно. Между тем, они же, встреченные мыслью отрицания, дадут тяжкие следствия. Не нужно думать, что следует мыслить непрестанно о дальних мирах, важно направить к ним основную мысль и она естественно потечет в определенном направлении. Мысль разделяется на внешнюю и на внутреннюю. Явление внешней мысли можно отмечать на аппарате, но внутренняя почти не различима, хотя и дает окраску и химизм.

Мысль о дальних мирах пусть будет проста и без сомнения; сомнение подобно коричневому газу. Так видим, что древняя философия заключает в себе весьма полезные указания.

163. Идиосинкразии — необъяснимые влечения

или отвращения являются верными доказательствами перевоплощения. Никто не может пояснить такие непреодолимые чувства. Невозможно пытаться показать их, как следствия атавизма, ибо можно проследить их независимость от родовых привычек. Сама особенная сила таких влечений показывает, что они глубоко заложены в данной особи. Они должны быть накрепко совмещены в сознании, настолько, что даже гипноз не может преодолеть их. Но если в отдельных случаях рассмотреть смену жизней, тогда влечение или отвращение будет естественным следствием бывшего. Так особо показательно наблюдать такие врожденные симптомы. Они показывают и способности человека и окружающую его обстановку, наиболее ему благоприятную. Не забудем, что каждому растению нужна своя почва, так же и в жизни человека необходимы своиственные ему обстоятельства.

Пусть правители поймут устройство сада человеческого.

164. Также нужно преодолеть ощущение пустоты. За такой иллюзией копошится много вредного — появляется безответственность, получается майя погружения в пустоту и растворение в ней. Но как же быть с нерастворимыми зернами? От сознания их будет строиться представление о все-наполненности пространства. Такое состояние уже будет основой ответственности. Так начнем от зерна духа и расширим мысль до пространства.

165. Не следует удивляться, если некоторые

имена не произносятся. Так можно понять различие между мыслью и словом в низших сферах. Мысль не воспринимается и только звук слова может выдать что-то сокровенное, потому следует с разбором произносить имена и записывать их, ибо начертания могут быть видимы.

166. Еще раз утвердим различие между сотрудничеством и Братством. Слышу недоумение—будто оба понятия тождественны. Но ступени их различны. Сотрудничество непременно выражается во внешнем действии, но Братство зарождается в глубине сознания. Сотрудники могут различаться в степени сознания, но братья будут чувствовать друг друга именно по сознанию. Братья могут не иметь общей внешней работы, но мышление их будет крепко спаяно. Они будут свободно объединены, их единение не будет ярмом или неволею. Но, именно, братья поймут единение, как мощный двигатель во благо Мира. Нельзя ограничить такое единение, ибо в основе его будет любовь. Так сотрудничество будет подготовлением к восприятию Братства.

Люди часто не могут различить, где границы внешних действий и зарождение незыблемых основ. Не думайте, что излишне утверждать основы Братства. Невозможно представить, какие ложные воображения встают при рассуждениях о Братстве. Неподготовленные люди думают, что Братство—легенда, и всякий может по своему строить призрачные башни. Они считают, что неявные свидетельства о Братстве не могут убедить рассудок, но

никто и не собирается убеждать. Также никто не насилует сотрудничества. Люди сами доходят до необходимости кооперации. Также они дойдут и до реальности Братства.

167. Редко можно найти готовое сознание, которое не будет самоограничиваться страхом, сомнением, злобою и лицемерием. Можно видеть, что вред ограничения вовсе не приходит только извне, но, прежде всего, шевелится в углах сознания.

168. Редко люди пройдут без сердечного трепета мимо крика о помощи. Может быть, озверелое сердце не подаст помощи, но и оно явит потрясение. Крик о помощи может быть выражен в словах или в одном звуке, но раздирающий смысл будет один. Также и крики пространства могут быть отрывочны и по значению слов малозначущи, но внутренний смысл их будет значителен. Не нужно думать, что отзвук дальних мыслей лишен значения, даже односложные зовы имеют причину. Иногда проносится вереница лиц, они не знакомы, но, все-таки, чувствуется их настроение. Из таких эпизодов складывается ощущение целых стран. Можно понять, где люди обсуждают, где горюют, где радуются—такие сигналы научают внимательности. Не только сложные отображения событий, иногда и одиночный возглас уже дает ощущение общих настроений. Как на струнах ключ всей пьесы задается одним аккордом, также и в пространстве каждая струна имеет значение. На поле битвы звук трубы решает судьбу целого войска. Никто не скажет —

не следует прислушиваться к далеким сигналам. На Земле много труб звучит.

169. Можно-ли понять насколько перехватываются мысленные посылки? Трудно вообразить, по каким боковым каналам может устремляться энергия. Могут быть случайные приемники, но также могут приближаться и дурные сущности. Такие перехватчики могут воспринимать частичные мысли, и можно представить ужас сумбурных сплетений. Приходится быть вооруженным на многие случаи.

170. Опытный проводник показывает жаждущему путнику источник не слишком рано и не слишком поздно. Проводник умеет размерить отдых по силам путника.

171. Следует принять гостя достойно, но нельзя насильно зазывать гостей—так знает каждый домохозяин. Совершенно также и в применении психической энергии нельзя насиловать ее, но следует принять ее проявления достойно. Пусть невежды толкуют о нежелательности применения психической энергии. Когда уже энергия работает, тогда невозможно отрицать ее, и остается найти ей естественное приложение. Пусть ученые скажут, что произойдет, если пространственное электричество будет напряжено до бесконечности. Пусть расскажут, чем кончится непомерное напряжение. Невозможно отрицать, что теперь особенно напряжены пространственные токи. Не время их отрицать, нужно поспешить с их применением.

Уже много раз указывалось на опасность низ-

шего психизма. Значит, нужно помыслить о высшей энергии, которая понимается, как духовность.

172. Неопытные врачи пытаются загнать болезнь внутрь, чтобы, хотя временно, избежать опасных признаков—так устраиваются рассадники болезней. Но опытный врач постарается вызвать зачаток болезни наружу, чтобы искоренить ее своевременно. Тот же метод должен быть применяем и в житейских болезнях. Пусть лучше будет пережит кризис, нежели опасное разрушение овладеет всем организмом. Перелом можно пережить, и такое потрясение может вызвать к жизни новые силы. Но разложение и тление только заразят все окружающее. Так пойдем на сорок случаев.

173. Кто поносит самое возвышенное, тот свидетельствует свое разложение. Смердит тлением ужасный отрицатель. Не думает он о своем неминуемом распадении. Люди не хотят замечать, что они готовят себе. Каждый убийца мечтает о безнаказанности. Где найдет он ее?

174. Даже в самые напряженные дни мыслите о созидании. Ошибочно устремляться по напряженной направленной цели, пусть созидание будет идти из устремлений к самому Высшему. Тень долины не закроет вершин. Не следует замыкаться в искусственный круг. На что-же существует Беспредельность!

175. Великое Служение повсюду вызывает много недоумения. Обычно люди представляют его в виде чего-то недосягаемого. Они надеются, что

ответственность за такое Служение их минует. Но оглянемся на некоторых великих Служителей. Посмотрим, были-ли Они недоступными сверх-людьми? Пифагор и Платон, и Бёмэ, и Парацельс, и Томас Воган были людьми, несшими свои светильники среди братьев, среди жизни под градом непонимания и поношения. Каждый мог приблизиться к ним, но лишь немногие умели под ликом земным усмотреть надземное сияние. Можно назвать великих Служителей Востока и Запада, и Севера и Юга. Можно прочесть их жизнеописания, но везде мы почуем, что надземное сияние проявляется лишь в веках. Нужно из действительности поучаться.

Не сопричислим себя к хулителям Платона и к гонителям Конфуция. Они были гонимы теми гражданами, которые считались украшением страны. Так Мир поднимал руку против Служителей великих. Поверьте, что Братство, образованное Пифагором, являлось опасным в глазах городской стражи. Парацельс был мишенью для насмешек и недоброжелательства. Томас Воган оказался отверженным, и мало кто желал встречаться с ним—так проявлялись законы тьмы. Ведь и там свои законы. Очень наблюдают за опасным великим Служением. Приложим бывшие примеры ко всем дням.

176. Нужно понять насколько силы тьмы постоянно борются против Братства. Каждое даже малое о Братстве напоминание будет преследоваться яро. Даже все, что может вести к Братству, будет осуждаться и поноситься—так будем на дозоре.

177. На самых простых примерах можно видеть указания на забытые основы. Непонятные прихоти беременных женщин напомним о перевоплощении, особенно если проследить характер дитяти. Также точно, как медицина последнего времени дает представление о всеначальной энергии и указывает на нервное происхождение многих болезней. Иммуни-тет ставится в связь с состоянием всей нервной системы; тем самым выдвигается значение всеначальной энергии. Как же не признать ее, если наука обращает на нее особое внимание. Неужели отрицать основу иммунитета? Люди необычно заботятся о своем здоровье и, в то же время, упускают из виду самое драгоценное обстоятельство. Как же создадутся мысли о Братстве, если основа жизни оставлена в небрежении?

178. Правильно — чудовищно количество безумцев. Не только надо лечить их, но следует найти причину их размножения. И слабоумие также нуждается в надзоре. Безумие заразительно. Детское слабоумие указывает на ненормальность всей жизни. Люди согласны с тем, что условия жизни нездоровы и, все-таки, каждый совет об оздоровлении будет принят враждебно. В этом заключается ужас потрясения основ. Ужасно, когда самые ценные предметы подвергаются опасности! Бережность должна выражаться во всей жизни. Когда предупреждаю об единении, то предупреждаю о возможности взрывов. Среди огненных взрывов, нужно идти, как по струне.

179. Даже земному уху надо прислушаться, чтобы уловить звуки. Тем более для внутреннего слуха нужно сосредоточение, чтобы услышать волны пространства. Пусть не думают, что мысленные посылки могут доходить без принятия их. Тонкое чувство требует и глубоких восприятий. Скажем тем, кто самонадеянно полагают, что все чудные птицы прилетят к ним, не ожидая зерна,— пусть каждый сеет, чтобы пожать.

180. С сожалением относимся к общепринятому благополучию—в нем заключается отупение и безмыслие. Мы научаемся приветствовать все зачатки мысли, но нагнетение всегда почитаем, как стремление вперед. Можно привести множество примеров из физики и механики, где нагнетение есть двигатель. Не легко многим согласиться, что нагнетение есть уже врата к продвижению. Но если человечество признает эту истину, тем самым оно уже поймет и значение прогресса. От такого познания не далеко до Братства.

181. Путник не может предугадать всех встреч, но он может найти время, чтобы уследить за идущими на перепутьи. Не следует огорчаться, если путник постепенно будет оставаться в одиночестве, есть тропы, где трудно пройти многим. Уявление внимания к цели приведет к новым спутникам. Необходимо крепко держать цель пути.

182. Меч закаляется огнем и холодной водою, также дух крепнет от огня восхищения и под холо-

дом поношений и неблагодарности. Не следует удивляться, что поношение, как обычай, сопутствует каждому подвигу. Служение сопровождается неблагодарностью. Такая закалка наблюдается издревле, но мало понимается противоположение огня и воды.

183. Одному художнику заказали символическое изображение веры. Мастер изобразил непреклонную человеческую фигуру. Лик был обращен к Небу, в нем было выражение несломимого устремления, самый взор наполнен огненным сиянием. Явление было величественно, но из под складок одежды висала как бы черная змейка.

Когда художник был спрошен—какой смысл заключен в этом темном придатке, который не соответствует сиянию картины? он сказал: „хвостик неверия“.

Смысл тот, что даже в сильной степени веры часто закрадывается и черный хвостик неверия. Пусть он напоминает ядовитую змейку. Много отравы разносится такими змейками. Сама блистающая вера делается не действенной при сочащемся яде. Сказано о великой мощи веры, но полной веры, не отравленной.

184. Неверие есть кристалл сомнения. Потому следует их различать. Сомнение, как нечто шаткое, может быть излечено психической энергией, но неверие почти не излечимо. В какую мрачную бездну погружается невер, чтобы там содрогнуться и получить удар очистительный.

Не нужно помыслить, что путь к Братству возможен при неверии.

185. Вы видите, как поносят Наше Слово даже те, кто могли бы различать Истину. Потому Мы указываем на новых, не зараженных неверием. Поистине, многообразно неверие! Оно прикрито разными личинами. Нужно отличать, где скрыты убийственные змейки.

186. Люди нередко слышат как бы зовущие их голоса, и иногда такие зовы настолько сильны, что заставляют вздрагивать и оглядываться, конечно, присутствующие их не слышат. Можно-ли сомневаться, что такие пространственные послышки существуют?

Труднее понять, почему мало воспринимается посланная мысль, которую по соглашению должны принять в назначенное время. Прежде всего, люди не умеют погружаться в определенное настроение. Нередко, вместо принятия мысли, они отталкивают ее. Таким образом, чаще прилетают мысли не условленные, но удачно попавшие в ритм настроения. Но еще чаще мысль Тонкого Мира доносится, ибо она легче гармонирует с энергией людей. Но мало внимания оказывают мыслям Тонкого Мира. Одна из причин в том, что трансмутация языка удается лишь сильным, высоким духам. На Земле люди часто не умеют понять сказанного, тем труднее приспособиться к пространственным послышкам. Но не нужно разочаровываться, ибо каждое внимание к мысли утончает сознание.

187. Всеначальная энергия, так же как и кровь, иногда нуждается в исходе. Особенно она нагнетается при огненных напряжениях. Так же она тянется к людям, нуждающимся в ней. При этом нужно различать действительно нуждающихся от вампиров ее пожирающих.

188. Сокровенное Учение не может застывать на одном уровне. Истина одна, но каждый век и даже каждое десятилетие своеобразно прикасается к ней. Вскрываются новые свитки, сознание человеческое по новому следит за явлениями Мироздания. Наука даже в блужданиях находит новые сочетания. От таких находений утверждаются основы прежде-обнародованные. Каждая премудрость неопровержима, но она будет иметь своих продолжателей. Почитая Иерархию, чтут и вестников Ее. Мир живет движением, и выдача Сокровенного Учения утверждается продвижением. Скудоумы назовут такое продвижение нарушением основ, но мыслители знают, что жизнь в движении.

Даже познание языков умножит восприятия новых находений. Сколь-же больше принесет освобожденная мысль! Каждое десятилетие открывает новый подход к Сокровенному Учению. Читавшие его пол-века назад читали его совершенно иначе. Они подчеркнули совершенно иные мысли, нежели читающие сейчас. Нельзя говорить о Новых Учениях, если Истина едина! Новые данные и новое восприятие их будут лишь продолжением познания. Каждый мешающий такому познанию совер-

шает преступление против человечества. Последователи Сокровенного Учения не могут затруднять путь познания. Сектанство и изуверство не уместны на путях знания. Кто может нарушить познавание, тот не есть последователь Истины. Век сдвигов народов должен особенно оберегать каждую стезю науки. Век приближения великих энергий должен открыто встретить эти светлые пути. Век устремления в Высшие Миры должен быть достоин такого задания. Свара и ссора есть удел сорняков.

189. Можно понять насколько недопустимо злословие около Сокровенного Учения. Раз'единение и разложение есть удел зла. Уместно-ли зло-речие у ступени Братства?

190. Скудоумы способны утверждать, что Наши Братья сеют смуту и восстание. Но, именно, Они прилагают все усилия, чтобы умиротворить народы. Они готовы нести тяжкое Служение, во-время предупреждая лиц, от которых зависит народная судьба. Они не щадят сил своих, чтобы поспеть принести весть. Они ценою неугодных приемов несут Свет, который силы тьмы пытаются потушить. Но посев семян добра не сохнет, и во дни сужденные зерна процветут. Но как назвать людей, которые вредят добру? Они умеют не только помешать Совету, но истолкуют, как неудачу, самые естественные последствия. Какою мерою ценят скудоумы следствия? Почему берутся они судить, когда явилась удача или неудача? Как и что могло случиться без помощи Братства? Невозможно представить себе

злотолюбие, которым сопровождается каждое великое Служение!

191. Напрасно врачи объясняют многие заболевания чисто физическими явлениями. Простуда, туберкулез, насморк, явление горла и многие другие болезни, прежде всего, нервного происхождения. Человек может почуять нервное восхищение и получить иммунитет, или человек через нервное потрясение остается беззащитным. Такая простая истина не принимается во внимание. Между тем, недалеко будущее, когда явления самых разнообразных заболеваний будут излечиваться нервными воздействиями. Лечиться нужно тем же путем, который дает сознание. Найдут, что самые неизлечимые болезни могут быть приостановлены нервными воздействиями и, наоборот, без забот о нервных силах можно довести самое малое заболевание до опасного размера.

192. Враги человечества изобрели не только все-пробивающие пули, но имеют в запасе новые яды. Невозможно остановить поток злой воли. Только самоотверженное и постоянное напоминание о добре может прекратить волну гибели. Не думайте, что раньше среди людей было меньше жестокости, но теперь она оправдана самым бесстыдным лицемерием.

193. Гармония не всегда удастся, если даже словесно и произносится. Обычно заблуждение, что гармония может быть установлена рассудком. Никто не сознает, что лишь сердце является оби-

тельно гармонии. Люди повторяют о единении, но сердце их полно колючих стрел. Люди твердят много изречений разных веков о мощи единения, но не пытаются приложить эту истину к жизни. Люди укоряют весь мир за раздоры и, в то же время, сами сеют раз'единение. Поистине, нельзя жить без сердца. Не найти обители гармоничной при бессердечии. Не только себе вредять сеятели раз'единения, они заражают пространство, и кто может предугадать, как далеко просочится такой яд?

Не думайте, что достаточно сказано о единении, о творящей гармонии. На каждой странице нужно твердить о том же, в каждом письме нужно упомянуть единение и гармонию. Нужно помнить, что каждое слово о единении уже будет противоядие, уничтожая пространственный яд. Так подумаем о благе единения.

194. Посмотрим насколько передвигались Братства. По этим путям можно судить о движении эволюции. Не следует думать, что Братства поспешно удалялись в Неприступные Недра. Они только концентрировали силы в место крепкое, как геологически, так и духовно. Можно припомнить, что в нескольких странах были очаги Братства, но при наступлении сроков такие очаги собирались к одной Твердыне.

195. Полезно советовать друзьям, чтобы они в определенный час обоюдно посылали добрые мысли. В таком действии будет не только укрепление доброжелательства, но и дезинфекция про-

странства, последнее весьма необходимо. Ядовитые эманации не только заражают человека, но и осаждаются на окружающих предметах. При этом такие осадки весьма трудно изгоняемы. Они могут сопровождать предметы и на дальние расстояния. Со временем будут различать ауру таких зараженных предметов. Пока же чуткие люди могут ощущать на себе воздействие таких наслоений. Добрые мысли будут лучшим очистителем окружающего. Утверждение посылок добра будет еще сильнее, нежели очистительные ароматы. Но следует приучаться к таким посланкам. Они могут не содержать определенных слов, только направляя доброе чувство. Так среди обычной жизни можно творить много добра. Каждая такая посылка, как молния очищающая.

196. Будьте осторожны с центром гортани; он, как синтетическое средоточие, может очень принимать пространственные воздействия. Если радиостанции могут влиять на слизистые оболочки, то много других воздействий могут также отягощать центры.

197. Истинно, Учение Жизни является пробным камнем. Никто не пройдет мимо, не показав свою сущность. Кто возрадуется, кто ужаснется, кто вознегодует. Так каждый должен показать, что таится в глубине его сознания. Не удивляйтесь, что реакция Учения так различна и ярка. Нарада высекал такие же различные искры из сознаний человеческих. Если кто-то не может вместить устоев

справедливости и нравственности, пусть он проявит свою негодность. В явной формуле пусть возможно менее останется масок лицемерия. Пусть проявится дикость, ибо она не может долго пробыть под одеждою притворства. Так же пусть возликует молодое сердце, оно может явить себя в радостном восхождении. Так пусть мера Учения будет и показанием деления человечества. Зло и добро должны различаться, но такое распознавание дается не легко.

198. Среди внешних признаков пригодности обращайтесь внимание на странников, нечто двигает ими и не дает покоя. Они легче других судят о хрупкости собственности. Они не страшатся расстояния, они учатся многому. Между ними могут быть вестники.

199. Человек, спасенный, мнит себя погибшим. Уже погибший думает, что он победил. По всему миру ползают недомыслия. На яву люди окружены призраками. Можно усмотреть безумие целых народов. Учение может открыть многие глаза и напомнить о нерушимости основ.

200. Зовущий к лучшему качеству — уже на пути.

201. Лучшие целебные продукты часто остаются в небрежении. Молоко и мед считаются питательными продуктами, но совершенно забыты, как регуляторы нервной системы. При явлениях в чистом виде они содержат драгоценную всенавальную энергию. Именно, это качество должно быть

в них охранено. Между тем, стерилизация молока и специальное очищение меда лишают их самого ценного качества. За ними остается питательное значение, но основная ценность их исчезает.

Конечно, необходимо, чтобы продукты употреблялись в чистом состоянии. Так животные и пчелы должны содержаться в здоровых условиях; но все искусственные очищения уничтожают их прямое назначение.

Древнее знание охраняло коров, как священных животных, и соткало вокруг пчел увлекательную легенду. Но со временем люди утратили сознательное отношение к первоначальным лекарствам. В старых лечебниках каждое лекарство рассматривалось со стороны пользы и вреда. Но такие ценные средства, как молоко, мед или мускус не наносят вреда, когда они чисты. Можно много указывать полезных лекарств и в растительном мире, но большинство их лучше всего тоже в чистом виде, когда не утрачена основная энергия, которая присуща им поверх так называемых витаминов. Сок моркови, или редьки, или земляники лучше всего в сыром чистом виде. Так можно понять, почему древние Риши питались такими целебными продуктами.

202. Находчивость и быстрота мысли могут быть развиваемы постоянным упражнением. Первое условие будет думать об этих качествах, потом полезно держать мысль внутри, чтобы жила и во время всех других занятий.

203. Сейсмограф показывает непрерывное трепетание почвы, но далеко не все эти землетрясения отмечаются чуткими организмами. Причина тому та, что огонь бывает самого разнообразного качества. Кроме того, организм часто показывает малые знаки, которые смешиваются с пространственными воздействиями. Человеческий организм показывает гораздо больше различных знаков, нежели обычно принято думать. Особенно все касающееся огня отмечается человеком. Объяснения такому преимуществу очень скудны. Скажут об утомлении или недомогании, или каком-то настроении, но воздействие огненной стихии будет забыто. Именно люди не представляют себе, что они окружены огнем, который действует на всеначальную энергию. Казалось бы, надо ценить все, что может укрепить начальную энергию. Давно сказано, что самость погашается огнем. Люди будут мыслить только от себя, пока не осознают огненного крещения. И само понятие о Братстве будет сухим остовом, пока не будет понята самая мощная стихия.

204. Постепенно придет знание, что легенда есть правдивая история, документы найдутся. Каждое открытие подтверждает, что правда живет и должна быть воспринята. Если мифы живут, то и история о Братстве получит достоверность. Можно замечать, что сведения о Братстве особенно заподозреваются. Много обстоятельств принимается очень легко, но существование Братства особо поражает. Люди готовы встретить неизвестного отшельника,

но представить себе сообщество таких отшельников почему-то трудно. Существует ряд истин, которые встречают особое сопротивление. Не трудно представить, кому противно понятие Братства. Эти существности отлично знают о существовании Братства и трепещут, чтобы это знание не проникло к людям. Но все совершается в срок. Если и не знают они, все-таки, начинают предчувствовать.

205. Одни вестники идут с поручением, уже зная откуда, куда и зачем, и как вернутся они. Другие лишь внутренне знают Указание и совершают земной путь, как обычные жители. Не будем взвешивать, которые совершают подвиг самоотверженнее. Пусть люди признают, что существует множество степеней подвижников. Главное, наложит понять следствие и побуждение. Не будем судить, которое доброе деяние выше. Каждое деяние окружено многими причинами, которые глаз человеческий не может усмотреть.

Не будем ценить приносимое добро и сопроводим вестника дружелюбием. Именно в этом дружелюбии находится ключ преуспеяния.

206. Также научимся различать малейшие знаки. Их очень много, они вспыхивают, как искры, но не впадают в ханжество и подозрительность. Подозрительность отличается от зоркости. Сказано—зоркость пряма, но подозрительность крива. При том подозревающий уже не чист и не свободен. Знание не должно быть отемнено насильем, ни внешним, ни внутренним. Люди часто

жалуются на жестокость, но сами к себе бывают жестокими. Такая жестокость хуже всего. Поймите справедливо середину между кажущимися противоречиями.

207. Замечайте, какими необычными путями складываются события. Именно в этом заключается воздействие новых сочетаний энергий. Не следует в такие дни предугадывать по старым мерам. Также и недомогания могут быть неожиданными. Утверждаю, что не отменить обычными средствами течение событий. Потому будем внимательны.

208. Чуткость организма люди не считают преимуществом. Даже очень просвещенные люди часто опасаются таких утончений. Действительно, требуется расширенное сознание, чтобы понять насколько необходимо приобретение чуткости для дальнейшего продвижения. При существующих условиях земной жизни можно ожидать различных болей, но ведь эти страдания происходят не как следствие чуткости, но по причине ненормальности жизни. Если представить себе не зараженную атмосферу, то чуткость явится истинным благом, но люди предпочитают загрязнить планету, лишь бы пребывать в диком состоянии. Не думайте, что слова о дикости будут преувеличением. Можно носить дорогие одежды и оставаться дикарем. Тем более тяжко преступление тех, кто уже слышали о состоянии планеты и, все-таки, не прилагают сил к улучшению общего Блага.

209. Предостерегайте, чтобы не злословили на

Высшие Силы. Безумцы не понимают, что мысли их преломляются о мощные лучи и поражают самих безумцев. Если они не падают немедленно мертвыми, это еще не значит, что организм их не начал разрушаться. Своя же стрела найдет зачаток язвы и вызовет ее наружу.

210. Разложение организма распространяется не на одну земную жизнь. Не нужно винить лишь родителей, можно усмотреть и свой атавизм. От совершенно здоровых родителей часто рождаются очень больные дети. Земной ум будет пытаться найти причину в далеких делах, но знающий череду жизней подумает о причине, заложенной в самом себе. Мир тонкий в низших и средних сферах сохраняет много телесных условий.

Полезно стремиться ввысь.

211. Переход в Тонкий Мир должен быть по природе своей безболезненным. Люди, совершив земной путь, должны принять следующее прохождение естественно. Но они сами усложняют торжественную смену бытия. Они сами расплодили болезни и насылают их на близких. Они пытаются заразить пространство, но лишь сами могут вступить на путь очищения. Насильственная профилактика не может помочь основательно, необходимо общее сознательное сотрудничество. Принуждение может из сотен тысяч больных спасти лишь малую часть. Оздоровление планеты находится в руках всего человечества. Прежде всего, нужно понять, что человек оздоравливает не только себя, но и всех

окружающих. В таком сознании будет заключаться истинное человеколюбие. Такое чувство не может быть приказано. Оно должно прийти из глубины сердца самостоятельно.

Пусть безумцы не удивляются, что Мы уделяем столько внимания оздоровлению. Нельзя быть эгоистом и думать лишь о себе. Мы должны и в мыслях, и в действиях распространять заботу о лучших земных условиях. Не будем закрываться складками хитона, когда необходимо напрячь всю зоркость и доброжелательность к человечеству.

212. Много говорят о самопожертвовании, в небеса устремляясь, но примеры высоких самопожертвований здесь, на Земле. Возьмите каждую мать; она, в различных условиях, по своему выражает самопожертвование. Но будем внимательны, сумеем усмотреть самые прикрытые знаки великого чувства, именно, оно настолько углублено, что стыдится выражения. Среди этих прекрасных цветов найдется и средство оздоровления. Призовем лучшие слова, чтобы человек не оступился. Так войдет в жизнь и понимание Братства.

213. Откуда бы ни пришло добро, пусть не отринут его. Ступень эволюции должна запечатлеть вложение. Добро уже не должно быть добром самости. Такая низшая степень добра должна быть заменена высшей. Сколько радости в чувстве, если можно восхищаться добром ближнего. Но сколько тьмы в личном присвоении Общего Блага. Пусть жестокосердие задумается о сказанном.

214. Утверждаю, что явлений много, но люди так слепы и не видят хлеб приготовленный. Люди не хотят признать то, что всеми силами уже приближается. Пусть на перепутьях странники поют о сужденном Братстве.

215. Знание бывает обобщающее и расчленяющее. Одни ученые начинают с первых шагов познания прилежать к первому виду, но другие не могут выйти за пределы расчленения. Рано или поздно и они должны будут обратиться к методу обобщения. Нужно полюбить такой порядок мысли. В нем заключается творчество. Расчленение будет подготовительным путем к тому же завершению. Полезно уметь понять различие этих двух путей. Именно теперь много прилежных ученых, которые довольствуются вторым методом. Но мало поможет он, когда каждое познание является синтезом многих отраслей науки. Требуется большая подвижность ума, чтобы мочь найти сравнение и подтверждение из самой непредвиденной области науки. Умение сочетать необходимые показания уже доказывает высокую степень сознания. Уже много было потеряно из за ненужных подразделений. Даже замечалась какая-то враждебность отдельных областей науки между собою. Но разве гуманитарные и прикладные науки не являются ветвями того же древа Истины.

216. Не будем осуждать самое кропотливое исследование, когда оно не таит в себе предумышленной враждебности к соседней области.

Пусть ученые найдут в себе решимость не отрешаться от того, что им в данное время не известно.

217. Скажут—невозможен покой в дни великого смущения. Ответьте—не будем толковать о словах. Покой, так же как Нирвана, есть кипение не выкипающее. Но если кому-то не по силам такое понятие, то пусть он озаботится о ясности мысли. Пусть он признает, что даже в час Армагеддона нужно иметь ясное сознание. Если в земных битвах мы будем терять ясность мысли, то как же удержим ее при переходе в Мир Тонкий? Каждое земное столкновение есть лишь пробный камень нашего Сознания. Даже при негодовании следует не допускать отемнения мышления. Люди опытные знают, что пространственные токи сильнее любых людских сражений, но и при таких мощных натисках следует ясно хранить цель существования.

Пусть не жалуются малoverы, что покой их потревожен. Они подменяют значение лучших слов и падают в безмыслие. Что-же может быть хуже!

218. При грозе советуется не бежать и не делать резких движений. Также гармоническое состояние указывается при земных грозах. Не будем ухватываться за подушку, чтобы скрыть от себя гром. Не будем устремляться к самому малому, когда стучится великое. Нужно испытывать себя в самых различных обстоятельствах—в этом заключается и тайна самых разнообразных воплощений. Но люди не могут принять, каким образом король превращается в сапожника.

219. Стремящемуся к практическому оккультизму скажем—пусть помыслит о воплощениях, относительно тайны рождения и смены бытия. Невозможно пройти мимо великих значений. Такие уявления на глазах всех могут дать мысль о сущности бытия. Нельзя проходить мимо некоторых замечательных явлений, как передача и восприятие мыслей. Не для насмешки даются явления малых детей, помнящих прежние жизни и воспринимающих мысли.

220. Каждая фаза Учения отвечает на особую нужду человечества. Настоящее время отличается потрясением нравственности. Помощь Учения должна быть направлена к утверждению нравственных устоев. Нахождения науки разошлись с бытом, получается особый вид дикарства, овладевшего научными инструментами. Меньшинство высокопросвещенных тружеников высятся редкими островами среди океана невежества. Грамотность еще не есть просвещение, потому дается совет укрепить сердце, как средоточие просвещения. Даются научные и врачебные указания, должны они помочь телесному и духовному оздоровлению. Чем непосредственнее принимаются эти советы, тем и действие их сильнее. Зародыш энтузиазма вырастает в прекрасное вдохновение. Капля доброты превращается в действенное благо. Кроха любви процветает чудесным садом. Кто-же осудит желание помочь ближнему?

221. Каждая книга Учения содержит внутреннее задание. Если жестокость может издеваться над Братством, то это будет худшим видом дикарства.

Пусть люди найдут в себе силу воздержаться от издевательства. Издевательство не есть остроумие. Юмор заключается в мудром отношении к происходящим явлениям, но разинутая пасть плоскоумия служит позором человечества. Игра-ли, когда человечество становится игрищем безумия? Преуспевают те, кто чистыми руками возносят „Чашу“.

222. Единение нужно и там, где Учение читается. Одно чтение не есть щит. Должна быть особая радость претворения прочитанного. Каждый человек в течение дня может претворить что-либо из Учения—тогда придет радость единения.

223. Всеначальная энергия стучится во все нервы человечества. Она есть, она существует. Она напряжена космическими условиями. Невозможно говорить—следует-ли развивать ее? Нельзя развивать всеначальную энергию, можно лишь охранить ее от волн хаоса. Следует проявить великую бережность к сокровищу эволюции. Много было сказано в древности о времени, когда всеначальная энергия начнет проявляться усиленно. Не должны люди отрицать то, что повелительно заявляет о своем назначении. Кто наполнится таким высокомерием, чтобы впасть в отрицание вести эпохи? Лишь невежды и своеумудрые начнут ратоборствовать против очевидности. Но не примем к сердцу попытки невежд. Они лишь сплетают венки каждому совету о помощи человечеству.

224. Нельзя определять, кто насильственно

будет угнетать пытливые наблюдения? Нельзя закрывать свет, когда он сияет из глубин познания. Пусть Свет найдет сужденные пути. При падении нравственности неизбежны нападения на все светлое.

225. Область тончайших энергий неисчерпаема. Можно говорить о познании ее, но не о знании ее. Говорю не для разочарования, но для ободрения. Если возьмем картограмму человеческих проникновений в пределы дальних энергий, получим очень беспорядочную линию. Люди бросались в пространство, не поддержанные ни своими близкими, ни Высшими Силами; получалась картина водолаза, который опустился на одну точку дна океана и должен дать об'яснение всей подводной жизни. Нужно, чтобы наблюдались всевозможные явления и сносились бы в лаборатории исследований. Сколько раз сказано, что одинокий исследователь не может успеть наблюсти все нити энергий. Очень часто непосредственное чувство ребенка могло подсказать нужные наблюдения. Неслучайно говорю о врачах и школьных учителях, и те и другие имеют вокруг себя широкое поле для наблюдений. Они могут приближать внимание окружающих к самым высоким предметам. Много пользы могут они принести науке, подобно станциям метеорологическим. Самые обычные люди могут слышать о разных малых проявлениях, но кто скажет—где малое и где большое? Часто не хватает только одного звена, чтобы заключить очень важное наблюдение.

226. Не легко привыкнуть к мысли, что наши

чувствования часто зависят от пространственных токов.

227. Не легко привыкнуть, что каждую минуту мысли могут принести перемену настроений.

228. Не легко признать, что одиночества не существует.

229. Не легко чужь себя принадлежащим к двум Мирам.

230. Не легко признать, что земная жизнь есть мгновенное видение. Не легко понять все это, хотя люди должны предчувствовать уже от рождения.

231. По бедности языков произошло во всех веках много ошибочных толкований. Люди пытались обращаться к цифрам, к символам и к образам, к начертаниям и всяким иероглифам, но такие пособия были лишь временными. Только современники могли понимать значение таких условных придатков. В веках опять стирались и образовывались новые заблуждения. Человечество с трудом удерживает сведения за одно тысячелетие. Что-же сказать о десятках тысячелетий, когда сами языки много раз совершенно изменялись! Отдельные предметы, дожившие до нашего времени, не могут вполне характеризовать эпохи, их создавшие. Так нужно приложить особую осмотрительность к древним эпохам, которые для нас лишь смутные видения.

Будет время, когда ясновидение, научно поставленное, поможет соединить осколки разбитых сосудов древнего знания. Умение терпеливо разбирать

стертые знаки пусть будет отличием истинного ученого. Он поймет и значение вместилища.

232. Телепатия была признана ранее, нежели передача мысли. Посылки чувства были доступнее человеку, нежели посылка мысли. Можно заметить, что само слово телепатия произносится гораздо благодуще, нежели страшная для множеств посылка мысли. Даже в психиатрических лечебницах врач легко согласится о телепатическом явлении, но за признание возможности передачи мысли определит опасное состояние. Так месмеризм осужден, но гипнотизм признан. Много несправедливости, но справедливость должна быть восстановлена.

233. При изучении психологии пророков можно видеть два фактора проявления. С одной стороны, как бы требуется одиночество, но с другой, пророк иногда прозревает и в окружении толпами. Оба условия не так противоречивы, как кажутся. Можно получить импульс энергии и от толпы. Нет таких условий, которые не могли бы оказаться проводниками тончайших энергий.

234. Постоянно говорю об осторожности, но не хочу внушить вам боязливость. Туча заставляет садовника принимать меры охраны, но он не боится каждого вихря.

235. Человеконенавистничество доходит до коренных способов уничтожения—газами и отравлением. Пусть ученые раз'яснят, что газы не улетучиваются, но осаждаются на долгое время. Пусть изобретатели газов поселятся в доме, стены кото-

рого натерты мышьяком или сулемой, или другими эмануирующими ядами. Пусть на себе, на своих глазах, на коже, на легких, убедятся, как долго действуют эмануирующие яды. Кроме того, изготовление в большом количестве ядов уже наносит вред на большие расстояния. Лишь преступное неразумие думает, что вред будет нанесен только врагу.

Также ядовиты газы, раздражающие слизистые оболочки. Недозволительно травить народ, обрекая его на заболевания, которые обнаружатся лишь в будущем. Так называемые просвещенные правители заражают целые пространства и успокаивают себя, что отравы безвредны! Пусть они проживут в отравленном доме.

Среди всех научных находжений позорным пятном останутся газы и яды.

236. Нужно найти какие-то способы, чтобы люди поняли смысл единения, иначе людские сборища походят на связку шаров, рвущихся во все стороны. Люди полагают, что внешняя улыбка черепа уже должна выражать единение. Но смысл мощи соединенной остается чужд.

237. Называют путником не только уже находящегося в пути, но и уже собравшегося в путь. Так же и в мировом событии—оно уже сформировалось, уже существует, хотя корабль еще не отчалил. Нужно различать внешнее движение от внутренней готовности. Некоторые люди не придают значения внутренней готовности. Если нечто не двигается у всех на глазах, то значит, это и не

существует. Обратимся опять к врачебным примерам. Много болезней протекает внутри, не подавая внешних признаков. Только в последней степени они проявляются, когда лечение уже бесполезно. Не будем же считать процесс лишь по его смертельной степени. Так и в человеческих отношениях.

238. Многие учения предписывают воздержание от всякого убийства. Конечно, осталось недосказанным, как быть с убийством малейших существ невидимых? Конечно, имелось в виду преднамеренное убийство по злой воле, иначе в каждом дыхании человек становился бы убийцей. Сознание может подсказать, где граница. Сердце может учуять и уберечь человека от убийства.

Даже ветку, неразумно сломенную, отнесем ко храму; иначе говоря, пожалеем. То же чувство подскажет уберечься от убийства.

239. Огня много. Горят дальние Светила, и можно их видеть в огне сердца. Именно, много напряжения.

240. Можно заметить, что особо большие потрясения иногда гораздо меньше разрушают организм, нежели малые. Причина в том, что при больших потрясениях начинает особенно действовать психическая энергия, являя мощную защиту. При малых потрясениях и защита не будет сильна. Когда говорю—„нагружайте Меня сильнее, когда иду в Сад Прекрасный“, то это не будет только поэтическим образом, но практическим указанием.

Давно сказано, что в больших потрясениях дух крепнет и сознание очищается. Но в таких процессах главным фактором будет всеначальная энергия. Потому не будем огорчаться, если она чем-то приводится в действие. Гораздо хуже, когда нечто маленькое подтачивает организм и спасительная сила бездействует. Такое положение надо осознать, иначе люди начнут стремиться к малому и удовольствуются ничтожным. Запас психической энергии должен быть пополняем. Без нагнетения она не получит Высшую Помощь. Даже такая энигматическая пословица—„чем хуже, тем лучше“, имеет некоторое основание.

Поразительно наблюдать, как утеснения и гонения умножают силы. Можно удивляться, откуда люди черпают силы сносить и противостать поношениям. Та же спасительная энергия, которая очищает сознание, она же создает и оборону. Полюбим же ее и не отгоним легкомысленно. Люди молятся о защите и сами разрушают лучший дар.

241. В Братствах предлагается избегать всяких взаимных издевательств и поношений. Даже в сложных обстоятельствах можно находить положительные черты, по таким камням безопаснее проходить поток. Брань, как чертополох, растет быстро и с нею не пройти. Нередко употребляются такие слова, которые вызывают недобрые эманации. Ведь каждое слово наносит глиф на ауре. Человек должен брать ответственность за свои порождения. Всякая грязь неуместна в Братствах.

242. Не следует выводить своевольно заключения о причинах ускорения или замедления событий. Нужно уметь принять во внимание многие условия, из которых самые важные, обычно, остаются в небрежении. Учу напрягать внимание, чтобы не увеличить сложность положения. Вольно или невольно люди не любят осознавать, как часто крупца раздора истребляет лучшие сочетания. Человек подобен магниту, но даже магнит может размагнититься, если он находится в бесполезном соседстве. Так нужно приучиться к наблюдению и за малыми крупцами. Не может процветать единение, если в каждом колесе насыпаны скрипящие песчинки.

243. Сотрудничество дается не легко. Для усвоения его иногда требуется целый ряд жизней. Люди трудно понимают совмещение индивидуальности с общественным трудом. Как корабль в бурю качается человеческое сознание, забывая о синтезе.

244. „Дружба в молчании“, так говорил один древний китаец. Можно сказать и обратно. При таком высшем состоянии мысль заменяет многие слова. Можно понимать друг друга на разных языках, выраженных мысленно. Тайна передачи мысли на разных языках остается великим проявлением всеначальной энергии.

245. Если бы люди относились друг к другу доверчивее, они могли бы наблюдать гораздо больше проявлений космического характера. Например, если бы они не стеснялись поверять о своих чув-

ствованиях, можно было бы улавливать целые волны преходящих токов. Можно замечать особые горловые ощущения или сердечные боли, или напряжение колен и локтей. По всем центрам могут проходить токи. Это не будет болезнью, но своеобразным недомоганием. По этим симптомам можно увидеть, где проходит напряжение токов. Но нужно проявить хотя бы малое доверие, без опасения быть осмеянным.

246. То же опасение мешает признанию Иерархии. По справедливости скажем, что Иерархия далека от всего насильственного. Она готова помочь и послать совет, но человечество готово заподозрить каждое доброе намерение. Без доверия нет и сотрудничества. Не будем забывать, что недоверие есть признак несовершенства. Человек, наполненный сомнением, прежде всего, будет не верить ближнему. Не будем называть эти напominания нравственными советами. Пусть люди назовут их физическими и механическими законами. Совершенно безразлично, как назвать основы Бытия, лишь бы они соблюдались!

247. Мы никогда не советуем притворство улыбки. Как противно каждое несправедливое суждение, так же и лицемерная личина будет показателем притворства и болезни ауры. Но просим быть добрее в сердце—это самый лучший бальзам.

248. Люди удивляются количеству преступлений, но забывают о еще несравнимо большем числе никогда не обнаруженных злодеяний. Можно ужа-

саться несчетным мысленным преступлениям, которые не формулированы законами, но они уничтожают жизни людей и всей планеты. Нужно иногда подумать насколько плодородность планеты уменьшается, несмотря на все искусственные меры, иногда принимаемые правительствами. Можно посадить рощу деревьев и, в то же время, отравить и уничтожить целые леса. Люди удивляются остаткам девственных великанов лесных, но не задумаются—много-ли таких же великанов подрастает теперь? Люди сдирают девственный покров планеты и поражаются росту песков. Можно пересчитать все виды, населяющие планету, и удивиться, что породы мало совершенствуются. Не будем считать некоторые странные скрещивания, которые могут, как в водянке, раздувать явления некоторых овощей. Такие опыты не влияют на общее состояние планеты.

249. Сердце устраняет многие заболевания. Неправильно не помогать сердцу, прежде всего. Может быть, сердце внешне может быть спокойно, но ему нужно дать импульс, чтобы оно могло усиленно повлиять на иные центры?

250. Может-ли быть потоп, смывающий целые области? Может-ли быть землетрясение, разрушающее целые страны? Может-ли быть вихрь, сметающий города? Может-ли быть падение громадных метеоров? Все может быть, и качание маятника может увеличиться. Не имеет-ли значения качество человеческой мысли? Так пусть подумают о сущности вещей. Она очень близка мысли, и много

мыслей устремлено из разных миров. Не будем винить одни солнечные пятна.

Одна мысль о Братстве уже целебна.

251. Угроза и насилие не Наша Область. Сострадание и предостережение будут областью Братства. Нужно быть жестоким по природе, чтобы принять предупреждение за угрозу. Люди судят по себе, они пытаются вложить свое значение в каждое услышанное слово. Поучительно дать самым разным людям один простой текст для толкования. Можно поразиться насколько различно будет раз'яснено содержание. Не только основные свойства характера, но и случайные настроения отразятся и извратят содержание. Так можно подтвердить, что злой видит злое, а добрый видит доброе. По всем отраслям знания проходит та же истина. Только очень зоркие глаза отличат, где действительность и где мираж настроения.

Когда человек мечтает о Братстве, пусть, прежде всего, очистит глаза от наносного сора.

252. Не мало людей думающих, что Братство вообще не существует. Может быть, в тишине ночной иногда перед ними мелькают отрывки воспоминаний, но тупость рассудка заслоняет эти мечтания. Правда, в малых воспоминаниях они обжигают сознание. Может быть, они не могут уже встать в определенном образе, но смысл их сверкает, как стрела пролетающая. Определенный образ не встает, потому что человек не учился мыслить образами.

253. Также человек не приучается различать совпадения от законных явлений, не учится проследить процесс мышления со всеми привходящими обстоятельствами. Столько дисциплин доступно человеку в любом состоянии! У Нас ценят такое естественное накопление.

254. Никто не требует, чтобы телефон или телеграмма повторялись два раза, прежде чем им поверить. Но иначе обстоит дело с оповещением из Тонкого Мира. Люди почему-то непременно настаивают на повторении проявлений, как будто они бывают убеждены лишь при повторении, таким образом теряется много энергии. Условия уже успели измениться, но человек хочет вернуться к прежнему. Многие затрудняются от подобного ретроградства.

255. Люди также не хотят наблюдать процесс мышления в зависимости от изменения окружающего. Такие наблюдения могут выявлять много физических воздействий, но вместе с тем покажут насколько среди видимых воздействий постоянно ощущаются и незримые, но весьма сильные.

Кто готовится к братскому труду, должен уметь следить за собою.

256. Можно замечать, что люди, помнящие о своих прежних жизнях, принадлежат к самым различным положениям. Это лишь доказывает, что закон потусторонний гораздо сложнее, нежели полагают на Земле. Тем более он должен быть почитаем и изучаем. Такие исследования, неминуемо,

должны быть отрывочными, но и подобные отрывочные сведения должны составить убедительную цепь фактов. Чем скорее можно начать такую земную хронику, тем скорее встанет правда. Нужно понять, что не в Наших обычаях требовать слепую веру. К чему было бы такое требование там, где наблюдательность и внимательность дают большие следствия.

Сказано, что ткань Превышней состоит из искр, значит, если усмотреть хотя бы одну искру, будет уже большим достижением. Но в этих опытах можно достигать удачи лишь при взаимном доверии. Ценные сведения могут принести и дети, и поселяне, и разные труженики, в которых запечатлелась хотя бы одна искра их коснувшаяся. Очень часто, именно, народ хранит явления воспоминания, но стыдится произносить их. Бережно нужно подходить к таким тайникам. Они не откроются высокомерному допросу или спешащему прохожему. Кроме того, закон земной запрещает касаться сокровенного. Врачи нередко назовут такое признание безумием.

Мы уже говорили, что все вопросы внутреннего сознания должны быть испытаны сурово, но если из ста неверных и смутных сообщений окажется одно достоверным, то это будет уже успехом. Так будем искать правду.

257. Пусть поиски правды не будут желчными. Человек, потерявший в своем доме какой-то предмет, уже раздражается. Что-же будет при поисках во всем мире?

Поистине, доброе сотрудничество необходимо.

258. Зерна могут быть развеяны вихрем; могут быть поклеваны птицами; могут быть смыты ливнем—много причин следствий. Особенно трудно человеку, что он не может предрешить судьбу посева. Но он и не должен по своему распределять следствия труда. Человек должен ясно представить назначение труда своего, но пути движения и новых заграждений не должны огорчать деятеля. По земной природе не легко примириться с мыслью, что зерна могут вырастать в неожиданном месте. Но пусть человек не забудет, что жизнеспособность зерна велика. Так будем сеять, не думая, где разрастет сад прекрасный. Человек отведет для сада пышное место по своему разумению, но рядом может оказаться более плодоносная почва; и даже занесенное ветром зерно процветет—так будем сеять, не сомневаясь в жизнеспособности зерен.

Основа Братства в доверии к труду.

259. Иногда может показаться, что наставление дано не достаточно ясно, но так-ли это? Не будет-ли наше преходящее настроение ложным толкователем? Со временем пронесутся настроения, появятся облики истинные. Можно будет признать тогда, что наставления были непреложными. Так куется приближение к Братству.

260. Не будем удивляться, что после указанного срока напряжение как бы усиливается. Не забудем, что это следствие уже бывшего. Но посев причин может уже уменьшиться.

261. Облекаясь в земную оболочку, человек имеет творить добро, в том совершенствуясь—так говорит незапамятная Мудрость. И над Вратами Братства постоянно сияет этот Завет. Он не будет противоречить и тем, кто понимает не явленное, бесконечное зло несовершенства. Пусть несовершенство неизбежно, но, все-таки, существуют отрасли труда, воплощающие добро в полном его значении. Разве труд земледельца не добро? Разве творчество прекрасное не добро? Разве мастерство высокого качества не добро? Разве знание—не добро? Разве служение человечеству—не добро? Можно утверждать, что существо жизни—добро, только человек, в нежелании совершенствования, предпочитает оставаться в невежестве, иначе говоря, во зле.

262. Огонь требуется для закалки лучших клинков. Без огня не могут утончаться и центры организма. Неизбежно воспламенение центров, но лишь нужно быть очень осторожным в такие часы. Клинок раскаленный легко сломать, так же и горячую струну нерва легко оборвать. Потому будем очень осторожны. Такая осторожность есть лишь знание положения.

263. Представьте себе дом, наполненный людьми, знающими о каком-то важном событии, и между ними один не будет знать, о чем все думают. Будет велика разница между знающими и незнающими. Даже по внешности можно будет судить о разнице очевидной. Незнающий начнет ощущать

беспокойство, начнет оглядываться и прислушиваться; будет подозревать и озираться неприязненно. Чем больше будет в нем раздражения, тем дальше окажется он от разрешения загадки. На таких простых примерах можно наблюдать воздействия мысли и причины, препятствующие их восприятию. Для принятия мысли, прежде всего, не полезно раздражение. Может быть возбуждение или спокойствие, но никак ни гнев или раздражение.

Пусть помнят те, кто предполагают наблюдать передачу мысли, что могут быть препятствия непреодолимые, но легко устранимые самим человеком. Успокоение раздражения лишь кажется трудным. Не забудем взглянуть на колонну, представляющую пространство, и представим себе, где на ней может быть отмечено раздражение—и места ему не найдется, так же и для самости перед Беспредельностью.

264. Сравнение малейшего с величайшим позволяет находить равновесие. На каждом трудном пути, даже гладкая скала уже будет опорой. Но гладкая поверхность происходит от множества потоков. Так путник пусть не думает, что лишь ему трудно.

265. Древняя пословица говорит—„Думающий о смерти, ее призывает“. Также и врачи иногда замечали, что мысль о кончине ее приближает. Каждая мудрость народная содержит в себе частицу истины. Но нужно, прежде всего, подумать—можно ли занимать мысли о том, что не существует?

Пора людям признать, что жизнь не прекращается. Так совершенно изменится отношение к земному существованию. Для правильной эволюции необходимо скорее утвердить правильную точку зрения на непрекращающуюся жизнь. Наука должна притти на помощь, чтобы рассеять мрачные заблуждения. Не о могиле думать человеку, но о крыльях и красоте сужденной. Чем ярче человек внедрит в сознание красоту миров, тем легче он воспримет новые условия.

266. Учение жизни должно, прежде всего, утвердить понятие жизни и за пределами земной оболочки. Иначе к чему будет понятие Братства, если самое ценное должно развиваться для немногих десятков лет? Нужно накопить сознание вовсе не на завтра, но на вечные пути в Беспредельности. Полезно повторять эту истину при свете дня и ночи.

267. Сотрудничество может начинаться и кончаться, но Братство, однажды установленное, нерушимо. Потому не будем легкомысленны к понятию, заложенному в основу. При всех существованиях Братья будут встречаться и утверждать общую работу. Нужно радоваться такой возможности, которая не иссякает во всех веках.

268. Когда люди научатся различать причины от следствий, много познается, но до сих пор люди признают лишь следствия и даже в самой грубой степени. Никто не желает понять, что между причиной и следствием должно пройти известное время.

Когда тонкое сознание познает причины, обычно оно подвергается насмешкам. Грубый глаз еще не видит уже происшедшее, и невежды разглашают, что ничто не произошло. Потому пора направить мысли на корень вещей. Но это не легко, ибо доверие заглушено и тем самым познавательная энергия приведена в бездействие. Можно назвать много случаев, когда познание может предвидеть причины, как начало следствий, но малое недоверие смыкает все возможности.

269. Хаос ревнив и яр. Он захлестывает, где находит малейшее колебание. Хаос не упустит ничего, чтобы прорвать слабую плотину. Можно заметить, что предательства происходят накануне особо полезных действий. Не было случая, чтобы предательства происходили без особых сроков, когда уже были сложены пути продвижения. Именно тьма и хаос не выносят всего созидательного. Они стерегут пути и ищут, кто способен им помочь. Можно назвать много примеров, но также много показательных действий, когда сердечное единение превозмогло тьму. Потому так нужно беречь понятие Братства.

270. Священные боли не принадлежат ни к какому виду болезней. Такое необычное состояние может превышать все известные заболевания. Все становится так напряжено, что малейший удар может порвать эти натянутые струны. Как уже сказано, такое состояние еще усугубляется неестественным положением планеты. Болезнь планеты

угрожает нагнетением сердцу. По глубокой причине издревле охраняли чуткие организмы. Название священных болей должно было обратить внимание на сердце, прикоснувшееся к тончайшим энергиям. Такие сердца нужно беречь, они как провод высшего напряжения. Их нужно беречь и в домашнем быту, и во всей жизни. Если бы врачи были менее самомнительны, они стремились бы наблюдать такие редкие явления. Но к сожалению все особенные симптомы, скорее, отталкивают ленивых наблюдателей. Между тем, на ряду с механизацией жизни должно происходить изучение высших энергий.

271. Иногда получаются и обратные следствия, когда к высшим энергиям прикасаются грубыми средствами. Для примера возьмем очки, придуманные для наблюдения над аурами. Принцип не плох, но средство грубо и поражает зрение. Между тем, утончение чувств не должно вредить естественному состоянию организма. Так и употребление так называемого радия оказывалось разрушительным, тогда как радиоактивность есть начало целительное. Также и алкоголь вместо медицинского средства сделался наркотиком разрушительным. Примеров много. Главная причина в нежелании осознать связь организма с тонкими энергиями.

Братство и сотрудничество должны помогать утончению мышления. Утончение мысли дает и подход к утончению жизни. Утончение и есть возвышение и продвижение.

272. Нет ничего удивительного, что даже совершенно простой человек может видеть излучения—причин этому много. Он может быть необычным человеком по своим бывшим жизням или в нем могло выразиться это особое качество среди мало выраженных других. Такие одиночные случаи не редки. Можно видеть, что даже безграмотные люди обладают необычными восприятиями. Они не знают, почему такое знание приходит к ним, когда они говорят без лукавства. Такие свойства, хотя явно выраженные, не имеют общего с накоплениями прошлых жизней. Сколько химических воздействий могут пробудить отдельные свойства, которые возникают и могут временно исчезать. Только осознание переменных пространственных токов может объяснить происходящие изменения в организме. Вы знаете, что зрение и слух, и все чувствования изменяются под воздействием токов. Можно убедиться, что такие колебания происходят не только в явленные сроки, но вне человеческих рассуждений. Именно лишь внешние условия могут создавать такие необъяснимые явления.

273. Мудрый философ, проданный в рабство, воскликнул: „Благодарение, очевидно могу заплатить древние долги!“ — Император, прозванный Золотым, ужасался — „Роскошь преследует меня, когда-же смогу заплатить долги мои?“ — Так мудрые люди мыслили о скорейшей уплате своих долгов. Они понимали, что бывшие жизни, наверно, не обошлись без задолженности. Сколько платы

должен человек иметь, чтобы спешить с расплатою.

274. Если кто уверяет, что он в чем-то ни за, ни против, считайте, что он против. Среди этих безгласных гораздо больше противников, нежели среди кричащих. Люди надеются скрыть свои противомыслия под личиною лицемерия. Потому особенно ценно, когда человек имеет мужество сказать свое мнение. Но для правильности оценки нужно осознать Братство, как рычаг Мира. Не следует признать только свою личность, ибо одиночества не существует, но отрывающийся попадает к низшим слоям и вредит себе.

275. Правильно, что люди должны одинаково владеть парными органами, но такое обладание может начаться лишь с малых лет. Ребенок владеет руками одинаково, но на окружающих примерах он видит предпочтение правой руке. В школах уже поздно восстанавливать равенство. Только среди первых проблесков сознания ребенок может избежать предрассудка взрослых. Мало обращают внимания на любознательность детей. Можно у них поучиться, как быстро они подмечают окружающее.

276. Учение может усваиваться детьми необычайно быстро, лишь бы наблюсти особенности ребенка. Он в большой степени вспоминает уже познанное ранее. Но особенно полезно, если вместо новых знаний ребенку помогут вспомнить уже заложенное в нем. Тем легче после усвоить и новые предметы, но следует наблюдать.

277. Каждый истинный труженник иногда испытывает как бы в бездну упадение всего его дела, при том не заполнима бездна. Так дух деятеля испытывает самое опасное предрешиение. Слабый почует бездну и впадет в уныние, но мощный познает касание беспредельности. Много наблюдений и опытов предстоит человеку, прежде чем он сможет радостно встретить лик Беспредельности. Утеряно будет сожаление о растворенных творениях человеческих. Они, даже самые величественные, рассеются в Беспредельности. Ум земной не осознает, где могут проявиться его накопленные сокровища. Человек хотел принести пользу человечеству, но вместо плодов труда перед ним бездна неизмеримая. Может содрогнуться и не малый ум, но закаленный, явленный воин труда видит перед собою не бездну, но сияние Беспредельности.

Нужно Братство во всей его взаимной помощи. Кто-же, как не брат покажет Свет неразрушимого труда? В пространстве растет каждая трудовая былинка. Сотворенное не разлагается, но сеет вокруг себя делимые, бесчисленные образы. Истинное благословение в наличности Беспредельности. Можно населять ее прекрасными образами.

278. Сказано в древности: „Все люди—Ангелы“. Истинно, люди суть вестники дальних миров. За то и велика их ответственность. Они мало когда доносят порученное и даже не огорчаются утерею сокровища. Только редкие могут скорбеть, что забыли нечто ими услышанное. Пусть люди не

забывают, что они вестники и связь с мирами дальними. Одно такое сознание уже украсит любой обиход.

279. Уже известно, что человеческая слюна бывает и целебна и ядовита. Но при этом обстоятельстве забыто очень важное условие—оказывается, что ядовитость слюны не зависит от болезни. Также и целебность остается при некоторых заболеваниях. Значит, такие свойства не будут лишь физическими, но проявляют тонкие вещества, связанные с психическими силами. Трансмутация психической энергии в вещество, уже материальное, будет само по себе уже утверждением тонких энергий. Следует наблюдать такие же проявления в животных и даже в растениях.

Уже приходят сроки, когда сотрудничество материальных и психических сил должно быть формулировано, иначе человечество начнет отравлять себя неопознанными энергиями. Не так опасно умножение человечества, как отравленное его состояние.

280. Ученики заметили, что Учитель часто удаляется на берег ручья и пристально смотрит на бегущие волны. Они спросили: „Точно волны помогают пранаяме?“ Учитель сказал: „Вы угадали, ибо ритм волн есть удивительное чередование, которое бывает лишь в Природе. В многообразии поражающее единство“. Так обращайтесь внимание на все природные естественные движения.

281. Люди, нередко лукавя, говорят, что много

условий мешают им творить добро. Между тем, в каждом состоянии человек может творить добро. Это преимущество человеческого состояния.

282. В основе Братства каждый работает, сколько может. Каждый помогает по мере сил; каждый не осуждает в сердце своем; каждый утверждает знание по опыту; каждый не упускает времени, ибо оно невосвратимо. Каждый готов уделить силы Брату. Каждый проявляет лучшее качество. Каждый радуется удаче Брата. Разве эти основы слишком трудны? Разве они сверхъестественны? Разве они вне сил человеческих? Разве они требуют сверхзнания? Неужели только герои могут понять единение? Именно, для вразумления давался пример лучших людей—врача, сапожника, ткача, мясника, чтобы в разных трудах запечатлеть лучшее мышление.

Поверх труда мужского стоит явление женщины. Она ведет, она вдохновляет, она руководит на всех путях, являет пример синтеза. Можно удивляться насколько быстро она входит в любую область. От земли и до дальних миров она успеет соткать крылья Света. Умеет сохранить чашу в разных атмосферах. Когда говорим о сотрудничестве, Мы всегда указываем на подвиг женщины. Область Братства есть область сотрудничества.

283. Кто скажет и присвоит Учение Жизни, тот впадет в ложь. Истоки Учения вне пределов человеческих. Истина написана в Беспредельности, но каждый день она откроет новый иероглиф своей

вечности. Безумен тот, кто на Земле присвоит себе Учение Жизни. Высший мудрец считает себя вестником. Не новое оповещается, но к часу нужное. Домоправитель зовет к трапезе—это не ново, но для голодных весьма насущно. Тем хуже, если кто будет препятствовать зову к трапезе. Препятствующий кует себе оковы.

284. Если кто отгоняет голодного, он уже почти убийца. Редко, чтобы в доме не было куска хлеба. Черствость, скупость, жестокость—не у порога Братства.

285. Бесстрастие не есть бессердечие и безразличие. Когда люди читают исторические хроники, они не раздражаются, ибо эти записи принадлежат далекому прошлому, но опыт жизни научает, что почти все получаемые сообщения тоже относятся уже к прошлому. Также опыт подсказывает, что будущее может устремлять мысли вне раздражения и потрясения. Так лишь будущее освобождается от страстей. Из него рождается деятельное бесстрастие. Обычно люди упрекают за это понятие, смешивая его с самостью. Но скорее можно отнести его к справедливости, и только будущее, не засоренное смутю недавнего прошлого, может позволить умыслить разумно. Так будем очень разбирать значение многих понятий, не заслуженно униженных или вознесенных.

286. Истинно, речь человеческую следует беречь от различных уродств, некрасивых и невыразительных. Также нужно очистить язык от некоторых

архаизмов, основанных на давно изжитых обычаях. Люди часто произносят слова, не отдавая себе отчета в их значении. Так они наполняют речь бессмысленными именами и понятиями. Сами же они стали бы смеяться, если подумали бы о смысле сказанного. Так и во всем следует отставлять изжитое, лишнее первоначального смысла.

287. Будем вместе, будем крепко стоять для будущего. Только в таком преданном стоянии будем, как в доспехе непроницаемом.

288. В разных производствах работники вдыхают и прикасаются к многим химическим веществам. На первый взгляд может казаться, что такие прикосновения проходят без вреда, но это будет лишь поверхностным суждением. Можно убедиться, что разные отрасли труда вызывают со временем одинаковые заболевания. Первый прием опасного вещества не замечен по своему влиянию, но постоянная повторность овладевает всем организмом и бывает уже неизлечима. Говорю это для другого воздействия, о котором люди, все-таки, мало думают. Уже замечали воздействие Луны. Уже врачи обращали внимание на влияние Луны на многие состояния людей. Но ведь такие влияния происходят повторно. Можно не замечать человеческим глазом уявление последствий, но лучи светила овладевают не только физическою стороною, но и всеми чувствами. При этом замечается, что люди с сильной психической энергией менее подвергаются влиянию лучей на их психику. Таким образом, естественное

развитие психической энергии будет хорошей профилактикой. То же будет и в отношении многих иных токов, потому небрежение к психической энергии есть невежество.

289. Если вестник выйдет в путь с определенным поручением и забудет его, что должен он сделать? Надеяться на то, что в пути прояснится память или поспешить спросить пославшего? Умение спросить уже будет достижением.

290. Если даже одиночная психическая энергия является профилактикой физического здоровья, то на сколько же мощнее будет влияние объединенной энергии. Смысл Братства заключается в объединении всеначальной энергии. Только расширение сознания поможет познать значение гармонии энергии. На всех планах жизни она проявляет свою благую силу. Наверно вас не раз спросят, как развивать психическую энергию? и как познать полезность ее? Но достаточно сказано, что сердце, устремленное к высшему качеству всей жизни, будет проводником психической энергии. Никакая насильственная условная подвижность к проявлению сердечной деятельности не полезна. Сердце самый независимый орган, можно дать ему свободу к добру и оно поспешит наполниться энергией. Также лишь в дружном общении можно получать плоды объединенной энергии. Но для этого необходимо понять, что есть согласие.

291. Особенно трудно воспринимается мгновенность действия тонкого тела. Люди настолько

связали себя условным понятием времени в земном выражении, что им невозможно отрешиться от протяженности времени. Только те, кто уже привыкли выходить в Тонкий Мир, знают, как много можно восчувствовать мгновению. Много можно восчувствовать в духе и нужно беречь каждое восприятие.

292. Лечение музыкой уже применяется, но следствия не всегда ощутимы. Причина в том, что не принято развивать восприятие музыки. Следует от малых лет приучать усваивать красоту звука. Музыкальность нуждается в образовании. Правильно, что в каждом человеке склонность к звуку заложена, но без воспитания она спит. Человек должен слушать прекрасную музыку и пение. Иногда одна гармония уже навсегда пробудит чувство прекрасного. Но велико невежество, когда в семье забыты лучшие панацеи. Особенно, когда мир содрогается от ненависти, необходимо спешить открыть ухо молодого поколения. Без осознания значения музыки, невозможно понять и звучание Природы. И, конечно, нельзя мыслить о музыке сфер—только шум будет доступен духу невежды. Песня водопада, или реки, или океана будет лишь рёвом. Ветер не принесет мелодии и не зазвенит в лесах торжественным гимном. Лучшие гармонии пропадают для уха не открытого. Может-ли народ совершать свое восхождение без песни? Может-ли без песни стоять Братство?

293. Также и для лечения цветом нужно открыть глаза. Часто достаточно одного касания,

чтобы глаз навсегда усмотрел красоту цвета, но, все-же, касание просвещенное нужно. Если даже от прежних накоплений глаза уже открыты, то все-таки, нужно, чтобы прозвучало призывное—смотри!

И в Братстве, прежде всего, ободряют друг друга утверждениями красоты.

294. Разумно следует пользоваться внешними энергиями. Преступно подвергать человеческие организмы воздействию малоизследованных энергий. Так можно легко обречь множества на вырождение. Такое вырождение происходит незаметно, но следствия его ужасны. Человек теряет свои лучшие накопления, получается как бы паралич мозга, подобно отравлению опиумом. Явление курильщицков опиума иногда походит на отравление угаром или бензином. Можно просить человечество принять меры, чтобы города не были отравлены бензином и нефтью. Опасность одурения возрастает.

295. Торжественность должна быть подкреплена понятием Братства. Не должна она оставаться, как пустой звук. Утверждать торжественность, значит петь гимны восходящему Солнцу. Нужно осознать и какое очищение снисходит при преисполнении целительной торжественностью. Все предлагаемые понятия имеют значение и возвышающее и целебное. Мы предлагаем все, что может укрепить и тело. Не будем думать, что возвышенные понятия являются лишь возвышением; они составляют и целебное средство, укрепляющее организм. Следует познать силу благих понятий.

296. Торжественность должна произноситься при осознании Беспредельности. Некто удивляется, почему книга „Беспредельность“ дана раньше последующих частей? Но как же можно понимать „Сердце“, „Иерархию“, „Мир Огненный“ и „Аум“, если не предпослано понятие Беспредельности? Все названные понятия не могут быть в конечности. Человек не вместит каждое из них, если не вдохнет зова Беспредельности. Может-ли сердце человеческое рассматриваться, как низший материальный орган? Ужель „Иерархия“ может быть помещена в ограниченном пространстве? Мир Огненный только тогда засияет, когда пламена его сверкают в Беспредельности. Если Аум есть символ высших энергий, то разве они могут быть ограничены? Так произнесем Беспредельность торжественно.

297. Возможно-ли, чтобы после величия Беспредельности следовало говорить о простом земном единении? Если даже не спросят, то многие так подумают. Но кто же сказал, что земное единение нечто простое? Для понимания его, прежде всего, нужно познание синтеза. Но такое обобщение может быть лишь при осознании Беспредельности. Не просто земное единение!

Часто произносится это слово, но редко оно прилагается к действию. Много-ли людей могут сойтись в об'единении? Только начало труда приблизится, как найдутся многие поводы к разногласию. Невозможно раз'яснить, что есть единение, если нет в сердце понятия Великого Служения

298. Только призыв к Братству может иногда блеснуть, как молния. Пусть люди подумают, что Братство несвоевременно, что оно недостижимо, но, все-таки, даже в одичалом сердце забьется некоторый трепет. Такое напоминание о чем-то забытом не оставит даже ожесточенное сердце. Нужно находить слова простейшие, ибо народ ждет самого простого. Народ может получить слово доброе, если он убедится, что оно улучшает его быт.

299. Вы убеждаетесь, что народ открыт к познанию. Такая ступень эволюции не случайна. Много потрясений и трепета заставили сердца содрогнуться и зазвучать. Истинно, тяжка должна быть Ноша, чтобы дойти в Сад Прекрасный.

300. Если бы планета начала произвольно замедлять или ускорять свои движения, то легко можно представить все губительные последствия. Потому так важно усвоить значение ритма. Говоря о человеческом труде, следует постоянно настаивать на ритме. Труд, постоянный и ритмичный, дает лучшие следствия. Труд Братства тому служит примером. Необходим ритм, ибо он утверждает и качество труда. Любит труд познавший ритм. Но магнит любви не легко напрягается. Без него возникают осуждения и отвращения. Без него происходит утеря качества и трата времени и материалов. Нужно чаще повторять о ритме труда, иначе даже даровитые работники утерять устремление.

Производство негодных предметов есть преступление против народа. При устремлении в Беспре-

дельность нужно думать и о качестве всего труда. Каждое Учение, прежде всего, заботится о качестве, тем самым каждый труд должен стать высоким.

301. При разрастании областей труда качество сделалось особенно насущным. Сотрудничество разных областей потребует и одинакового высокого качества—это относится как к умственному труду, так и к физическому. В области умственного труда заметно расхождение устремлений. Мнения могут быть различны, но качество их не должно быть уродливо. Может быть большое знание и малое знание, но оба могут братски следовать в познавательном устремлении. Не будет убийства знания. Ведь такое убийство равняется отнятию жизни. Сколько зародышей достижений могли быть удушены убийцами знания.

Ценно не только знание, но также ценен процесс добывания знания. Когда-то философы приравнивали к высшему наслаждению такой процесс. Чем глубже он может быть восчувствован, тем больше радости. Но если в накоплении знания вмешается рабство самости, то не радость, но желчь вскипит. Борьба неразрывна с накоплением знания, но и она будет сокровищем добычи. Все пути знания не будут человеконенавидящими.

302. Еще углубляем понятие настроения. При передаче на расстоянии нередко замечается какое-то препятствующее обстоятельство, что-то окрашивает мысли и дает им иное значение. Человеческое настроение окрашивает целую жизнь в нежданные

краски. Наши настроения зовутся молчаливыми мыслями. Они не претворяются в слова, но влияют на мысленную энергию. Можно легко представить, что и отправитель и получатель находятся в противоположных настроениях, значит, передача мыслей не будет точной. Из этого не нужно заключать, что передача мысли не может быть совершенной, она может быть истинно точной, когда предусмотрены привходящие условия. Из таких условий настроение будет наиболее уявленным, но урегулирование его вполне возможно. Организмы братски настроенные будут звучать без наносных наслоений.

303. Некоторые ученики низших степеней опасаются повыситься по лестнице восхождения, чтобы избежать ответственности, которая возрастает с каждою ступенью. Такие легкомысленные ученики даже полагают, что на низших ступенях их пребывание занимательнее. Они удовлетворяются физическими явлениями материализации и тому подобными безответственными занятиями. Но они знают, что затем каждый ученик должен явить себя в каждодневном труде и выносить натиск хаоса. Не так приятно это для легкомысленных. Таким путем и само Братство покажется им трудным.

304. Люди надеются—вот пройдет оно, самое трудное, но за ним начнется сладкая Амрита. Что-же подумают люди, если сказать им, что за трудным придет труднейшее! Может быть, люди попытаются соскочить с пути человеческого? Но куда-же им

уйти? Только тот восчувствует сладость Амриты кто не устрасится труднейшего.

305. Будем наблюдать апостатов, появляющихся во всех веках. Можно заметить многие общие черты их предательства. Также можно заметить, как они по кармическим путям находили подход к лицам, явление которых было ненавистно тьме. Можно усмотреть те же приемы лжи, которые они употребляли на разных языках. Но также можно утверждать, что ни одно предательство не омрачило имени гонимого — так говорит истина всех веков.

Можно находить необычные записи о небывалых попытках тьмы ниспровергнуть зачатки знания.

306. Различны виды ожидания: есть ожидание открывающее, но есть и ожидание пресекающее. При первом — ждет сердце, но при втором — ждет я, самость. Мысль, даже самая высокая, с трудом долетит через забор самости. Она поникнет на острых колючих самости. Зазубрена самость, изломана завистью и звериною злобою. Такая встреча не может допустить мысли прекрасной. Много заметного происходит в процессе принятия мысли. Бывает миг затишья перед прилетом высшего Вестника. Но надутая самость разве почувет этот миг сладчайший? Сердце, только оно, умеет преисполниться ожидания. Только сердце не завопит — я жду; премногая самость звучит в таком я. Но ожидать сердцем, это уже предчувствовать. Много радости в таком чувстве. Древние называли его проводником. Утверждаю, что предчувствие есть

уже открытие врат. Сердце—радушная хозяйка, оно предусматривает, как встретить гостя далекого. Нужно напрячь лучшие чувства, являя встречу мысли.

307. Говорят, что мысль нужно встречать в молчании, такое условие полезно, но еще не вполне выражает всю тонкость ощущения. Именно торжественность будет лучшим определением. Но для торжественности нужна чистота сердца.

308. Врач может чувствовать торжественность, даже вид болезней не затемнит сердце, горящее помощью ближнему. Удивительно наблюдать, как добро становится целебным. Сострадание имеет корни лишь в сердце. Так накаплиются качества братские.

309. Под влиянием мысли можно не слышать даже близкую музыку—так доказывается сила мысли над физическим организмом. Также точно среди волн жизни можно не замечать касания руки Брата, но она может, все-таки, принести равновесие. Ведь и музыка, хотя и не услышанная, помогает возвышению мысли. У Нас называют неоощущенное касание Брата словом тайным. Оно не выражается словесными знаками, но оно отражается на сердце, поэтому сердце зовется отражением Братства.

310. Не считайте нелепостью показание трех авиаторов, увидевших на большой высоте коней. Такое видение возможно по нескольким причинам. Само движение может вызывать образы, связанные с самим движением, затем и быстрота может содей-

ствовать явлениям из Тонкого Мира. По-прежнему нужно советовать замечать подобные знаки. Не нужно непременно считать их какими-то предзнаменованиями, но следует принимать их, как факты из сфер Тонкого Мира. Не мало подобных проявлений, но крайности отношения не позволительны. Или к ним относятся презрительно, или с нелепым преувеличением. Разумное наблюдение редко встречается.

311. Особая наука уметь найти разумное отношение к разным предметам. Такое отношение рождает истинное понимание Братства. Сохранение сокровенных понятий покажет развитие сознания.

312. Быстрота движения до известной степени способствует сношению с Тонким Миром. Вихрь движения как бы сметает пыльную оболочку низших слоев. Вертящиеся дервиши или американские трясуны или сибирские прыгуны основываются на таких движениях. Но тем самым они подтверждают насколько не допустимы такие насильственные нагнетения энергии. Низшие слои не должны быть насильственно физически преодолеваемы. Правильный путь через естественное духовное восхождение. Явление Братства именно помогает такому ясно прекрасному восхождению.

313. Могли замечать необычные пространственные токи такого напряжения, что они пересиливали мысленные послышки. Явление редкое и тем более следует его отметить. Неистовые пространственные токи не продолжают долго, потому очень замечательно их наблюдать. Они не могут быть продол-

жительными, иначе они произвели бы катастрофу. Само равновесие не может не противиться им, но каждый такой момент опасен. Называем это—бездною вихрей.

314. Внимательное наблюдение тем нужнее, что невозможно представить себе, как иногда может произойти важное явление. Только очень утонченный организм может почуять как бы зов. Ему захочется внезапно понаблюдать. Нужно быть готовым прийти на такой зов.

315. Не легко собрать братство в полном созвучии. Пусть будет малочисленная группа, но без противоречий; и сойтись, и разойтись легче малому сборищу. Всякая насильственная связь противна понятию Братства. Даже пусть будут лишь трое, но их согласие будет сильнее колебания сотни. Колебание и смущение будут вредны не только людям, но и космически.

В давние времена назначались длительные испытания, чтобы собрать ядро духовно-согласное. Но одна длительность не решает задачу подбора. Годы и годы может таиться семя злое. Чувство сердца может лучше подсказать. Слишком легко люди употребляют понятие высшее, но лишь немногие умеют хранить с полною любовью. Такое хранение не в жестах и поклонах, но в сердечной неразрывной привязанности. Для одних, связь будет оковами и узами, но для других, она есть лестница восхождения.

Невежды, с омраченными сердцами, скажут—

туманна такая лестница, ибо им по ней не взойти. О Братстве тем более нужно уяснить, что уже скоро люди будут искать сотрудничества. Всякое ободрение такому сотрудничеству будет нужным. Так во всем мире будет проявляться уважение к труду. Труд будет противоядием против золота. Но много раз придется говорить о красоте труда.

316. Говорится—без глупости Земля была бы раем. Ошибочно утешаться, что теперь глупости меньше, чем в древности—даже злее она теперь стала. Каждая усовершенствованная глупость особенно опасна в игре со взрывчатыми веществами. Не думает глупость о будущем. Мысль не беспокоит ее об эпидемиях. Много видов новых болезней, но будет еще больше. Появление Братства будет озоном среди отравленных развалин.

317. Электрический аппарат дает разряды, когда в нем накапливается энергия. Он не хочет поразить некоторых людей, но достигает оказавшихся вблизи. Также и возвратный удар психической энергии поражает прикоснувшихся со злою целью. Носитель не желает никого поразить, но, все-же, начальная энергия посылает разряды, когда ей противостоит враждебная сила. Так обратный удар не посылается, но вызывается враждебною силою. Конечно, где всена начальная энергия мощнее, там и удар ее будет сокрушительнее. Было бы непростительной ошибкой обвинять носителя мощной энергии, что он сокрушает кого-то. Не он, но нападающий сокрушает себя.

318. Работоспособность должна быть воспитана, иначе она может пробиться в дремотном состоянии. Также и работоспособность в Тонком Мире должна быть развиваема. Но путь к этому должен соответствовать условиям Тонкого Мира. Много земных способов для приближения и осознания Тонкого Мира, но никакая насильственная условность не может создать лучших сочетаний с Тонким Миром. Как во всем Бытии нужно естественное осознание сотрудничества. Оно может быть осознано или менее осознано, но оно должно наполнить чувствознание. Человек должен постоянно чувствовать себя в двух Мирах. Не говорю об ожидании смерти, ибо она не существует, но говорю о труде, как земном, так и тонком. Такое прилежание к труду тонкому, вовсе не должно отрывать от труда земного, наоборот, оно лишь улучшит его качество. Напрасно люди не думают о Тонком Мире—и во снах и на яву они могут мысленно принимать участие в самых возвышенных заданиях.

319. Наполняясь возвышенными заданиями, человек готовит себя к таким же областям. Постепенно он настолько сживается с таким образом мышления, что он начинает всецело принадлежать к столь же прекрасной жизни в Тонком Мире. Земная жизнь есть миг, который не имеет соизмерения с Высшим Миром, потому разумно и в кратком мгновении почерпнуть пользу для длительного.

Братское сотрудничество приближает к возвышенным заданиям.

320. Опытный пловец с высоты бросается в глубь вод. Он ощущает смелость и радость, возвращаясь на поверхность. Так и сознательный дух погружается в материю плоти, чтобы вознестись опять в горние сферы. Опыт делает такое испытание радостным. Нужно среди земных проявлений находить сравнения с высшими Мирами. Путник является также полезным примером. Сравните ощущение путника с хождением по Тонкому Миру, и получите лучшую аналогию. Также припомните разные виды путников и получите точную картину жителей Тонкого Мира. Кто-то, вообще, боится даже подумать о пути. Кто-то мечтает о выгоде; кто-то поспешает на помощь ближнему. Кто-то горит злобою; кто-то ищет знания. Можно представить себе все особенности путников и решить, кому из них путь будет легче.

321. Устрашающиеся путники для пути вообще не пригодны. Можно-ли представить себе пловца, боящегося воды? Также вреден страх перед продвижением в Тонкий Мир. Лишь твердость и стремление к Высшему могут способствовать восхождению. Устремленный к любимому не считает ступеней лестницы. Так нужно полюбить, чтобы достигать.

Братство учит такому способу восхождения.

322. Стояние на дозоре есть признак расширенного сознания. Многие, вообще, не понимают, что есть охрана самого драгоценного. Нельзя надеяться на тех, кто не знают о ценности. Но можно радоваться каждому неусыпному стражу.

Братство учит такому дозору.

323. Крияшакти, во всей неисчерпаемости, была ведома людям с незапамятных времен. Употребляю индусское название, чтобы указать, как давно люди уже вполне точно определили эту энергию. Неужели мыслители нынешние отстанут от своих праотцев? Настолько сейчас мыслительное творчество находится под сомнением, что оно включается в гуманитарные предметы. По современной терминологии мыслительная энергия скорее должна входить в физические науки. Так пусть нападающие на энергию мыслительную найдут себя в стане невежд. Не думайте, что говорю нечто новое, к сожалению, мало достойных познающих и, таким образом, самые естественные предметы остаются в соседстве с каким-то чародейством. Потому необходимо расценивать суеверие и невежество.

324. Особенно трудно помочь людям, вовлеченным в карму. Можно заметить, что каждое доброе действие встречает какое-то противодействие от самого, кому помощь посылается. Тем подтверждается наличие особой энергии, называемой охранительницей Кармы. Утруждающие Карму как бы встречают отпор. Каждый может припомнить, что его полезные советы вызывали отпор, самый необъяснимый. Люди, считавшиеся разумными, иногда начинали говорить вопреки своей пользе. Следует тогда искать причину в кармических причинах. Хранительница Кармы очень сильна.

325. Молния мысли иногда может быть видима.

Редкое явление, но нужно ценить, когда проявление энергии мысли достигает такого напряжения. Пусть люди пока считают такое проявление сказкою, но будет время, когда токи мысли будут исследоваться и измеряться.

326. Люди всегда удивляются неожиданным явлениям, но они забывают, сколько незримых условий нужно для каждого проявления в земных слоях.

327. Гималайские сияния наблюдались многими учеными, но, все-же, для невежд они остаются под сомнением. Также и нежгущее пламя Гималаев, хотя его наблюдали и прикасались к нему, по прежнему остается в сказочных пределах. Каждое световое явление имеет в основании энергию, но такая сила отрицается. Даже световые звезды или вспышки, видимые многими, относятся к глазным ненормальностям. Конечно, этому убогому пониманию противоречит, что такие явления видимы одновременно несколькими людьми. Но обычно люди не освещают друг друга об ощущениях и видениях. Таким образом, многое остается незамеченным. Потому и молнии мысли для большинства будут лишь фантомами. Между тем, многие животные называются электрическими, ибо сохраняют в себе значительный запас энергии. Также и некоторые люди могут быть названы электрическими. Неужели трудно представить, что их мыслительная энергия может быть видима, как сияние вспышки, особенно когда может произойти скрещивание токов? Нужно уметь держать глаза открытыми. Нужно потру-

даться наблюдать, иначе много замечательных явлений пройдет не замеченными. Гималайские сияния могут быть достаточным примером.

328. Те же напряжения энергии имеют и целебные качества. Так, например, молния мысли очень полезна для зрения. Но нужно не только видеть ее, но и осознать значение этого явления. В древности называли эти молнии прозрением. Также и другие световые явления могут иметь целебное значение.

329. Вот мы говорили о работоспособности как в земном, так и в Тонком Мире. Но одна работоспособность есть лишь возможность к преуспеянию. Требуется и полюбить всем сердцем стремление к тонкой работе. Она может проявиться каждое мгновение и для нее должно отставить все другие помыслы.

330. Нередко происходят заблуждения о названиях энергий. Люди не могут понять, почему все-начальная энергия называется разными именами. Но могут быть названия, данные разными народами. Кроме того, уявление различных видов ее наделено многими определительными. Нельзя установить одно наименование для проявлений столь разнообразных. Можно в истории человечества видеть, как внимательно люди улавливали тончайшие оттенки той же энергии. Казалось бы, теперь тем более наблюдения должны быть углубляемы, но на деле оказывается почти обратное. Люди пытаются оправдаться сложностью жизни. Но вернее объяснить это рассеян-

ностью мышления. Тем более следует твердить об искусстве мышления. Если оно не достаточно развивается в школах, то семья должна прийти на помощь. Нельзя допустить, чтобы человек сделался рассеянным, иначе говоря, невменяемым.

331. Действительно, потрясения могут вернуть человечество к суровому мышлению. Вы не раз замечали, что великие потрясения преображали народ. Утверждение здоровых начал приходило в грозе и молнии. Народ бедствует для восхождения. Невежды не могут понять огненного очищения. Но что может быть прекраснее этой стихии, когда нет боязни! Так Мы часто устремляем вас к Миру Тонкому, как преддверию к Огненному.

332. Неясность виденных тонких обликов имеет свои причины. Облики средних сфер могут быть надоедливы, и сам человек как бы ограждается сетью защитною, чтобы эти гости не утомляли без пользы. Среди Тонкого Мира замечается такое же разграничение по сферам, иначе получился бы беспорядок, который отразился бы на многом.

333. Утверждение несомненно, что полезно для Тонкого Мира запастись четким мышлением. Только тогда можно перешагнуть великий Порог в полном сознании.

334. Над излучениями можно производить многие наблюдения. Можно убедиться, что поверх излучений, доступных даже фотографии, существуют еще тончайшие световые волны, которые могут быть

уловлены более изысканным аппаратом. Воздействие волн распространяется на большие расстояния. Этим же объясняется и возможность отрыва частей основной ауры в пределах тонких волн. Хотя и редко, но сильные люди могут видеть части своей ауры. Такие явления очень редки, ибо обычно человек не видит своего излучения. Можно указать, что такие посылки излучения соединяются с мыслительными посылками. Мысль, прободая ауру, несет с собою и части ее. На междусоединительной нити могут остаться части ауры. Кто посылает много мыслей, тот и отрывает множество частиц ауры. Потому такая мыслительная работа есть, поистине, подвиг. Самоотверженность заключается и в том, что прободенные части ауры легко подвергаются воздействию противных токов. Но восстановление ткани требует и времени, и затрат энергии.

Пусть не подумает кто-то, что предлагается вообще не мыслить, но помнить нужно, что каждый самоотверженный расход ауры вызывает усиление всеначала энергии. Значит в отдавании мы получаем.

335. Около вопроса об излучениях соединяется множество соображений. Тщательно должны изучаться излучения врачей и всех служебных деятелей. Врач может заносить заразу не только на теле и одежде, но и на излучении. Если до сих пор это не было отмечено, то это не значит, что оно не существует. Также и настроения, распространяемые некоторыми людьми, зависят от каче-

ства излучения. Вообще, нужно привыкнуть, что мысль властвует над судьбою человека.

336. Иногда можно ощущать как бы вибрационные накожные касания в разных частях тела, но больше всего в области позвоночника; следует понять, что и это явление связано с передачею мысли. Особенно когда идет мысль большего напряжения. Обычно такие ощущения не обращали на себя внимания, но теперь, когда вопрос об энергии мысли на очереди, физические ощущения, связанные с нею, должны особенно наблюдаться. Мысль посланная не всегда претворяется в словесные образы у получающих, но она, тем не менее, внедряется в мыслительный аппарат и воздействует на образ мышления. Такое понимание восприятия мысли должно быть отмечено. До сих пор принималась во внимание лишь мысль, претворенная словами, но самое глубокое воздействие вне слов оставалось без внимания.

337. Древность в этом отношении дает показательные примеры. Давно уже люди понимали, что мысль не нуждается в словах определенного языка. Энергия мыслительная ударяет по мозговому аппарату и вызывает звучание понятное сознанию. Будет ли сложено такое звучание в словах или в более глубоком сознании, это лишь подробность. Главное понимание отлагается в методе мышления.

338. В понятии Братства наука о мысли имеет огромное значение. Когда согласие основано не на условном договоре, но на сердечном сотрудничестве,

тогда явление мысли особенно понятно и повелительно. Не нужно удивляться, что понятие Братства требует столько созвучий. Эти звучания радостны.

339. Мертвый жемчуг оживляется ношением его некоторыми людьми. Только присутствие всеначальной энергии может объяснить этот естественный процесс. Нужно наблюдать подобные явления во всех областях жизни. Можно видеть, как долго живут разные предметы в употреблении некоторых людей. Можно наблюдать, как живительно действует всеначальная энергия самосильно, когда она согрета огнем сердца. Можно видеть, как целительны некоторые люди, не подозревающие о ярком присутствии в них всеначальной энергии. Но если бы им добавить сознание их силы, то широко умножилась бы их добрая деятельность.

Не следует отсекаать даже малейшее присутствие полезной энергии. Никто не имеет права не применить самую малую частицу пользы для человечества. Будет лукавством оправдывать свое бездействие тем, что будто бы кто-то сильнее. Очень вредно каждое уклонение от самоотверженности. Можно оживать жемчуг, не чувствуя утомления. Также можно теплять сердца, чувствуя радость.

340 „Преследователи ярые, куда гоните? Сами не зная, приближаете к светлему Прибежищу“. Эта древняя песнь может быть повторена во всех веках. Можно на всех наречиях подтвердить такую истину, потому лучше быть гонимым, нежели гонителем.

341. Мысль есть закон Мира. Нужно понять этот закон во всей полноте. Мысль не есть только словесное выражение. Область мысли есть и область мыслительной энергии. Именно это обстоятельство упускается из виду, и мысли уделяют лишь малую распространенность. Такое ограничение мешает представить мысль за пределами планеты, иначе говоря, лишает ее величественного смысла. Мысль, так же как и мыслительная энергия, именно, получает должное значение, когда понимается за пределами Земли. Нельзя ограничивать мысль сферою земною, иначе волны радио смогут состязаться с величайшей энергией. Ущемление величайшей энергии служит умалению и человеческого мышления. Действительно, чем больше человек стеснит свои возможности, тем больше он отрежет себя от великого сотрудничества.

Мысль должна изучаться в лучших научных учреждениях. Мысль должна быть поставлена во главу физических условий жизни.

342. Предубеждение есть вход несправедливости и невежества. Но люди должны осознать границу предубеждения. Этот червь живет в одном доме с сомнением, как младший родственник. Нужно иметь очень зоркий глаз, чтобы рассмотреть такого опасного малыша. Каждое явление, каждый предмет, люди встречают обычно с различною степенью предубеждения. Люди постараются оправдаться, что они познают предметы и должны предварительно сохранить свое непредубежденное суждение. Но на

деле они, вместо беспристрастия, обнаруживают самое жестокое предубеждение. Следует эту слабость людскую запомнить, чтобы знать от чего освободиться.

343. Предубеждение не годится для Братства.

344. Каждое умаление мысли не годится для Братства.

345. Каждое небрежение к явлению Высших Сфер не годится для Братства.

346. Единение есть легкокрылая мечта человечества, когда же мечта приближается к намерениям, уже немного остается последователей. Претворение намерения в действие уводит большинство. Так утверждение единения есть стремление к высшему закону, который с трудом вмещается человечеством в его современном состоянии. Но каждый, кто хочет служить Братству, не боится даже самых не принятых большинством понятий. Пусть стремление к единению найдется лишь в исключительных сознаниях. Каждое здоровое место должно быть охранено. Так начнет нарождаться здоровая оболочка планеты. Сейчас она весьма отравлена.

347. О двуногие! зачем так легко впадаете в зверское состояние!

348. Самый обычный глаз может усмотреть признаки Тонкого Мира. Нередко можно видеть как бы какие-то цветные образования. Можно удивляться, что около одних людей точно вьется нечто мутное, но, в то же время, другие видят очень прозрачно. Каждый может припомнить случаи, когда

он протирает глаза от неожиданности и, конечно, это ощущение относилось к болезни глаз. Никогда не приходит в голову, что видимое проявление находится вне глаз и может быть видимо многими.

349. В больших хранилищах можно найти много замечательных предметов, но знатоки и исследователи иногда предпочитают искать среди малых неизвестных сокровищниц, и такие поиски дают незаменяемые находения. Так и во всем следует широко осматриваться, чтобы не упустить новое ценное сотрудничество. Уже указывалось, что кто-то стотысячный принесет полезные камни для строения, но несущего тяжесть нельзя толкнуть на трудном пути его. Не следует заподозрить и укорить его. Цемент постройки не должен застыть раньше срока. Также и путники не могут поспеть быстрее сил человеческих. Особая радость видеть, как совершается строение. Многие не верили, что местные камни достаточно прочны—они самостью судили. Но рассвет покажет, где было суждение правильное.

Так не только в хранилищах великих, но и в сокровищницах малых находимы драгоценности.

350. Никто не может мгновенно преобразить сознание свое. Требуется много сторонних условий. Только в прочном строении лягут камни, нетревожимые землетрясениями. Каждый день мы закладываем новое построение.

Кто может радоваться каждодневному труду, тот идет к Братству.

351. Даже в самом чистом воздухе солнечный

луч проявляет пыль. Невооруженный глаз видит это наполнение. Насколько же больше можно наблюдать посредством тонкого зрения. Можно наглядно приучать себя к осознанию наполнения пространства. Убогое сознание мирится с призрачною пустотою, но от такой пустоты рождается и пустота сознания. Живя в пустоте, люди становятся безответственными, но каждая безответственность есть ложь. Жизнь во лжи есть пресмыкание перед тьмою.

Пусть самый примитивный микроскоп поможет осознать наполнение пространства. Оно наполнено достаточно. Поучительно наблюдать, как малейшие микроорганизмы соприкасаются с Тонким Миром. Напряженнейшая борьба происходит за очищение пространства. Эти почти неуловимые столкновения приводят к тяжким потрясениям. Микрокосм составляет с Макрокосмом. Такое сопоставление звучит неправдоподобно, но также таинственна грань между проявленным и хаосом.

352. Можно слышать от изучающих химизм светил о счастливых и несчастливых знаках. Конечно, для всего мира не может быть счастья или несчастья. Так напрасно думать, что несчастливый день должен погрузить весь мир в бездействие. Но, все-же, если химизм напряжен и тяжек, то следует проявить осторожность. Наблюдательность и осторожность могут дать лучшие следствия. Лучше пребывать в осмотрительности в несчастливый день, нежели утратить зоркость в счастливый. Непра-

вильное понимание Астрологии вело ко многим бедствиям. Не забудем, что химизм светил не может оказывать равномерного влияния на всех и все. На высотах, на океанах и под землею не могут быть одинаковые воздействия от химизма. Наука о воздействии светил будет великой наукой, когда будет воспринята без предрассудков.

353. Следует запомнить, что даже самые целебные средства могут обращаться во вредные, в зависимости от состояния организма. Например, указанный строфант, при раздражении, может выказывать ядовитые свойства. Строфант—регулятор деятельности сердца и хорош при напряжении или утомлении, но не при гневe или раздражении. Также и другие средства хороши, когда они отвечают состоянию организма.

354. Лунные воздействия и влияния солнечных пятен уже давно обращали на себя внимание лучших ученых. Но почему другие, не менее знаменательные явления остаются в небрежении? Лунные проявления, вроде сонambuлизма, остаются весьма грубыми, сравнительно с действием многих лучей и токов. Даже утонченные организмы лишь с трудом усваивают, что их самочувствие, прежде всего, зависит от пространственных токов.

Среди научных находжений странно звучит утверждение, что солнечные пятна способствуют войнам. Со стороны научного анализа, не лучше ли сказать, что солнечные пятна порождают человеческое безумие—такое определение гораздо ближе

к истине, ибо химизм этот действительно отзывается на нервной системе. При этом не забудем, что такое химическое воздействие весьма длительно. Было бы неосмотрительно считать, что уменьшение солнечных пятен немедленно устраним химизм в пространстве.

Также и последствия ядовитых газов действуют надолго. Неразумно думать, что можно открыть окна и яды испарятся. Они всасываются в почву, в ткани, и действуют на внутренние органы бесспорно. При этом такие воздействия настолько мало ощутимы, что только дальнейшие следствия обратят внимание. Много отравления!

355. Каждый готовящий брату отравление творит себе ужасную судьбу.

356. Люди понемногу начинают понимать, что их страдания не случайны. Люди начинают размышлять о судьбах целых народов. Не легко им понять, какие действия являлись решающими. Нередко самые разные по последствиям деяния не скоро опознаются. Но в мире остается не мало неоткрытых преступлений, тем не менее, мир наполнен и такой Кармою.

357. Мир ужасен, ибо люди не хотят знать о Мирах надземных. Люди отреклись от Братства, забыв о сотрудичестве и единении.

358. Вы уже слышали о людях, для которых все воды одинаковы, весь воздух одинаков, все деревья одной породы одинаковы, даже лики народа одинаковы, такая невнимательность поразительна.

Не могут эти люди и заметить тонкие изменения природы, тем более они не способны судить о незримом для их глаза. Нужно усиленно повторять о таких низших сознаниях, ибо они имеют голос зычный.

359. Также следует обратить внимание на иррегулярность многих явлений. Многие изумятся, что даже движение планет допускает перебои, но наука и это устанавливает. Постепенно откроются и причины таких необъяснимых явлений, и причины эти будут весьма неожиданны.

360. Переход из тонкого состояния в ментальное напоминает и смену земного тела на тонкое. Не часто можно наблюдать смену тонкого тела на ментальное. Особенно характерно, что освободившийся удивляется, что делать с тонким телом? Оно не скоро рассеивается и потому понятно удивление, как и что ожидает его? Могут быть явления этой оболочки, могут быть завладения ею, только присутствие сильного духа может помочь, чтобы оболочка рассеялась без блужданий. Такие блуждающие оболочки вовсе не нужны. Колебания сознания и привязанность к плотному состоянию создают такие притяжения к земной сфере. Но если сильный дух может напутствовать освободившегося и успокоить остающуюся оболочку, то переход может быть естественным. Так и было в показанном случае.

361. Братство для некоторых народов является чем-то настолько далеким, что они даже избегают

думать о нем. Они насмеваются над теми народами Азии, где понятие Братства еще считается ненарушимым. Можно радоваться, когда поверх законов человеческих живут понятия, прекрасные в своей возвышенности. Когда люди смогут заключить прочный союз с понятием Братства, тогда можно надеяться на строение крепких основ. Пусть высоты Кавказа, Алтая и Гималаев будут обителями Прекрасного Братства.

362. Среди напряженной борьбы будем утверждать понятие Братства.

363. Так же, как существуют разные состояния тела, так же имеются разные слои мышления и памяти. Если посылка затронула слой тонкой памяти, то весьма нелегко перевести ее в слои земные. Можно даже произнести эти слова, но они, все-таки, немедленно улетучатся. Они останутся в складке памяти тонкой, но проявятся лишь в особых сочетаниях токов.

364. Невозможно продвигаться без осознания трех Миров. При этом нужно принять их так же естественно, как свет Солнца. Многие твердят заученные слова о Мирах, но не допускают их в сознание. Можно представить, какая драма происходит, когда заложенные частицы Миров не допускаются до сотрудничества с соответственными сферами? Правильно сказано, что человек тюремщик себе.

365. При восприятии и при посылках мысли можно заметить ряд явлений, подтверждающих, что мысль есть энергия. Можно иногда почуять спертое

дыхание. Некоторые поясняют, что причина в напряженном внимании. Но для наблюдателя особенно важно отметить, что процесс мысли сопровождается физическими ощущениями. Также иногда из полученного слова выпадает часть, такое явление будет следствием пространственных токов, иначе говоря, следствием энергии. Также можно наблюдать усиление сердцебиения и неправильную пульсацию, что будет также следствием воздействия энергии. Также можно замечать и резкие смены настроений и жара, что свидетельствует о токах. Так можно проследить насколько все мыслительные процессы связаны с физическими проявлениями. Аналогия может быть найдена при наблюдении радио-волн.

Уже долгое время человечество приучается к познанию мысли, но как мало проникает осознание такого первейшего закона в широкие массы. Мудро сказано, что идеи управляют Миром. Но до сих пор люди твердят это, не прилагая к жизни.

366. Замечайте, насколько быстро проносятся некоторые слова. Не нужно думать, что это зависит лишь от посылающего, ищите причину в химических вихрях, которые вы уже наблюдали. Только можно с великим терпением преодолевать такие пространственные условия. Но можно быть уверенным, что и такие быстрые мысли остаются в тонкой памяти.

367. Мысль — молния. Нередко получаемая мысль высекает в нас световые явления, она же усиливает сияние чакр. Также можно понять, что

вибрации позвоночника тесно связаны с принятием мысли. Напоминаю о таком явлении, ибо на путях к Братству неизбежно нужно осознание проявления мысли.

368. Именно, можно ощущать как бы расширение органа, и движение в колоколе, и в солнечном сплетении. Робкие скажут—лучше отогнать все мысли, лишь бы не допустить таких явлений, граничащих с болью. Ответим - попробуйте убить мысль!

369. При высоких напряжениях токов, следует очень беречь здоровье. Не нужно думать, что это будет противоречием самоотвержению. Сущность будет в разумном использовании сил.

370. Если бы между людьми могли быть более доверчивые отношения, то много научных наблюдений было бы подтверждено. Вернемся к вопросу об одинаковых мыслях, вспыхивающих в разных концах мира одновременно. Сколько обвинений в плагиате могло бы быть опровержено! Но сейчас мы вспоминаем это в связи с распространением мысли. Возникновение одинаковых мыслей, тем, и образов может убедить в мысленной энергии. Такое сопоставление может указать на атавизм у разных народов.

Нередко говорят о явлениях эпидемии образов, и, сейчас, вы можете усмотреть, как народы имеют одинаковые навязчивые идеи. Чем больше однородных мыслей в пространстве, тем сильнее могут образовываться смерчи энергии. Не думайте, что в них

заключается целительное единение, которое Мы неоднократно предписывали.

371. Ужас перед необычным связывает людей, как в малом, так и в великом. Один боится сдвинуться с места, другой страшится явлений Тонкого Мира. Потрясение от прикосновения к Тонкому Миру понятно, вследствие разницы вибраций. Но трудно понять, почему большинство людей боится всего необычного. Каждый новый ритм уже ожесточает людей. Когда люди что-либо отвергают, ищите в страхе или в предчувствии большего ритма. Не гоже для Братства такие страхи перед необычным!

372. Спрашивают люди—могут-ли быть видимы оболочки, оставленные ментальным телом? Не только могут, но бывают особенно привлекаемы к земной сфере. Тонкое тело привлекается к земной сфере, если ментальное тело не увлекает его в сферу высшую. Вполне понятно, что тело, покинутое менталом, будет притягиваться к сфере земной. Такие призраки могут особенно устрашать некоторых людей, ибо в них будет отсутствовать разумное начало. И для самих оболочек такие блуждания не полезны, приближение к плотному слою укрепляет их и препятствует естественному разложению. Но все такие явления отвечают лишь низшим и средним слоям Тонкого Мира. Высокое состояние помогает скорейшему разложению оставленных оболочек. Также бывает, что высокие сознания помогают и самому переходящему, тогда оболочка немедленно

сгорают. Совершенно так, как бывает при кремации. Уявление полной аналогии не должно удивлять.

373. Сильны лучи Юпитера, они содействуют скорейшему распространению сил Урана. Со временем найдут способ лечить лучами Светил. Если цветные земные лучи целебны, то насколько же мощнее лучи светил!

374. Показанная оболочка быстро разложилась, ибо ей была оказана помощь. Такая помощь может быть оказана и тонким телом еще при жизни земной. Но для этого, прежде всего, нужно отсутствие страха, чтобы в любой сфере чувствовать полное самообладание. Невозможно научить себя такому самообладанию, оно должно зародиться внутри сознания. Конечно, опыт жизненный учит мужеству. Сказано — „каждый трус будет дрожать, пока не найдет алмаз мужества“.

375. Все-таки, будут недоумевать — почему иногда очень важная мысль доносится мимолетно, тогда как обиходные сообщения прилетают четко? Нужно очень осмотрительно решать, где нечто важное, кажущееся обиходным. Иногда самое обиходное содержит в себе разрешение чего-то важного. Часто одно слово уже предупреждает нечто существенное. Часто человек бывает предупрежден об опасности одним возгласом. Хорошо, если он и в этом спешном слове услышит предупреждение. Много примеров, когда люди оставались глухими к самым насущным Указаниям. В момент совершившегося несчастья, они молниеносно вспоминают, как

им оказана была помощь, но уже бывает поздно. Люди обычно думают, что одинаковая помощь может быть оказана во всех стадиях обстоятельств. Но можно-ли ожидать исцеления, когда организм уже распадается? Нельзя вырастить несуществующую руку, нельзя оживить мозг, уже отмирающий. Можно привести много случаев, когда люди просили об оживлении умерших. Такое отношение лишь показывает полное непонимание обращения с энергией.

Между тем, люди упускают из виду борьбу со стихиями. Если они не видят этой борьбы, она для них и не существует. В самые напряженные часы люди готовы заняться обиходными столкновениями; им нет дела, что, может быть, ужасный вихрь сметет их. Они предпочитают заниматься обиходными обидами, предоставляя кому-то устройство всех дел.

376. Наверное будут спрашивать, как далеко может воздействовать мысль? Мгновенно, но она должна быть воспринята, какжданная. Нужно уметь сохранить эту жданность, даже среди усиленного труда. Невозможно забыть такую возможность, даже когда существо устремляется в любимую область. Готовность есть истинное мужество.

377. Каждая машина создает особую психологию работника. Ритм машины является крупным признаком в строении мышления. Потому следует изучать ритм разных машин. Можно сказать, что машина есть признак существующего условия.

Работник машинного дела должен получать особое интеллектуальное воспитание, чтобы не подпасть под влияние ритма машины. Множества не поймут сказанного и подумают, что такое отвлеченное рассуждение не имеет смысла. Пора распознавать, где отвлеченность и где действительность.

378. Мысль не умирает в пространстве. Горизонтально и вертикально мысль проходит пространство. Нет предела распространения ее. Но ничто не может пребывать в одинаковом состоянии. Знаем о нерушимости мысли, но, значит, с нею происходит трансмутация и нужно знать, во что претворится мысль? Она волеется в чистый огонь. Получается прекрасный круг. Из огня возникает энергия, — созидательная мысль и через горнило земное опять приобщается к огню. Круг замыкается и энергия обновленная восходит зарождением к новому труду. Круги завершенные можно наблюдать и во всем мироздании. Но эволюция мысли будет особенно величественна. Разве такое осознание ценности мысли не понуждает человека напрячь свою мысленную энергию? Пусть каждый поймет, какая мысль будет особенно творческой. Пусть в сердце человек взвесит, которая мысль ему пристойна. Так происходит отбор ценностей.

379. Братство в своей сущности есть школа мышления. Каждое действие Братства уже есть выражение мысли полезной человечеству. Каждое новое сознание будет приветствоваться Братством и найдет в нем опору.

Правильно, что одновременно в разных странах приветствуются сотрудничества, такая ткань будет достойна Матери Мира.

380. Еще, еще дерзайте, умейте распознать срок!

381. При изучении передачи мысли обычно допускают ошибку, ведущую к разочарованию. Немедленно пытаются передать мысль определенному лицу в определенный час. Между тем, предварительно нужно испытать свою восприимчивость, независимо от определенного лица. Следует научиться распознаванию — которая мысль является извне и которая зародилась внутри. Такое распознавание знакомо каждому, кто прислушивался к процессу мышления. Такие упражнения над самим собою утончают внимательность.

382. Отшельника, поселившегося у горного потока, спросили — „не мешает-ли ему шум водопада“? Он сказал — „наоборот, он помогает слуху моему. Кроме того, поток напоминает мне два понятия—созвучие и постоянство. Припоминаю, как люди нарушают свои пути. Такую перемену в мыслях дал мне поток“.

383. Не странно-ли, что самые Высшие Истины не вызывают внимания, но самые ничтожные захватывают все устремление? Разве не меряют люди такими мерами свое сознание? Кто и когда установил законы пошлости?

384. Иногда можно заметить, что прием мысли как бы прекращается. Не следует предполагать

упадок энергии. Наоборот, происходит выдача и такая сильная, что энергия работает изнутри. Такие обстоятельства должны быть приняты во внимание. Ведь выдача энергии происходит не только сознательно, она протекает и самостоятельно, неся помощь или воздвигая защиту. Много условий приходят при мыслительных посылках и процессах. Нужно иметь очень открытый глаз, чтобы усмотреть какую-то пронесенную вихревую тучу. Также не забудем, что сознание наше стремится оказать помощь настолько внутренне, что плоть даже и не знает, какое даяние происходит!

385. Рассудок есть водитель недоразумения. Рассудочное мышление осуждается, но и безрассудные действия осуждены. Значит, есть какая-то сила, которая должна дополнить деятельность рассудка. Сердце должно быть верховным судьей. Оно, как совесть народов, будет вносить равновесие. Рассудок не есть равновесие.

386. Современное знание свойств внутреннего человека должно расширить свои области, но до этого еще далеко. Человечество должно сперва очиститься огнем испытания.

387. Ощущение охраняющей руки может быть весьма реальным. Не символ, но явление драгоценной энергии.

388. Кооперативная работа укажет пути нового строения, но следует явить чуткость к явлениям жизни. Явление нарастания широко звучит. Наша Община не есть насилие, она есть добровольное

сотрудничество. Явление понимания готовит светлых вестников.

389. Удивляются люди существованию Высшего Мира. Не хотят допустить явления его влияния на события земной жизни. Ускоряются события. Вихри событий не дают человечеству опомниться. Человек мнит себя создателем Нового Мира. Современные вожди считают, что строят Новый Мир, но никому не приходит на ум, что их Новый Мир есть оскал старого. Новый Мир идет новыми путями.

390. Стремление к свету не затушить, если человек искренне ищет. Мы знаем тайники духа, и пена жизни Нас не остановит. Временное затемнение не значит, что человек отошел. Нужно уметь различать характер этих явлений, их преходящую природу—так можно найти и сохранить полезных людей. Потому Наш выбор часто удивляет. Главное, уметь различать настоящее от наносного.

391. Найдем мужество встретить сроки; уясним себе цепь событий, и в грозный час улыбнемся вести о подвиге. Сумерки на западе. Безумцы не ведают, на что посягают, и невежды утверждают, свое превосходство. Лучше не видеть эманаций человечества. Явление мрака настигает потерявших путь к Свету.

392. Человек, чувствующий себя несчастным, назывался омрачителем неба. Он собирал вокруг себя мрак и заражал дальнее пространство. Он вредил себе, но еще больше всему сущему. Он оказывался себялюбом, забывшем об окружающем.

Лишив себя счастья, он становился рассадником бедствий. Как самодовольный теряет нить преуспевания, так и саможалеющий отсекает свою удачу. Не пристойно человеку обречь себя на бедствия. Давно посеянные стоны и вопли обращаются в губительный вихрь. Чесотка зависти превращается в проказу. От злобы немеет язык. Целый рассадник бедствий строит человек, предавшийся иллюзии несчастья. Такие отравители несносны в Братстве. Между тем, многие мечтают о Братстве, не думая, какой груз они несут! Но как силен человек, познавший счастье человечности!

393. При посылках мысли следует выбирать слова звучные и необычные. Не повторяйте их и не усложняйте послышки. Можно повторить для вразумления, но нельзя повторить то же слово в разных смыслах. Главное, чтобы не возникали мелкие думы, прорезающие основу мышления. Такие малые мухи трудно истребляемы, но они и дают серую окраску излучению. Человек полагает, что никто и ничто не мешает его мыслям, но, в то же время, его сознание полно крошечными головастиками, и мышление обращается в болото.

394. Звучание слов должно быть прекрасно, такая гармония рождает и мышление возвышенное. Нельзя пренебрегать каждым средством для возвышения сознания. Сквернословие, как зараза пространства, несет понижение всего интеллекта. Безобразие во всех видах есть опасная болезнь. По человечеству нужно понять, где целение и где раз-

ложение. Пора познать очищение земного бытия. Непозволительно утруждать пространство проклятиями, которые поражают нежданно существа неповинные. Стрела, пущенная в движущую толпу, может поразить неповинного. Также и при мышлении можно поразить, где Карма уготовала слабое место. Может быть, без такого удара Карма могла бы как-то измениться, но неблагополучие удара может поразить незаслуженно. Потому люди должны понимать свою ответственность за каждое пущенное слово.

395. Многие подумают, что не стоит заботиться о словах и помыслах, ибо Мир существует и при проклятиях. Но слепы такие глупцы, точно они не видят всех бедствий и несчастий, привлеченных человечеством. Не угрожаем, но советуем очистить атмосферу. Опять большие площади охвачены потрясениями. Можно ждать потрясений. Не надолго могут люди отложить свои посевы.

396. Иогам знакомы приступы как бы внезапной сонливости и усталости, называемые облаком ведения. Конечно, Иог знает, что в это время его энергия истекает, привлеченная мощным потоком пространственного течения. Иог знает, что он принял участие в Великом Служении на пользу человечества. Можно различать многие виды таких служений. Иногда только забытье ощущается, но иногда тонкое тело устремляется, чтобы принять участие в неотложном действии. Тогда лица могут видеть такое тонкое тело, как видение или ощущать

невидимое присутствие. Явления таких действий на расстоянии бывают мгновенными. Не требуется земного времени для длительных бесед и воздействий. Когда-же иог чувствует наступление момента забвения, он отдается такому повелительному призыву, иначе он может упустить возможность сотрудничества в чем-то великом. Особенно показательно, что такие общения происходят и на дальних расстояниях и с лицами совершенно незнакомыми. Тем замечательнее магнит притяжения на основании мыслительной энергии. Много можно замечать явлений, которые обычно пренебрегаются.

397. Иог ценит гонения земные, выпадающие на его пути. Каждое такое претерпевание называется путь ускоренный. Не могут произойти обострения чувств без преодолевания препятствий. Поэтому не будем презирать все пути ускоряющие.

398. Мудрые после разлуки любят посидеть в молчании. В таком предисловии сказывается большая опытность. Пусть излучения установятся, и мыслительная энергия уравновесится. Каждое употребление энергии должно быть разумно.

399. Обратите внимание насколько отдаляются люди, подпавшие случайным слухам. Мозг их перестает работать и уподобляется губке, опущенной в грязную воду.

400. Даже самые малые знаки ведут к большим явлениям, но люди не признают, что тропа, заросшая терновником, может вести к достижению славному. Обычна ошибка, когда требуют больших

земных знаков для продвижения. Нужно понять всю тончайшую ткань, которая приличествует величайшему Облику. Невозможно позволить, чтобы люди опозорили прекрасное существование. Нужно принести на Землю те Обличия, которые не причиняют вредного смущения. И без того великое Древо разрублено, засохли отдельные ветви. Не видно, кто пожалел о рассеянии Ценности Единой. Неразумные полагают, что беседа об отсеченных ветвях есть ненужный символ, ибо они даже не умеют помыслить о Едином Целом. Такие невежды не могут понять собирательного понятия Братства. Что им купол, когда и ступени ими не заложены.

401. Пора понять насколько путь человеческий направлен к сотрудничеству. Не будет прочно государство без утверждения сотрудничества. Не заоблачные мечтания, но требование срока эволюции. Так не будем считать отвлеченностью, когда нам предлагают меру спасительную.

402. Кто-же может взяться судить о том, чего не знает? Кто дерзнет утверждать присутствие или отсутствие чего-то Неведомого? Разумнее допустить, что многое существует, что людям неизвестно. Иногда пусть читают повторно эту простую истину.

403. Одни являются вестниками сознательными, принявшими ответственность самоотверженно; другие несут весть, не зная ее; третьи частично утверждают слово полезное; четвертые своею жизнью показывают полезное действие. Много видов при-

ношений и утверждений. Не будем определять, который из видов может быть особенно полезным. Каждый в своем кругозоре может устремить людей к добру. Будем приветствовать каждое доброе приношение. Мужество позволит облечься в доспех непробиваемый.

404. Почему не звучит слово о помощи, когда она неотложна? Помощь есть сила Братства. Нельзя принудить людей, если у них нет сознания неотложности. Кто не желает продолжить путь удобный и для Братства, тому излишни все советы о силе единения, пока он не почувствует все свое заблуждение.

405. Уявление Мудрых Заветов позволяет не упустить цели. Опытный стрелок твердо посылает стрелу, но рука малодушного дрожит. Не может быть достигнута цель при блуждании и шатании. Каждое умаление величия наполняет дух шатанием. Прекрасное Величие есть Щит от всех блужданий. Прямо идет человек к Прекрасному. Не обратит он спину к Прекрасному, не произнесет хулу на Прекрасное.

406. Неверие не есть только принадлежность духовных обсуждений. Оно принадлежит ко всем областям знания. Особая порода людей подвержена неверию. Они лишают себя всякого творчества. Они не могут быть изобретателями. Они не знают вдохновения. Такие неверы могут затруднять движение эволюции. Их много и они умеют осуждать все, что не вмещается в их сознании. Не будем брать пример с ходячих мертвецов.

407. Однако, как же поступать с неверами, которые пытаются всюду нанести трещины. Их очень много, по невежеству они очень шумны и назойливы. Следует иметь против них несколько научных доводов. Они не терпят, когда будет указана чрезвычайная относительность их суждений. По счастью наука в разных областях помогает осветить пути эволюции. Конечно, невежды будут настаивать на давно изжитых понятиях. Они не любят, когда у них спросят доказательства. Стараются их прикрыться научными терминами лишь доказывают узость представления. Иногда полезно прикоснуться к косности, чтобы почувствовать всю глубину препятствия к свободе эволюции. Не нужно огорчаться существованием таких заклеянных сознаний. Каждое слово, служащее вызовом им, будет полезным посевом. Пусть даже надругаются, но, все-таки, произойдет возмущение вещества.

408. Братство научает распознаванию границ, где возможно достичь полезных следствий. Многие находятся уже в таком тлении, что вместо возмущения вещества может произойти лишь заражение пространства. Каждый ученик Братства понимает, где уже невозможно прикосновение.

409. Терпимость есть одно из условий наблюдательности. Истинная наблюдательность есть основа познания. Человек нетерпимый не может составить справедливого представления о вещах. Он лишает себя наблюдательности и теряет прозорливость. Какое-же познание может родиться из самости,

отвергающей действительность? Много примеров, когда великие Истины подвергались искажению, вследствие нетерпимости. Можно сказать, что нетерпимость есть невежество, но такое определение будет слишком мягко. Нетерпимость есть зло. Не может быть доброй нетерпимости. Она, непременно, содержит в себе и ложь, ибо скрывает правду. Только весьма неумные могут легкомысленно не считать нетерпимость чем-то недостойным.

410. Уже говорил, что наука о передаче мысли на расстояние является сужденным достижением человечества. Но она должна быть подлинной наукой и вызывать достойное ее уважение. Недопустимо, чтобы люди более почитали первобытный аппарат, нежели великую энергию, заключающуюся в них самих. Не думайте, что достаточно укреплено понимание скрытых сил в человеке. Особенно мало уважения к таким силам среди малограмотных людей. Они готовы броситься в темную бездну, так называемого, спиритизма, но не желают помыслить о силах, заключающихся в мыслях. Не может развиваться наука о мысли, если люди не обращают на нее внимания.

411. Будьте очень осторожны, ибо токи не естественны. Не могут быть обычными резкие смены не только температуры, но и самого химизма. По всему миру такие смятения и тем более нужно обещаться, иначе может быть расстройство центров. Химизм может действовать, как отравы. Явление расстройства междупланетных токов мало изучается.

Воздух считается обычным, так же как вода и огонь. Но разве эти проявления не будут различны каждое мгновение?

412. Каждый свод имеет свою высшую точку. Нарушение ее несет разрушение всего свода. Так же и в жизни имеется Наивысшее Касание, без которого жизнь обращается в хаос. Легко-ли восчувствовать эту точку Беспредельности? Немногие ощущали ее, но зато явление Беспредельности навсегда озарило их сознание. Велико понятие тончайших энергий, возносящих сознание. Невозможно назвать их иначе, нежели тончайшими. Не воспринимают их земные аппараты. Никто не видел их, но убеждался в их присутствии чувством несказуемым. Казалось бы, что земные силы навсегда отделены от области тончайшей, но, все-же, и нашей планете предстоит осознание энергий высших, если человечество пожелает. В этом условии заключается главное утверждение возможности, ибо каждая возможность может быть отринута безумием воли. Но недопустимо, чтобы высшая точка прекрасного свода нарушилась бы безумием. Пусть каждый припомнит лучшие мгновения своей жизни. Неужели даже жестокое сердце не смягчится! Пусть на своей жизни каждый ощутит касание высшей точки прекрасных энергий.

413. Представим себе, как касается нас тончайшая энергия. Такая стрела должна пронизать все пространство. Пусть не найдется слов для выражения неповторяемого чувствования, но оно

остаётся, как самое непреложное из всего существования.

414. Человек, задержавший в себе хотя бы одно тончайшее чувство, уже навсегда становится необычным существом.

415. Не только исключения, но большинство может достичь ощущения тончайших энергий. Нужно лишь мыслить о них.

416. Да, да, да, обычная ошибка в том, что люди, даже допускающие тонкие энергии, неправильно представляют себе их действия. Появление тончайших энергий представляется чем-то громоздким и физически поражающим. Невозможно представить людям, что их земная природа делает высшие энергии почти немymi и неосязаемыми. Конечно, внутреннее воздействие будет громадно, но мало сознаний, настолько подготовленных, чтобы воспринять эти высшие Касания. Не нужно думать, что можно неподготовленно принимать послышки дальних миров. Не следует огорчаться, если двойная природа, и земная, и тонкая не легко проявляются совместно. Придётся опять вспомнить о земном сотрудничестве, которое усваивается с трудом. Оно часто возбуждает самые низкие страсти, вместо проявления разумного труда. Если даже сотрудничество редко уживается в малых кругах, то насколько труднее воспринимается синтез тончайших энергий! Говорим не для огорчения, но для привития терпения и устремления.

417. Особенно недопустимо стремиться прила-

гать тончайшие энергии для личных целей. Пусть Высшая Сила сообщает нам внутреннюю мощь, но нельзя применять насильственно прекрасную энергию для выгоды и корысти. Дайте лишь вход Силе прекрасной и многое приложится.

418. Неповторимость опытов с тончайшими энергиями часто отвращает внимание ученых. Но они забывают, что не энергия неповторима, но они сами. К тому же не умеют они создать повторимые условия, окружающие опыты. Много раз приходилось вам наметать насколько различны привходящие обстоятельства. Но даже весьма умудренный ученый не придает значения очень разнообразным условиям. Прежде всего, он не обращает внимания на свое настроение, но состояние нервных центров будет решающим для многих опытов. Также забывается и качество сотрудников, принимающих участие в опытах. Но даже в древности, а затем алхимики, очень понимали ценность сотрудничества. Они знали и значение пола. Они не отрицали лунное воздействие и силу явленных планет. Но сейчас такие первобытные условия считаются почти колдовством. Невозможно уговорить людей, что они носители разгадки многого.

419. Среди забвений находим также небрежение к качеству мышления. Недостаточно сказано об этой мощи. Например, человек не обращает внимание на то, что при усилении мышления он произвольно распространяет свою мысль. Истинно, сильные мыслители должны быть весьма осмотри-

тельны. Их мысль может быть легче уловлена в пространстве. Вы уже знаете о токах, которые подобно трубе охраняют посланную мысль, но даже такая особая мера может быть не всегда действительной.

420. Можно перехватывать телеграммы, также можно и перенять мысль. Так молчание не есть сокрытие тайны.

421. Каждый имеет множество сношений с совершенно незнакомыми людьми. Также и его имя где-то произносится. Не забудем, что такие дальние касания нередко имеют больше значения, нежели прикосновение с ближайшими. Можно заметить насколько дальние оповещения могут отражаться на всех внутренних центрах. Но такое несомненное обстоятельство почти не принимается в соображение. Люди полагают, что телесное касание особенно значительно. Не будем отрицать, что телесное рукопожатие тоже имеет значение. Но мысль, далекая, несгармонизированная, может приложить очень сильное воздействие. Никто не сможет усмотреть эти дальние нити, но утонченное сознание чувствует.

422. Разве не замечательно, что сознание во сне могло начертить наступающий приступ сердечного сокращения? Также замечательно, какими вибрациями можно отвратить сильный припадок боли. Многое можно замечать.

423. Многие будут читать о Братстве. Многие будут беседовать по этому предмету. Но многие-ли

приложат к жизни основы Братства? Не чтение, не разговоры нужны, но проблески братских отношений. Нужны также опыты над энергией мысли, пусть они не дадут блестящих следствий, но, все-таки, они наполнят пространство и помогут кому-то неведомому. Пусть будут отставлены пустые доводы, что нечто не удалось. Сегодня не удалось, чтобы завтра расцвело прекраснее.

424. Также нужно понять значение взаимопознания, которое лежит в основании Братства. Нужно признать глубокий смысл взаимности, когда удешевляются силы. Не будет брат осуждать брата, ибо знает, что осуждение есть разложение. Мудро поможет брат на каждом повороте пути. Итак, сотрудничество есть, прежде всего, научное действие.

425. Когда сопоставляем фазы нарастания сознания с научными методами, мы вовсе не желаем иссушить прекрасные источники, наоборот, мы хотим создать прочные истоки энергии. Наука должна укрепить пути к высшему познанию. Наступило время, когда древние символы знания должны претвориться в научные формулы. Не будем унижать такой процесс очищения мышления. Научимся находить союзников в самых неожиданных областях. Не враги, но сотрудники будут познаватели всех сил Природы.

Очевидность напомнит о глубинах действительности. Так вместо рассеечения живого организма будем слагать об'единение сознания. Пусть

не называют нас мечтателями, ибо любим точное знание, поскольку оно может быть точным.

426. В школах должен быть введен предмет— синтез науки. Из него учащиеся усмотрят, как тесно связаны многие отрасли познания. Они увидят, как велик круг науки! Они поймут, что каждый ученый соприкасается с целым рядом научных областей. Если он не может вполне познать их, то, по крайней мере, должен понимать их задачи. При ознакомлении с синтезом учащиеся могут сознательнее выбрать свою ученую деятельность. Не забудем, что до сих пор такой выбор был весьма случайным, покоясь часто на смутных традициях семьи. Также беспомощно проходил учащийся разрозненные школьные предметы, не понимая, почему, именно, эти предметы необходимы. При изучении языков обычно не указывалось, какие преимущества дает каждый из них. Потому так часто замечалось вялое отношение к познанию. Это было не ленью, но просто незнанием смысла и цели предмета. Если каждый научный предмет должен иметь увлекательное введение, то синтез науки просветит к труду самое малое сознание. Не следует думать, что такой синтез может быть воспринят лишь в старшем возрасте. Именно в начальных занятиях дети особенно легко усваивают широкие взгляды. Конечно, изложение такого синтеза должно быть увлекательно.

427. Именно на всю жизнь останется красота синтеза. Каждый исследователь, посвящающий себя

хотя бы малейшей подробности Мироздания, придет к ней от ширины, но не от узости. Так познание будет всеобщее. Истинно там, где горит огонь знания, там суждено светлое будущее.

428. Знание есть врата к Братству. Не будем удивляться, если заложение Братства начнется от синтеза наук. Пусть каждый владеет одним предметом, но он сумеет отнестись с уважением к бесчисленным ветвям познания. В таком уважении родится понимание Братства.

429. Даже в течение краткой человеческой жизни можно заметить исчезновение и появление островов, перемещение озер и рек, отмирание и рождение вулканов. Можно видеть постоянное нарастание одних берегов и оседание других. Никто не скажет, что в течение нескольких десятков лет не происходит заметного изменения планетной коры. Теперь, если взять за пол-века отступление известных вам берегов и продолжить это вглубь сотен миллионов лет существования планеты, можно видеть, какие огромные перемещения могли иметь место. Пусть отмечают эти известные всем цифры и удивятся перемене условий планеты. Такие очевидности очень полезны для неразумных людей. Ведь до сих пор древнейшие периоды подлежат сомнению, ибо люди не мыслят о сотнях миллионах лет—такие вычисления запрещаются людям со стороны извратителей древних символов. Но следует поставить молодое поколение перед лицом великих проблем. Движение будет отправным основанием. Пусть наша пла-

нета в великом движении превратится в маленький шарик. Пусть не побоимся оказаться в вихре Беспредельности. Тогда и понятие Братства окажется прочным Якорем.

430. Один говорит—знаю все это, но он не прав. Не ведает он о смысле Братства. Не измерял он значения планеты в исчислении веков. Не мыслил он о течении Небосклона. Так пусть добросовестно признает насколько самые основные понятия не входили в жизнь и мышление. Такое признание будет первою тропею к Братству.

431. Пусть спросят великого Путника—откуда держит путь? Не даст он ответа, ибо несет сокровенное знание. Он понял, когда и кому передать Ношу порученную.

432. Некий поселянин построил дом у подножия вулкана. Когда-же его спросили —зачем он подвергает себя такой опасности? — Он ответил: „разница лишь в том, что я знаю об опасности, а вы не знаете, чем окружены“. Большое равновесие должно быть найдено между спокойствием и осознанием опасности. Нельзя окружать себя ужасами, но и беззаботность не есть решение.

433. Почему-то птицы считаются беззаботными, но они не только чуют непогоду и лучше людей заботятся о сроках гнезд и перелета. Целесообразность превосходно развита во всех царствах Природы—такое качество не всегда оценивается людьми. Они мало знают прошлое и не хотят думать о будущем. Исследования прошлого, по большей части,

случайны, и потому находки разнородны. Люди обычно ограничиваются розысками известных мест, они забывают, что жизнь проходила по самым неожиданным путям и следы ее могут найтись не явно и неожиданно. Особенно нужно хранить записи современников, которые помогают в веках усмотреть места уже сгладившиеся.

434. Существует древнее хранилище, о котором вы слышали. Братство сохранило неоценимые памятники времен древнейших. Есть люди, которые видели эти многоэтажные хранилища. Подражая основным трудам Братства, люди могут объединиться в полезных сотрудничествах. Братство не миф, и подражание ему будет также решительным построением. Не запрещается подражать чему-то высокому. Во всех Учениях предлагается испытывать себя, сопоставляя с самыми лучшими и трудными достижениями. Поставив перед собою высокое задание, можно достичь не малых следствий. Все опасности представятся, как смешные призраки.

435. Жизнь земная иногда называлась безвременною. Истинно, жизнь земная между иными состояниями не имеет протяженности. Братство направляет мысли к дальним Мирам.

436. Братское сослужение может начинаться, где отставлено взаимное осуждение. Обсуждение не есть осуждение. Могут быть братские действия, не понятные немедленно. Можно осведомиться о причинах, но нельзя по неведению произносить осуждение, которое подобно ножу острому. Братья на-

столько уважают друг друга, что не заподозрят недостойное действие со стороны брата. Они поймут любое положение и помыслят как подать помощь. В таком сотрудничестве не будет ни малейшего принуждения. Но взаимное понимание рождается не мгновенно — требуется известный срок, чтобы сгармонизировать центры. Потому в древности полагали известное время, как испытание для вновь приходящих. Они могли в течение этого срока покинуть Братство без тяжких последствий. Срок мог быть от трех до семи лет, но потом предательство уже повлекло бы самые тяжкие последствия. Не нужно рассматривать их, как жестокость, ибо убежавший во время грозы, может быть убит молнией. Сама быстрота его бегства лишь усилит опасность.

437. Но не опасностью и не страхом, но радостью держится Братство. В гармонии растут надземные чувствования. Кто однажды испытал эти возносящие чувствования, тот уже знает Магнит Братства.

438. Во всех опытах не следует предаваться излишеству. Вообще излишества недопустимы, они противны равновесию. Человек, как совершенный микрокосм, не должен нарушать равновесия, которое дается с таким трудом.

439. Психическая природа индивидуальна, как в людях, так и в животных. Ошибочно приписывать ее одной расе или породе. Можно замечать в некоторых народах склонность к психическим про-

явлениям, но это качество еще не объяснит сильных явлений у отдельных личностей; также бывает и в животном мире. Скажут — может быть это свидетельствует о беспорядочности каких-то законов? Вовсе нет, наоборот, только показывает существование законов поверх земного разума. Много вопросов, которые вводят в заблуждение тех, кто не может мыслить поверх земного суждения. Люди привыкли мыслить о случайных границах народов, принимая их за нечто непреложное. Целый народ должен и мыслить единообразно; порода животных должна иметь одни обычаи, но сама жизнь научает усмотреть великое разнообразие. Человек будет счастливее, когда найдет нить законов психической природы.

440. Если Земле угрожает катастрофа, то, может быть, нелепо что-то записывать, изучать и сохранять? Только от земной точки зрения может явиться такое предположение. Если не существует Мира Тонкого, то о земном не стоит и заботиться. Но Мы говорим о жизни, не о горсти земли.

441. Мы обо всем уже знаем — говорят неисполняющие основ жизни. Каждый может встретить эту похвальбу о всезнании и каждый может поражаться невежеству таких крикунов. Невозможно не скорбеть о наглых заявлениях. Пусть эти личности испытают на себе свое явленное невежество. Они подтвердят на себе, откуда столько несчастных в мире. Не утрудимся твердить о причинах несчастья.

442. Без всяких поучений люди умеют оберегать предмет ими любимый. Они найдут находчиво как спрятать его. Они приложат старания не разбить и не искалечить любимую вещь. Кто-то сказал — люди лучше всего умеют хранить камни и металлы, менее растения, еще менее животных и всего меньше человека. Судите сами насколько справедливы такие понимания. Человек будет самым тонким организмом, и самое жестокое обращение выпадает на его долю. Не закроем глаза, что так называемая отмена телесного наказания есть лишь прикрытие жестокости еще большей. Когда-же наступит отмена духовных преследований! Когда-же люди признают, что высшая степень мучительства есть терзания духа! Пока не осознают Мира Тонкого, не будет понято человеколюбие. Не будем удивляться, что некоторые требуют разделения высших Миров на многие степени. Раньше пусть люди и сами требующие поймут хотя бы один Мир Тонкий, чтобы уметь вступить в него достойно. Разделение поймется после, когда хотя бы первая степень Беспредельности будет понята.

443. Братство, как Магнит, привлекает уже подготовленные души. Пути различны, но есть та внутренняя струна, которая звучит и зовет к единению. Можно чутать самые целебные вибрации, но только немногие понимают значение таких целебных явлений. Нельзя только словами объяснить, как происходит это соединение. Нужно иметь расширенное сознание, чтобы понять и признательно при-

нимать посланную Помощь. Так человек начинает распознавать, как приближается высшая энергия.

444. Кто может сказать, что напряжение мира уменьшается? Напротив, оно кипит, и люди даже не умеют найти названия происходящему.

445. Около понятия прощения много непонимания. Простивший полагает, что он совершил нечто особенное, между тем, он лишь охранил свою карму от осложнений. Прощенный думает, что все кончилось, но ведь карма остается за ним. Правда, простивший не вмешался в карму прощенного и тем не утяжелил ее, но сам закон Кармы остается поверх обоих участников. Повелители Кармы могут, до известной степени, изменить ее, если огонь очистительный вспыхнет ярко, но такое пламя не легко разгорается.

Великие жертвы приносились для возжжения огня. Можно почитать память таких самопожертвований. Красота живет в таких зовах. Ни века, ни людские смятения не могут заглушить зовы к самоотверженности. О том же повествуют и скрижали Братства. Прекрасно, что и сейчас не забывают о понятии, которое существует через века.

Не будем отвергать даже малое непонимание о пути надземном.

446. Некоторые записывают перемены в их отношении к окружающему. Такие записи полезны, ибо заставляют помыслить о совершающихся эволюционных движениях. Не будем бояться ошибиться в таких наблюдениях. Может быть, слу-

чайное настроение своевольно окрасило наблюдение, но и сквозь наносные цвета, все-таки, можно почуять движение. Именно такое движение, как символ жизни, будет руководить человеком.

447. Среди обычаев нужно оставлять все, которые содействуют возвышению духа. Не будем нарушать чувств, которые могут дать самые ценные ветви. Не будем отсекал здоровые побеги, ибо нельзя мгновенно создать нечто новое и более прекрасное.

448. Обычные человеческие ощущения часто называются чем-то сверхъестественным. Предчувствие очень натурально, но вследствие суеверия оно относится в разряд необычных накоплений. Чувство не обманет, но ощутить его будет известным достижением. Особенно теряются люди, когда нахлынут волны разных ощущений одновременно. Даже испытанные наблюдатели не могут разобраться в противоположных чувствах. Одно может возникнуть от соседа близкого, но другое долетит из-за дальних гор. Нередко близкое обстоятельство может перебить очень важные дальние токи. Не будем огорчаться малым, когда могут спешить великие зовы. Надо приноровить свое чувство к большому, зная, что такое большое может возникнуть. Особенно, когда пространство напряжено, нужно держать внимание по большим заданиям.

449. Предчувствие иногда называют носовой фигурой корабля. Оно бежит впереди и не дает догнать себя. Новое сознание понимает, что корабль

имеет нос и корму, но суеверие прибавляет к носу корабля самые фантастические изображения. Так и мышление человеческое украшает самые простые ощущения небывалыми образами.

450. В чем-же преуспевание? Некоторые полагают, что в непрестанном познании нового. Не будет-ли такое устремление односторонне и не нужно-ли добавить к нему упорядочение старого. Не раз можно было убедиться, что люди отвлеченно стремились к чему-то новому и продолжали пребывать в старом свинарнике. Некто читает лекции о чистоте, а сам весьма грязен. Будет-ли такое преподавание убедительным? Или ленивец призывает к труду, но кто-же ему поверит? Не убоимся повторить такие примитивные примеры, ибо ими полна жизнь.

Кто мыслит о гармонии, тот знает, что дом не нов, где приютился старый сор. Между тем, можно видеть, как прекрасные достижения вянут, ибо не могут расти в соре. Не только прискорбно видеть такую судьбу полезных достижений, но печально, что их разложение надолго засоряет уже найденные пути. Вот почему говорю о равновесии.

451. Не позволяйте оскорблять каждое искание, если оно искренно и имеет добрую основу. Нужна забота и бережность. Как садовник растит новые плоды и удобряет почву, так будем готовы помочь новому и упорядочить старое. Кто хочет помочь, тот должен быть готов к помощи всяческой.

Только при такой готовности можно найти и путь применения.

452. Наблюдайте и, если можно, записывайте числа событий. Можно будет потом сложить замечательную мозаику.

453. Как говорил о соотношении нового к старому, так же скажу о внутреннем к внешнему. Некогда люди обучались лжи и притворству и получали похвалу за неискренность, теперь же такие предметы упразднены, ибо эти свойства стали врожденными. Действительно, нужно обращать внимание на трагический разлад внутреннего с внешним. Можно-ли ожидать особых овладений высокою энергией при такой губительной дисгармонии?! Люди доходят до такой степени отупения, что даже не могут представить себе, что человек может нести в себе, и врага, и друга в постоянной борьбе. Нельзя владеть мощью, когда на лице маска и в сердце кинжал. Невозможно преуспевание, если целостный организм находится в непрерывном раз'единении. Мы говорили о единении, чтобы каждый понял это не только в отношении своих близких, но и о самом себе. Такое внутреннее раз'единение есть уже разложение и самопожирание.

При беседах о Братстве не без причины столько напоминает о единении. Нужно глубоко понять смысл такого качества.

454. Каждый замечал и удивлялся, что в самых лучших Учениях происходит раскол. Некоторые руководители даже считали такие происшествия

полезными для возбуждения рассуждений. Но уже нужно подумать, что около Истины не может быть противоречий. Только слепые не видят перед ними стоящего. Не будет-ли причиной такой слепоты собственное раз'единение.

455. История разных бессмысленных ссор может послужить назиданием. По всему миру происходят эти безумия. Разве не время напомнить о Братстве?

456. Не только несоответствие старого и нового, внутреннего и внешнего, но и различное понимание самых простых слов препятствует укреплению продвижения. Не считайте странным, когда простейшие понятия перетолковываются превратно, не существует соединения сознаний. Люди, несмотря на единичные прекрасные взлеты, по большинству, топчутся на одном болоте. Нельзя преподать им высшие энергии, когда сам обиход нуждается в упорядочении. Вы слышали о гибельном конце опыта с токами высокого напряжения и правильно поняли, что причина лежала в небрежности. Первая удача не только не расположила к бережности, но, наоборот, допустила небрежение. Таких примеров много. Часто нельзя дать удачу, ибо она окажется опасной игрушкой в руках неразумных.

Много невежества пресекает пути продвижения.

457. Также и поручение несет в себе опасность. Поручение нужно держать крепко, ибо руки тянутся отовсюду. Потому неудивительно, что на путях к Братству так много наставлений. Неразумен, кто

считает эти напутствия излишними. Кто похвалится, что у него дорожная сумá в порядке?

458. О приготовлении к Братству нужно понять простую истину—чем больше, тем лучше. Не будем помышлять, что достаточно всего. Нужно принять, как нечто нужное, пересмотр всех взятых с собою вещей. Много взять нельзя, но и забыть нужное невозможно. Самый выбор уже будет испытанием достаточным.

459. Жажда утоляется влагою. Жажда познания утоляется путем приближения к Высшему Миру. Многие ученые всю жизнь томились несказуемой тоскою, ибо они отрешили себя от познания Высшего Мира. Тоска неправильного пути есть самая жестокая, поедающая! Человек, наконец, окончательно отсекает продвижение свое и мучается, не понимая своего заблуждения. Много злобы рождается у таких существ. Они готовы преследовать даже малейшее проявление Света.

460. Много масок человеческих, но одна из самых отвратительных будет личина единения. Нужно потонуть в грязи, чтобы посметь на такую ложь, чтобы показать улыбку единения, а в глубине сердца таить гримасу злобы. Нужно представить себе весь надлом духа, чтобы понять насколько такой человек нарушает человеческое достоинство.

Итак, часто происходит такое безобразное явление и как оно далеко от Братства!

461. Братство не убежище, но Маяк Света, как Сторожевая Башня. Так нужно понять появле-

ние Братства. Иначе, нередко люди полагают, что Братья спасаются от каких-то гонителей. Нет, уединение Братства вызвано совершенно иными причинами. Оно, как Маяк на высокой скале, полагает свои знания во спасение человечества.

462. Некоторые Учителя советовали не затрагивать неразрешимых вопросов. Конечно, Они имели в виду, чтобы не возмущать неподготовленные умы, но там, где обсуждение возможно, следует посоветовать самые отдаленные умственные прогулки. Красота сверкает в прогнозах, которые могут родиться в Братском Единении.

463. Будут указывать, что многие Общины и Братства распадались, но они были не те, о которых мы говорим. Кроме того, они могли перемещаться, но постороннему глазу могло показаться, что они распались. Много-ли люди знают о жизни в соседнем доме, и тем более о том, чего они не должны знать? Можно напомнить из жизни каждого самые значительные события, о которых никто не знал. Особенно при передаче мысли на расстояние, кто может узнать их? Правда, мысль может быть перехвачена, но для этого нужны особые условия. Если мысль особенно четко направлена к определенному лицу, она непременно заденет его ауру. Потому общины могут держаться на силе мысли. Но некоторые настолько боятся мысли, что будут отклонять все до этой области касающееся. Не следует привлекать таких людей, они окончат свое приближение предательством. Не раз Общины пере-

мещались, чтобы освободиться от нежелательных людей. Легче объявить о расхождении Общины, нежели уявить тех, кто может вредить. Из такого положения можно еще легче уяснить себе, почему Братство находится в недосыгаемости. Потому же и каждый, знающий о Братстве, будет осторожен в выдаче своих осведомлений. Люди не переносят, когда они не могут понять чего-либо. Такие понижения наслаиваются медленно. Чаша очень редко бывает переполнена. Чаша, как синтетический центр, хранит самые главные, несказуемые накопления.

464. Чаша, как и сердце, особенно близка понятию Братства. Чаша бывает хранилищем всего любимого и драгоценного. Иногда многое, собранное в чаше, на целые жизни остается закрытым, но если в чаше запечатлелось понятие о Братстве, то оно будет звучать и радостью и тоскою во всех жизнях. У людей, познавших даже в час трудностей и столкновений, понятие о Братстве будет спасительным.

465. Преднамеренные наблюдатели из действия и из реакции усмотрят лишь свое предвзятое намерение. Если припомнить все извращенные факты, то можно ужаснуться, сколько уже найденных достижений было разрушено. Невозможно представить продвижения, если бы не было оно запятнано преднамеренными уловками! Много причин к преднамеренности—первая будет невежество, затем будет злоба, зависть, нежелание удачи, нелюбовь к новому, так многие позорные свойства искривят факты. При

таком положении легко-ли приступить к познанию великой энергии?

На каждом шагу встречаются непонимания и зложелания. Нужно иметь особое воспитание воли, чтобы принять такие препоны, как нечто неизбежное. Но если человек найдет в себе достаточно твердости превозмочь такие трудности, то, все-же, сколько удачнейших стечений энергий будет упущено.

466. Невозможно понять, почему даже самые простые наблюдения упускаются? Например, в изучении ароматов недостаточно обращают внимание на полезность или вредность различных, очень приятных запахов. Все цветы имеют особое назначение, но так называемые духи носят условные цветочные названия. Никто не заботится о полезности духов, но эссенции, входящие в них, иногда почти ядовиты. Можно пожалеть, во что обратилось учение о цвете и аромате, если предлагают мышьяковую окраску или смертельный аромат!

467. Полезность широкая будет украшением кооператива. Пусть вредоносность не будет допущена ни под каким покровом. Так будем приближаться к понятию Братства.

Будем помнить, что самый трудный час может быть преддверием нового достижения.

468. Всегда помните о молодых сотрудниках. Помните, что всегда можно найти их. Помните, что они ждут вас даже под разными одеждами. Под устремлением не ясным, они, все-таки, готовы принять

слово о новом достижении. Пусть через все области науки прозвучит призыв к правде просторной. Пусть каждый, хотя бы через физическую культуру, начнет мыслить о культуре духа. Пусть биология напомнит о нескончаемой жизни. Если кто любит иноземные слова, не препятствуйте, ибо пути беспредельны. Когда кто-то смущается, ободрите, ибо смущение, нередко, есть знак мысли затаенной. Когда кто-то смотрит мрачно, не есть-ли это признак обманутой надежды? Одно слово о Беспредельности может дать крылья. Когда кто-то молчит, может быть он ищет наиболее выразительное слово, ободрите взглядом. Можно перечислить много мостов, по которым перейдут поток молодые друзья. Но главное остается, что велика наличность молодых сил. Нужно запомнить это всем, кто качает головой в неверии.

469. О молодежи необходимо условиться каждому, кто избрал братский путь. Нужно, чтобы этот неиссякаемый источник постоянно укреплял силы в обоюдности. Не будем думать, что только от известного возраста молодежь становится восприимчивой. Нередко память просыпается весьма рано и удивляет насколько ярко работает мысль в самом раннем возрасте.

470. Сознание взрослых иногда отмирает на некоторое время, когда дети остро воспринимают ценные качества. Взрослые нередко не звучат на понятие героизма, но дети любят народных героев. Они восхищаются подвигами и мечтают видеть самих

себя на месте борцов за правду. Невозможно лишать детей этого живого источника вдохновения, на всю жизнь останется такое светлое горение. Не чувственность это устремление, но рост сознания, соприкоснувшегося с образом прекрасным. Нужно всеми мерами охранить такие соприкасания, из них зарождается и понятие Братства.

Не следует думать, что признание Братства появляется от каких-то догматических правоучений. Прекрасный подвиг может озарить молодое сердце навсегда.

471. Счастье Учителя в том, чтобы ободрить учеников к дерзанию о Прекрасном. Не помогут этому достижению перечни скучных мертвенных событий. Учитель должен сам гореть, чтобы одно приближение его уже передавалось огненно. Трудна такая повседневная задача, но люди испытываются, именно, на повседневности, которая будет сестрою Беспредельности.

472. Отход психической энергии врачуетя вовсе не переливанием крови, но валерианом, мускусом и молоком с содою. Эти основные средства добавляются и психической энергией врача — последнее весьма существенно. Наш молодой друг имеет в себе отличное качество, он может дать большое количество энергии, не нанося себе вреда, ибо в нем нет той злобы, которая обычно обессиливает. Злоба может дать сильную судорогу, но основа злобы не пригодна.

473. Анемия обычно считается малокровием,

но это качество не есть основное. Оно будет лишь следствием отлива психической энергии. Невдумчивые врачи полагают, что можно восполнять силы питьем крови, но они забывают, что прилив сил будет кажущимся. Все равно что освещать большой дом одной спичкой. Много вреда приносят приемы крови, такая субстанция требует изучения и приспособления. Потому Мы, вообще, не советуем такое кровосмешение. По существу оно и не нужно. Повышение психической энергии достигается простыми средствами, о которых мы уже говорили. Но при этом не забудем, чтобы по близости не находился кто-то, поглощающий энергию. Ведь ее можно поглощать сознательно и бессознательно. Каждое раздражение, каждое уныние уже будет поглощать ценную энергию. Когда преподаются основы Братства, то, прежде всего, изгоняются все причины, нарушающие психическую энергию.

474. Можно советовать наблюдать методы вторжения хаоса. Многие полагают, что само понятие хаоса уже исключает всякую систему. Представление о полной бесформенности хаоса будет неверно. Можно даже на каждой жизни наблюдать, как изысканно подкрадывается хаос. Он вторгается, как настоящая разлагающая сила. „Вторжение Хаоса“ может называться весьма поучительная книга наблюдений.

475. Пространственные голоса бывали упомянуты в Писаниях всех народов под разными наименованиями. Не будем углубляться, почему такие

голоса приписывались самым различным источникам. Сейчас нужно лишь помнить, что знание о таких голосах было весьма древне. Невозможно полагать, что люди самых различных культур стали бы ошибаться или лгать намеренно. Уже наука овладела беспроводной передачей, изошряясь постоянно. К тому же и мысли наблюдаются, и уже получаются замечательные наблюдения, но, все-таки, невежество так развито, что нужно и самые простые истины повторять.

476. Не только не допускаются суждения и мысли, но даже считают вредным для здоровья думать о всенаачальной энергии. Даже такие нелепые рассуждения существуют. Такие возражатели не допускают, что мысли не могут быть вредными для здоровья, значит и все около мысли не может быть вредным. Утверждаю, что мысль есть естественное начало жизни. Ничто около этого начала не может быть вредным; страшнее безмыслие.

477. Каждый замечал некоторых людей, задающих очень сложные вопросы и неприменяющих в жизни своей даже простейших основ. Такое несоответствие есть плохой знак. Не лучше-ли им и в жизни применить изысканные формулы? Такие несоответствия, прежде всего, отбрасываются на пути к Братству.

478. Пространственные зовы долетают до Земли в самых неожиданных получениях. Повелительный зов о дружелюбии и взаимопонимании достигает некоторых людей. Но обратите внимание на неожидан-

ность таких достижений. Если на карту Мира нанести места, где понят Наш зов, то получится весьма неожиданный узор. Кроме того, найдутся люди, твердящие о том же без всякого понимания. Иногда сеятели раздора не прочь поговорить о дружелюбии. Самый смысл слова бывает упразднен, вместо взаимопонимания вырастает лютая ненависть. Но поверх всех преград зов остается о дружелюбии и взаимопонимании. Не понятое сегодня, дойдет завтра.

479. Невозможно людям понять, по каким признакам оценивать действия. Вот мнение, блестяще выраженное, но в Высшей оценке оно не признано превосходным. С другой стороны, мнение, сказанное с запинками, полное застенчивости, заслужит радостную похвалу. Поверхностному наблюдателю не понятна такая оценка. Блеск бывает на поддельных камнях. Вдумчивость может выражаться и в очень своеобразных словах. Где больше внутреннего горения, там должно быть и ободрение. Когда говорю о простоте, имею в виду непосредственную убедительность. Когда идет речь о поднятии народного уровня, именно требуется простота во всей убедительности. Такое качество нужно не только принять умом, но и полюбить сердцем, из него произойдут и сотрудничество и братство.

480. Диссонанс слышнее консонанса. Когда прислушаться к низшей надземной сфере, можно поразиться мучительными стонами, воплями и криками ужаса. После стенаний следующие сферы

кажутся молчаливыми, но это впечатление относительно. Музыка сфер величественна, но она не раздирает нервных центров. Так и во всем сущем люди привлекаются диссонансом, но лишь немногие умеют сознать созвучие. При путях к Братству нужно познать мощь созвучия.

481. Оскорбители сущего надеются, что их зло безнаказанно, они пытаются продвинуться на пути зла и хвастливо замечают, что никакая стрела справедливости их не настигнет. Можно-ли полагаться на то, что сейчас не проявлено? Мысль порывается удержать, но рассудок находит примеры безнаказанности. Пусть помнят, насколько рассудок недалек.

482. Посмотрите, насколько даже хорошие люди могут быть ослеплены! Правильно, что даже предупреждения они не могут воспринять. Нужно весьма осторожно предупредить их. Нужно разделить такое предупреждение на части, не надеясь, что первое уже откроет глаза.

483. В древних общинах приветствовали каждого подвергавшегося испытанию. К нему относились заботливо, зная, что невозможно насильно пресечь процесс его переживания. Считали, что каждое испытание уже есть порог к продвижению. Никто не мог искривлять путь следствий, но братское ободрение позволяло не замедлить шаг, даже перед самыми ужасными ликами. Ведь хаос в страшном безобразии, неминуемо, пытается преградить путь каждого из испытываемых. Но пусть

будут страшны такие лики. Явление самого ужасного уже будет предвестником конца испытания.

484. Ученик, когда изберешь самую ограниченную сферу, то, все-же оставь час для всеобъемлемости. Невозможно дышать в сфере узкой, но даже малый луч Беспредельности уже даст достаточно праны. Всеобъемлемость живет в Беспредельности. Когда эта истина осознается, тогда уже не существует сферы узкой и душной. При искании Братства нужно запомнить эти вехи Пути освобождающего.

485. Когда приближается великий Свет к чьим-то глазам, но этот некто кричит—мало света! Не нужно-ли искать причину в слепоте? Можно привести множество примеров, когда плохое зрение не видело света. Невосприимчивость к свету не зависит от самого света, но лежит в дурном зрении. Можно часто напомнить тем, у кого глаза засорены. Может-ли такой человек годиться для пути в Братство?

486. Для наглядности понятий представим их начертательно. Вообразим единение в виде купола прекрасного и прочного. Пусть нити возвышения протянутся и соединятся, как грани купола. Никто не заподозрит, что единение может нарушать индивидуальность. У древних строителей каждая колонна, каждая ступень была особенной и, тем не менее, входили в общую гармонию сооружения. Свод держался не орнаментами, но внутренним правильным сцеплением—так можно ожидать единения

там, где понято внутреннее сцепление, восходящее к Вершине. Не устанем собирать лучшие образы вокруг понятия единения. Настолько оно нужно и настолько часто повреждается даже между теми, кто уже знают о Братстве.

487. Отставьте все жаления о прошлом, не будем затруднять себе путь к будущему. Сами ошибки прошлого не должны привязывать к себе внимание. Устремление к будущему должно быть так сильно, чтобы не в устремленных назад глазах не померк свет. Оставим прошлое ради будущего. Можно настолько устремиться в будущее, что во всех состояниях навсегда останется такая благословенная устремленность. Каждое стремление к будущему есть стремление к Братству.

488. Нужно понять, сколько внешних условий составляют настроение человека, такую стаю называют саранчей.

489. Многие слышали о Кумарах, но немногие правильно поняли их. Явление какое-то надземное—так скажут, но забудут, каким трудом складывается достижение. Ученые уже начинают понимать, как входит человеческая личность в пантеон героев. Таким же путем наслаиваются и качества водителей человечества. Если они не пройдут страдания земные, они не могут отзвучать на страдания людские. Если они не познают пота труда, они не смогут руководить людьми в их работе. Самоотвержение, милосердие, сострадание, мужество куются в жизни. Ничто отвлеченное не может слагать силу духа.

Так пусть понимают Кумар, как истинных Водителей.

490. Ритм битвы не есть желание убийства. Утверждаю, что силы проявленные не сражаются, но обороняются от хаоса. Так не легко многим понять, что битва постоянна, но лишь меняется ритм ее. Робкие трепещут при одном упоминании о битве и спрашивают — когда-же она кончится? Но они совершенно поникнут, если сказать, что кончится битва с концом хаоса. Не страшно-ли это для кого? Но страх не пригоден на пути к Братству.

491. Учитель наклонился над водоемом и спросил ученика — „что видишь“? Тот ответил: „вижу твое ясное отражение“. Затем Учитель указал — „возмути поверхность мизинцем, что видишь“? — „Вижу искаженные черты твои“. — „Подумай, если прикосновение малого пальца уже изменило черты, то какие искажения происходят среди тонких энергий при грубом касании“. На самых малых примерах можно видеть происходящее и в Тонком Мире.

492. Множество клеточек организма находятся в спящем состоянии. Указано, что пробуждение их сделало бы человека светящимся и летающим. Можно-ли представить, что люди в их настоящем состоянии могли бы получить такое пробуждение заключенного в них света? Подумайте, что люди вполне приспособлены к дальнейшей эволюции, но сокровище должно оставаться спящим. Состояние сознания не допускает скорого продвижения. Только

в редких случаях озаряется организм и при помощи из Тонкого Мира временно получает сужденные возможности.

493. На пути к Братству нужно отучиться от всяких умалений. К чему касаться таких явлений, которых сознание еще не вместило. Пусть не произойдет вреда, хотя бы по неведению.

494. Не думайте, что свои мысли преимущественно могут влиять на сны. Такие воздействия могут произвести и дальние пространственные мысли. Во время сна очень легко восприятие дальних мыслей. Явление снов должно еще больше изучаться.

495. Учитель не однажды говорил—радость! Но ученики недоуменно озирались—„где-же она радость? Небо тучно и повсюду грусть“. Но поверх настроения Учитель предвидел радость.

496. Учитель не однажды предупреждал об опасности, но ученики удивлялись—откуда среди мирной тишины возникнет опасность? Учитель уже чувствовал, где может быть зарождение опасности. Не будем пугаться опасности, но встретим ее на дозоре. Также и о радости, не бросим работу, не отложим труд, но упрочим его качество радостью.

497. Ищущие Братство принадлежат огненности. Из огня рождается восторг и вдохновение. Можно улавливать светлую стихию в каждом вздохе о Братстве.

498. Даже ужасные преступники получали наименование великолепных только за признание

ими красоты. Следует по всей истории человечества убедиться, каким щитом была красота. Ущемление творчества является признаком падения человечества, но каждая эпоха расцвета творчества осталась, как ступень достижения. Если все это знают, почему же не приложат искусство к жизни? Можно помнить, что прекрасные памятники творчества появлялись, как вехи целебные; к ним спешили в устремлении, они несли мир.

Без красоты нельзя мыслить о Братстве.

499. Побеседуем о движении. Около этого понятия продолжают нагромождаться непонимания. Люди, слыша о движении и подвижности, делаются суетливыми бегунами. Но разве суета может быть прилична для высших проявлений? Люди также не различают движение внешнее от движения внутреннего, но такое различие весьма существенно, оно спасет от суетливости, которая неминуемо доведет до лжи.

Также понимание движения внутреннего даст и достоинство движений. Жесты и само движение не легко усваиваются людьми. Часто они не знают, как поступить с собственными руками, ногами и даже головой. Голова трясется, руки махают, ноги заплетаются, неужели придется учить и ходить? Но все эти промахи зависят от непорядка сознания. Суетливость есть выражение неприспособленности к жизни. Не годится паяц на пути к Братству. Так научимся различать движение внутреннее от внешнего.

500. Также не устанем твердить о единении, в понятии этом постоянно смешано внутреннее с внешним. Скажут — мы находимся в единении, только малые трещины существуют, но забывают, что трещины есть жилища гниения. Так не придают значения внутреннему единению. Но какие указы могут внедрить признаки гармонии? Только останется взывать к стыду человеческому. Но без понимания гармонии не может быть Братства.

501. О мире тоже следует твердить. Само слово пусть следует за людьми на всех путях.

502. Разве может быть суждение о мире между теми, кто полны грубости и жестокости? Следует рассмотреть таких миротворцев в их домашнем обиходе. Следует послушать, как они рассуждают о своих и о чужих делах. Следует узнать их шутки и клевету, чтобы понять всю их непригодность в деле мира. Но никто не озабочен нравственным уровнем сидящих за решением судеб целых стран. Никто не помыслит, что из грязного не выйдет чистое.

503. Бешенство называется ужасное состояние, в которое впадают самостью об'ятые, ради корысти прикоснувшиеся к высшим Учениям. Невозможно назвать их состояние иначе, нежели бешенством. Пусть врачи исследуют их слюну, чтобы убедиться в патологическом состоянии их организма. Кто-то спросит — не кусаются-ли они? Он будет прав, ибо их прикосновение ядовито. Можно назвать много примеров такого безумия. Можно изумляться, с какими

мрачными намерениями эти люди приближаются к Светлым Источникам. Можно поражаться, что человек устремляется в отвратительную бездну, но он дальше сегодня не мыслит.

504. Где-же в земном бытии искать проблесков Братства? Можно найти признаки его среди очень простых тружеников, которые полюбили свои работы.

Труд, любовь и братство живут вместе.

505. Об'единение, называемое товариществом на вере, требует очень краткий устав, но Братство не может иметь писанного уложения. Не может Братство держаться условным принуждением. Само слово ограничение неуместно при безбрежности понятия Братства.

Кто понимает Братство, как ярмо, пусть скорее отойдет. Кто уныло склоняется перед Вратами Братства, пусть скорее вернется обратно. Уметь возрадоваться Братству уже будет радостью мудрою.

506. Мудрая радость проявится и при встречах сужденных. Не часто люди ощущают, когда их встречи имеют глубокие корни. Яркие воспоминания сверкают, как мгновенные проблески. Иногда они порождают неприятное смущение, как нечто невходящее в меры обихода. Потому нужно так осторожно разбираться в впечатлениях. Кроме верности первого впечатления могут быть разные воспоминания. Иногда даже хорошие люди могут представляться в не высшем их аспекте. Говорю к тому, чтобы избежать поспешности суждения. Вы уже

убеждались, как часто друзья могли принимать случайные аспекты за основу.

507. В сновидениях иногда появляются четкие облики совершенно незнакомых людей, впоследствии их встречают в жизни. Много объяснений такому предвидению, но прежде всего становится ясным, что каким-то зрением человек уже усмотрел то, что в плотном виде усмотрит позднее. Конечно, такие встречи свидетельствуют о Тонком Мире и о деятельности в нем в течении сна. Но такие выводы не приходят в голову тем, кто исследует область сновидений. При этом особенно замечательно, что такие предвиденные встречи в плотном теле нередко оказываются незначительными. Такое обстоятельство показывает, что в Тонком Мире действуют иначе, нежели в плотном. Можно радоваться, что даже на наглядных примерах можно видеть насколько разнообразна жизнь человека.

508. Пространственные токи тоже не есть нечто отвлеченное. Они не только влияют на состояние человека, но даже на радио-волны. Даже при воздухоплавании могут быть замечены некоторые странные явления, которые могут быть пояснены только токами пространства. Так будем отмечать каждое свидетельство о тонких энергиях.

При пути к Братству требуется иметь глаз открытый и свободный. Когда почему-то не приходит дальний ответ, всегда нужно подумать о многих причинах. Помимо причин, лежащих в самих собеседниках, могут быть великие пространственные

причины. Токи могут быть так напряжены, что необходимо подождать до перемены, чтобы передача могла совершиться.

509. На Востоке мыслили о Северной Шамбале, которая проявляется северным сиянием. Также было предание, что знамя будет водружено на точке северного полюса — так исполняются предания, и можно заглянуть в дальнейшее будущее, когда при перемещении оси откроются новые земли, теперь закрытые. Уже говорил об открытии тундр. Хвалю смотрящих в будущее.

510. Смысл жизни среди древних эпох понимался глубже, нежели теперь. Все замечательные открытия современности не только не сосредоточили внимания на основном значении жизни, но часто даже уводили мысль в область механической обстановки. Нужно делать усилия, чтобы направить мысль на самую основу существования. Нужно сравнить уровень мышления древних философов с направлением рассуждений современных ученых. Помимо знания многих научных достижений, философы древности умели, нередко, дать очень углубленные формулы жизни. Необходимо, чтобы искусство мышления снова превозмогло внешние придаточные условия бытия.

511. Знает-ли человек о размерах своей деятельности? Может-ли человек определить рождение добра или зла от своих поступков, пока человеческое мышление пребывает в оковах земных? Поистине, человек не знает размеров им творимого.

Только мысль о надземном беспредельном Бытии уведет сознание из темницы, но трудно сочетать надземное с земным в человеческом представлении.

Кто умеет не опечалиться призрачными противоречиями? Кто усвоит, что „чем выше, тем труднее“? Кто не вздохнет, что приближение к Прекрасному не легко? Правда, озарение может быть мгновенно, но это не значит, что дальнейший путь будет легок. В обычном земном понимании человек, приближением к познанию, облегчает уже свой путь, об этом нужно весьма договориться. Познание открывает пути, но было бы малодушием предполагать облегчение пути. Каждая радость создает новую заботу, возрастает сложность восприятий.

Говоря о Тонком Мире, люди радуются, что там мысль будет единственным двигателем. Правильно, и сказать это вовсе не трудно, но легко-ли действовать мыслью? Для таких действий нужно уметь мыслить. Нужно любить процесс мышления. Среди каждой деятельности нужно найти час для нарастания мысли. К тому же нужно различать мысль, порожденную самостью, от мысли Общего Блага.

512. Сознательная передача мысли на расстояние находится еще в зачаточном состоянии. Каждое начинание в этом направлении должно быть приветствовано, но для широких масс это будет мало убедительно. Потому на ряду с опытами должны быть широко поставлены лекции о мыслительной энергии.

Братство есть, прежде всего, Школа Мысли.

513. Сознание человека есть место встречи всех Миров. В волнах созвучий, в видениях, в чувствованиях приближаются все Миры. Сокровищница доверена человеку, сохранена-ли она? Космический стук может раздаваться, и горе тем, кто не примут гостя.

Люди подумают, что стук дальнего гостя есть нечто отвлеченное. Но разве врач не знает о расстройстве организма, происходящем от неуловимых причин? Просторечие предполагает болезнь души. Много таких болезней!

514. Существовал метод лечения естественными эманациями. Больных окружали соответствующими минералами или растениями вместо принятия внутрь. Конечно, такой метод предполагал утончение восприятий. Но если люди носят магнитные кольца и прикладывают листья растений, то и окружающее вещество будет также полезно. Не нужно полагать, что прикасание металлов и приближение известных растений не действуют на человека. Люди считают такие ощущения идиосинкразиями, но, тем не менее, свойство минералов и растений не могут быть оспариваемы. Люди пьянеют от одного запаха спирта. Они получают лихорадку от приближения к некоторым растениям. Можно повсюду замечать воздействие эманаций. Пусть эта область человеческих взаимоотношений будет исследована.

515. Левитация не только была известна в глубокой древности, но и понималась разумно.

Среди невежества средних веков даже мысль о летательных аппаратах считалась чем-то колдовским. Только теперь люди с сожалением оглядываются на невежд средневековья и принимают воздухоплавание, как нечто естественное. Но так-ли мыслили деды нынешнего поколения?

Напоминаю об этом, ибо много достижений находятся в положении средневековья. Так скоро будут снимать ауры, будут измерять мысли, будут аппараты, определяющие эманации, но сейчас лишь некоторые допускают такие возможности. Еще недавно телевизия была сказкою, люди считали ее недоступною, но приняли скоро, как условие их комфорта. Нужно представить, что измерения мысли и определение эманаций не будут улыбаться многим, которые привыкли даже скрывать свой возраст.

Так подумаем о счастливых возможностях, которые будут расти вместе с понятием Братства.

516. Старинные врачи определяли качество эманации посредством прикладывания растений и металлов. Также употребляли известные породы собак, которые весьма чутки к эманациям человека. Но теперь самые простые аппараты, вроде электрической машины, отметят на экране ритм и качество эманаций.

517. Немыслимо не чувствовать напряжения космических токов, которые поглощают психическую энергию. Может быть некоторая сонливость, может быть как бы рассеянность, может быть не-

вольное раздражение—поучительно наблюдать такие признаки, которые сопровождают поглощение энергии. Люди склонны приписывать их своему недомоганию, но не забудем внешние причины.

518. Хотящий повредить струнный инструмент злобно ударит по струнам, чтобы порвать их и привести в полное расстройство. Не то же-ли самое происходит, когда вражеская сила вторгается, чтобы нарушить ритм труда? Только истинные труженики понимают значение ритма, они знают, как трудно достигается такой ритм. Нарушение его иногда равняется убийству или отравлению. Рука врага именно тянется, чтобы разрушить такое одно из самых утонченных достижений человека.

Невежды скажут, что струны легко заменяются. Но даже явные струны очень разборчиво избираются музыкантом. Много тоньше строение ритма труда. Нельзя залечить такие разрушения. Братство особенно заботливо охраняет труд в его лучшем ритме. Пусть и во всех содружествах также научатся обоюдно охранять труд, в этом будет высокая мера взаимоуважения.

519. Не думайте, что многие понимают прекрасное созвучие труда. Также немногие понимают различие между общей работой и индивидуальной; для них это просто противоречие, между тем, это лишь эволюция. Люди не должны терять индивидуальности, но в хоре каждый голос служит общему успеху, и в таком понимании нужно вспомнить об основах Братства.

520. По всему миру, во всем, ищите Братство. Напрасно думать, что высшие понятия осеняют лишь в исключительных условиях.

521. Замечательно, что физическое усилие иногда создает особую четкость мысли. Тоже самое бывает при реакции холода или жара. Не значит-ли это, что мысль есть энергия. Утверждение мысли, как и измерение энергии, дадут много новых открытий. Много особых явлений сопряжено с объединением мысли. Вы читали о явлениях, которые умножались от количества присутствующих. Вряд-ли можно представить, чтобы все присутствующие мыслили объединенно. Значит, действовала энергия мысли, как таковая. Поток энергии помог общению сил тонкого Мира. При каждом сборище людей можно замечать особое сгущение пособников из Тонкого Мира. Будем надеяться, что мысль людей будет привлекать добрых пособников. Братство в своем объединенном мышлении создает сильный поток Блага.

522. Некто нашел источник целебной воды, нес ее в сосуде и в радости опрокинул драгоценную влагу. Не каждое усилие помогает мышлению, иначе все борцы были бы мыслителями. Полезно повсюду приложить соизмеримость.

523. Мысль о помощи особенно полезна. Сам нуждающийся и стесненный мыслит о помощи другим, такое самоотвержение есть великий пробный камень.

524. В разных эпохах появлялись особые темы

и символы, которые не могли рассматриваться, как единичное творчество. Они оставались, как знаки всей эпохи. Ныне особенно прозвучала тема—Атлантида. Совершенно независимо в разных частях Света люди вспомнили о забытых катаклизмах. Не будем считать эти воспоминания угрозами. Мы далеки от угроз. Мы можем напомнить и остеречь, но никто из нас не употребит мрачную силу внушения ужаса. Свободная воля остается отличием человека. Можно сожалеть, если эта превосходная энергия устремляет безумцев в пропасть. Можно озаботиться предупреждением, но нельзя сломить закон свободной воли. Среди судеб Атлантиды можно видеть, что предупреждения изливались щедро, но безумцы не слышали. Также и среди других эпох можно усмотреть напоминания.

525. Атланты овладели воздухоплаванием, они умели скрещивать растения, они употребляли мощные энергии. Они знали тайны металлов. Они изощрялись в убийственных орудиях. Не напоминают-ли эти достижения некоторые из иных веков?

526. Сближение миров будет проходить под знаком науки. Следует усвоить, что многие подробности великого процесса проявляются как бы разрозненные и неожиданные. Конечно, такая кажущаяся разрозненность представляется лишь глазу человека. На самом деле, система явлений очень обстоятельна. Пусть самые различные ученые ведут свои наблюдения. Ясно, что никогда до сего времени не замечалось так много феноменов учеными.

Пусть они пока воспринимаются хотя бы утилитарно, главное, чтобы на научных страницах остались наблюдения. Со временем такие обрывки будут соединены в одну систему. Так можно и на отдельных фактах установить широкие области, подлежащие научному определению.

527. Течение мысли иногда подвержено самым неожиданным воздействиям и вторжениям. Очень честный мыслитель не скроет, что дисциплина мысли бывает нарушена посторонними влияниями. Притом сила воздействия бывает настолько мощна, что сама первоначальная мысль совершенно меняет направление. Не будем судить, почему происходит такое воздействие. Может быть, сила мысли привлекает иные подобные дополнения? Может быть, происходит скрещение пространственных токов? Самое главное в том, что, очевидно, влияет посторонняя энергия. Такие наблюдения часто происходят в Братстве.

528. Нужно всеми силами привлекать сотрудничество науки.

529. Привычка вторая природа—мудрая пословица, показывающая насколько привычка одолевает человека. Именно, привычки делают человека неподвижным и невосприимчивым. Можно подавлять привычки, но искоренить их не легко. Постоянно можно встретить людей, похваляющихся победою над привычками. Но понаблюдайте обиход таких победителей, и найдете их рабами привычек. Они настолько пропитаны привычками, что даже не чув-

ствуют гнета такого ига. Убеждение в свободе, когда человек закован в оковы своих привычек, особенно трагично. Труднее всего лечить больного, который отрицает свою болезнь. Каждый может назвать среди известных ему людей подобных неизлечимых. Между тем, для усвоения понятия Братства необходимо овладение явленными привычками. Под привычками Мы разумеем не служение добру, но малые привычки самости.

У Нас принято испытывать приближающихся к Братству на освобождении от привычек. Такие испытания должны быть неожиданными. При этом лучше начинать с малых привычек. Чаще о них человек защищается больше всего. Они, как родимые пятна, их относят к природным свойствам. Но у новорожденных привычек нет. Атавизм, и семья, и школа дают наросты привычек. Во всяком случае, привычка обихода есть враг эволюции.

530. При познании истинных ценностей привычки обихода будут ничтожны. Лучшее освобождение приходит при сопоставлении ничтожного с величием. Не надо думать, что не следует говорить о малом на пути к Братству. Справедливо пожалеть, что основы Содружества и Общины не поняты человечеством. Главные враги сотрудничества будут малые привычки самости.

Но можно-ли мыслить о Братстве, если даже сотрудничество не осознано?

531. Если Миры на испытании, то и каждая частица их испытывается. Можно предвидеть, что

кто-то ужаснется от такого положения. Но лишь недомыслие может препятствовать приветствовать закон эволюции. При расширении сознания можно полюбить такое непрестанное движение. Неужели лучше пребывать в несменной темнице ошибок и заблуждений. Напротив, много радостнее чувствовать постоянное испытание, которое порождает чувство ответственности.

При каждом сотрудничестве на пути к Братству ответственность будет основой продвижения.

532. Эволюция, как прекрасный закон движения, должна пониматься и в отношении центров человеческого организма. Как симфония требует смены ключей, так и организм опирается на различные центры. Такая смена не будет означать отмирание одного из центров, но она будет знаком развития следующей возможности.

Обратим внимание на формулу—мысль-сердце. Пусть она не сразу будет понята; не будем насилловать мышление, но, все-же, некоторые устремят внимание по этому направлению,—оно ведет к Братству.

533. Умение не насилловать чужую волю будет одним из труднейших испытаний. Насилие не дает доброго урожая, но нужно, все-таки, вести и уберечь на опасных тропах. Много опытного и заботливого руководства нужно приложить.

534. Неосознание Беспредельности ведет ко многим заблуждениям. Так люди начинают воображать, что Земля есть центр Вселенной, или пыта-

ются измерять и определять размеры проявленного Мироздания. При этом забывают, что проявленное постоянно эволюционирует. Не может быть даже момента статики. Но настолько люди проникнуты мерами земными, что они стараются подвести под них даже немеримое. Не будем пресекать все поиски. Мы радовались даже малыми полетами стратосферными, но следует остеречь от негодных заключений, среди которых Земля может оказаться центром Вселенной. Такое самомнение не прилично просвещенному ученому. Может быть, он считает каждую точку Беспредельности условным центром, но проще, что он не сознает Беспредельности.

535. Многие, наверное, будут осуждать указание на постоянную эволюционность всего сущего. Но даже с точки зрения всех ученых такой процесс усовершенствования не отрицаем. Только невежды могут стараться задержать все в бездвижении. Они будут так поступать из незнания прошлого и от неумения мыслить о будущем. Тысячи предположений могут быть предъявлены, но пусть они будут в движении, о движении и вследствие движения.

Братство, прежде всего, испытывает приближающихся на осознании движения и Беспредельности.

536. Нельзя подражать темным инквизиторам, которые пытались заключить Вселенную в темницу неподвижности.

537. Среди изречений классического мира можно находить указания на глубокие основы Бытия. Правильно сказано, что „сон подобен

смерти". Уяснено в трех словах, что оба состояния относятся к Тонкому Миру. Но такое значение забыто, и представление о неподвижности тела поставлено во главу смысла. Между тем, уже в младших школах учат изречения древних. Можно при этом указать на значение слов и тем уже заложить многие верные понятия. Утвердить истину в простых словах равно явлению нестираемой скрижали.

Также, зачем ограничиваться так называемым классическим миром? Можно иметь из глубин древности самые меткие изобретательные выражения, только бы знать многие значения старых наречий.

538. Правильно похвалить Аюрведическую медицину. Нужно понять, как многие тысячи лет оставили наслоения опыта и мудрости. Но не будем, по примеру невежд, мертвенно разделять гомеопатию от аллопатии. Не будем забывать накоплений Китая и Тибета. Каждый народ имел особые угрожающие опасности и особенно озаботился противостать им. Так будет врачом-победителем тот, кто соберет лучшие цветы.

539. Братство иногда называлось целительной Общиною. Такое наименование имеет двойное значение. Действительно, Братство, прежде всего, заботится о целительных началах и между своими сочленами устанавливает их. Каждое Братство, как истинное единение, уже будет носителем здоровья. Следует обращать внимание насколько совместное житье обоюдно укрепляет состояние организма, если

осознана гармония. Пусть такое начало взаимного укрепления исследуется наукою. Особенно поучительно наблюдать, как даже в телесном отношении взаимопомощь имеет великий смысл. Если могут быть ненасытные вампиры, то также могут быть и неистощимые благодетели.

Братство Благодетелей есть Твердыня непо-
бедимая.

540. Может-ли вера и доверие заменить силу мускулов и нервов? Конечно сама жизнь подтверждает эту истину, но какая вера и какое доверие! Не может человек утверждать, что его вера предельна. Любовь не имеет границ, также и вера. Никто не дерзнет сказать, что больше она не может проявиться. Многие будут негодовать, что их вера недостаточна. Но когда-нибудь они поймут насколько они могли усилить свою энергию.

Школа доверия есть Братство.

541. Некоторые назовут Братство возвышенным кооперативом. Не будем препятствовать и такому определению. Необходимо, чтобы понятие Братства входило в жизнь. Но кооперация уже близка пониманию широких масс. Каждое возвышение кооперации уже будет приближением к Братству. Пусть люди обдумают тщательно, какие черты их характера помогают упрочению кооперации? Именно эти качества понадобятся им на пути к Братству. Не будем отказываться от черты общности, если в нем охранена индивидуальность. Каждый кооператив должен оберечь и индиви-

дуальность, лишь при таком условии кооперация может быть разнообразной и плодотворной.

Так от земли можно возвыситься к пониманию прекрасного понятия Братства.

542. Зовем к спокойствию и, в то же время, постоянно говорим о битве. Следует понять эту борьбу, как трудовое накопление сил. Невозможно напрягать энергию без труда, но каждый труд есть борьба с хаосом. Так знание смысла борьбы даст и спокойствие.

Нет противоречия, которое не подлежит осознанию.

543. Также поймем насколько необходимо отсутствие несправедливости. Нужно укрепиться в твердом решении, что несправедливость не будет допущена. Если такое решение будет твердо, то получится новое накопление сил. Не легко ограбить себя от несправедливости, она может быть оказана в любой подробности обихода. Не может быть малой несправедливости, каждая из них уже нарушает основу эволюции.

Так на пути к Братству обережем справедливость.

544. Раз'едающий червь недовольства должен быть изгнан из каждого кооператива. Некоторые будут прикрываться стремлением к совершенствованию, другие назовут это сомнением. Много можно назвать уловок, но все будут лишь прикрывать несносное чувство недовольства. Люди не отдают себе отчета, откуда рождается этот червь? Ужасно

подумать, сколько образований нарушается от недовольства. Следует присмотреться, откуда оно происходит.

545. К Братству тянутся и чувствами и телесно, но, прежде всего, духом. Но только в духе, в сердце лежит путь истинный.

546. При передаче мысли на расстояние употребляются некоторые приемы, не лишенные основания. В обоих помещениях, окрашенных в один цвет, преимущественно зеленый, звучит одна нота, и помещение наполняется одним ароматом. Такие приемы, несомненно, имеют значение лишь вспомогательное. Сила мысли зависит от спокойствия и устремления сердца. Это нужно навсегда запомнить, ибо слишком часто волю помещают в мозг. Такая мозговая посылка может быть прерываема в пространстве током более сильным. Вообще около воли и посылок мысли необходимо тончайшее восприятие.

Обособить четкую мысль без случайных шатаний будет уже высокой дисциплиной. В Братстве обращают внимание на такое очищение мысли. Говоря о Братстве, неизбежно коснуться посылки мысли. От малых до великих заданий будет работа мысли, и для успеха потребуются дисциплина сердца. Каждое сердце окружено беспокойством, волнениями и трепетом. Можно превозмочь эти трепеты полным обращением к Иерархии, не половинчатым, но полным, и такое обращение вовсе не часто. А ведь для простейших опытов требуется непоколебимое

устремление. Обычно туча маленьких злых насекомых пытается нарушить чистоту мысли. Всех таких маленьких нужно пребороть в братском единении.

547. Ясно убеждаетесь насколько предвзято судят люди, предполагающие себя учеными. При-
скорбно, когда уже дисциплинированное мышление направляется по пути предрассудков. Не честно читать книгу с предумышленным осуждением. Если такой читатель не испытал на себе многих показательных явлений, то тем осмотрительнее он должен быть в своих суждениях.

Мы, прежде всего, ценим действительность, факты, неоспоримые проявления.

548. Благословенно истинное сотрудничество, в нем есть пространственность. Как в каждой искре разряда электричества непрестанно сверкает Беспредельность, так и совместный труд рождает внепредельные следствия. Потому не назовем труд малым и ничтожным. Каждая пространственная искра не может быть осуждаема человеком. Качество пространственности должно быть почитаемо, как нечто надземное. Так и труд есть горнило искр надземных.

Сотрудничество прекрасно, но тем прекраснее будет Братство.

549. Утверждаю понятие Братства; оно напечет нам о том Братстве, которое всегда будет мечтою человечества. Сколько дел превосходных утверждается напечинанием о Великом Братстве. Одна мысль о существовании такого Братства уже

наполняет человека мужеством. Нужно собрать все мужество, чтобы противостать натиску тьмы. Но что-же укрепляет такое сверхчеловеческое мужество? Именно Братство может дать силы несломимые.

550. Хочешь-ли прославлять труд? — покажи свою способность к нему. Не осуждай того, кто может трудиться каждый день. Не обессиливай себя неравномерным трудом. Судорога мускулов не есть сила. Так покажи насколько труд сделался потребностью жизни. Только тогда твое славословие труда будет достойным Братства.

551. Хочешь-ли утвердить единение? — докажи насколько сам ему предан. Укажи на собственном примере, что можешь идти в едином служении. Так в древности посылали учеников в дальние края, чтобы убедиться насколько они не растратят своих накоплений в разных условиях пути. Можно увидеть насколько шатко непрочное сознание от каждого случайного блистания. Разве возможно утвердить единение и преданность, если каждый поворот пути может пресечь основы бытия?

Не следует изумляться, что вокруг Братства такое множество испытаний.

552. Хочешь-ли быть мужественным, покажи свое мужество в битве за Братство. Никакие уверения не создадут мужества, никакие похвалы не утвердят подвига. Никакие приготовления не могут быть ручательством за успех. Мужество испытывается на неожиданных препятствиях. Уже говорил о

мужестве. Если повторяю, значит, это качество особенно нужно на пути к Братству.

553. Хочешь-ли проявить себя целителем? — прежде всего, спроси себя, достанет-ли в тебе силы выдачи на помощь ближнему? Именно себя спроси—можешь-ли давать, не сожалея о себе? Прежде всех лекарств докажи, что твоя сила может нести исцеление. Не имеем в виду усилий воли и внушения, ибо всеначальная энергия самодеятельна. О ней нужно спросить себя на пути к Братству.

554. Хочешь-ли доказать свое лучшее качество? — спроси о нем самого себя. Не ожидай случая, ибо каждое мгновение дает много возможностей проявить любое качество, только нужно захотеть проявить их. Такая готовность будет лучшим одеянием на пути к Братству.

555. Не будем сомневаться, что делать нам в мгновения между трудами. Не забудем, что каждая частица времени может быть использована для Высшего Собеседования. Радость в том, что постоянно нить сердца может быть в общении с самым Любимым. Утверждаю, что голос любви не требует долгого времени. Как поле трав наполнено разными цветами, так и среди трудов сияют зовы сердца; приближение к Братству означают они.

556. Собеседование, как благоухание, распространяется далеко. Если оно прекрасно, то качество широкого распространения благословенно. Пусть пространство насыщается лучшими мыслями, из них многие присоединятся к гармоническим излучениям.

Пусть не все могут воспринять полное выражение мысли, но благое вещество, ими образованное, будет целебным. Можно принести признательность неведомым Пославшим, напитавшим пространство полезным веществом. Мысли, явленные среди высокого Собеседования, как источник среди пустыни. По направлению таких источников находят Братство.

557. Приобщившийся к Братству отлично знает, где начинается Несказуемое. Не пытайтесь сломить его молчание, когда он достиг предела возможностей. Не следует отягощать вопросами, на которые нельзя ответить без вреда. Лишь незнание может полагать, что оно вместит каждый ответ. Но могут быть ответы настолько неуместимые, как бы на незнакомом языке, но созвучие чуждых слов может показаться в превратном значении. Такая осторожность нужна при соприкосновении с Высшими Понятиями—Братство среди них.

558. Поистине, не следует изумляться, когда психическая энергия произвольно направляется на далекие расстояния по неотложной надобности. Следует признать такое состояние неизбежным и помочь своей энергии устремиться по магнитному ее притяжению, пусть трудится на пользу.

559. По всей истории мира можно видеть, как проходят волны внимания к внутренним силам человека. Такие волны связаны с периодами эволюции. Во всяком случае, рост внимания к сущности человека всегда будет показателем особо значительного периода. Если теперь замечаются особые устре-

мления к познанию сущности сил человека, то такое стремление соответствует космическим условиям.

560. На каждом рукоделье наслаиваются частицы человеческой сущности. Не только состояние здоровья творителя остается на вещах, но и духовное устремление на веки неразрывно остается на предмете. Можно обезвредить следствия ядов или следы заразы, но наслоения излучений не могут быть изъаты. Потому так важно, чтобы вещи создавались в добром желании. Для многих такое утверждение покажется сказкою, но нередко люди называют предметы добрыми или злыми, совершенно так же, как и людей.

Жизнь во всем—так Братство учит.

561. Спросят—долго-ли могут блуждать по земле, так называемые, живые мертвецы? Могут довольно долго, в зависимости от их животной притяженности к плотному миру. Психическая энергия покинет их, излучения сделаются ничтожными, и маленький аппарат будет показывать знак смерти. Такие ходячие мертвецы будут легко подпадать под влияние посторонних лиц. Они будут твердить пустые слова своих бывших дней, никого не убеждая. Врачи будут тщетно исследовать их аорту, указывая на болезнь сердечного клапана. Уявление таких мертвецов иногда чувствуется некоторыми животными. Нередко такие мертвецы остаются во главе больших дел, но мертвая шелуха проникает повсюду. Ходячие мертвецы очень привязаны к жизни, ибо не понимают смену состояния. Они боятся смерти.

562. Спросят—как отличить приобщившегося к великому знанию? Чем больше знания, тем труднее распознать носителя его. Умеет он охранить Несказуемое. Не будет он прельщаться земными настроениями. Ему можно поручить путь в Братство.

563. Зрящие много узрят. Чуткие много дослышат и сумеют повстречать неожиданных вестников. Непременно неожиданных, хотя и жданных.

564. Братство не знает отдыха. Пусть понятие отдыха останется милым лишь на плотных путях.

565. Серебряная слеза—так называем высокую степень готовности к испытаниям. Первое слово напоминает о нити серебряной, второе, о чаше терпения. Следует постоянно напоминать себе насколько понятие надземности живет наряду с земным. Такое сознание очень трудно удержать, ибо даже хорошие сознания могут однобоко мыслить в час испытаний. Не будем утешаться, что нить серебряная прочна, лучше будем беречь ее, как нечто хрупкое. Также не забудем, что чаша терпения легко переполняется даже в обиходе. Не трудно судить о чужих обстоятельствах. Испытания равновесия могут производиться над самим собою. Каждая такая победа будет уже настоящим преуспеванием. Жизнь дает много возможностей таких побед. Удержите в памяти каждую такую борьбу, при ней происходят поучительные процессы мышления. Символ слезы для чаши терпения будет не случайным. Трудно удержать свое негодование, когда видишь разру-

шение бессмысленное. Часто по серебряной нити побежит жалоба о жестокостях людей. Учитель нередко пошлет луч света, чтобы можно было заглянуть в даль. Только телескоп духа может покрыть суждение.

Посев Армагеддона всходит, в этом будет найдена причина причин.

566. Много причин безумия. Не будем оправдываться лишь одержимостью, но подумаем о всех безобразиях эксцессов. Тоже не забудем, что из желания избежать карму, могут быть сломы сознания. Человек чувствует неизбежность чего-то и настолько напрягает волю, что происходит омрачение сознания. Кроме того, могут быть и мозговые заболевания. От врачей зависит понижение сумасшествия. Кроме того, идея кооперации составит спасительную помощь.

Правильная эволюция избавит человечество от безумия.

567. Люди знают монастыри, существующие целые тысячелетия. Люди знают торговые дома, веками существующие. Так люди согласны признать нахождения самых различных учреждений, но единственно о Братстве они высказывают различные сомнения. У людей особенно отрицается всякая возможность Братства. Много причин, почему люди настолько опасаются понятия самого Прекрасного. Не боится-ли кто-то, что явление Братства раскроет его замыслы? Или, что он будет принужден подумать о благе ближнего? Целый арсенал орудий самости выдвинут против миролюбивого Братства.

Проще всего отрицать самую возможность существования Братства. Примеры исторические, данные жизнеописаниями, казалось бы, указывают на существование Братства в разных веках.

Но особенно глухи, кто не желают слышать.

568. Сказано, что каждый человек несет особое поручение. Именно, каждый, принявший земную плоть, уже является вестником. Разве это не чудесно? Нужды нет, что множайшие не имеют представления о своем назначении. Забывчивость эта есть неосознание трех Миров. Можно представить преобразование человека, признавшего пользу своего земного пути. Братство помогает такому осознанию.

569. Если каждый человек несет свое поручение, то каждый может быть не покинут помощью—так оно и есть. Но можно представить себе огорчение и печаль Руководителя, когда он видит насколько его советы отвергаются! На каждом перекрестке можно усмотреть борьбу между мудростью Руководителя и легкомыслием путника. Именно, на самых малых делах будет проявлена свободная воля, и Руководитель должен печально поклониться перед этим непреложным законом. Но в Братстве не может быть такой губительной борьбы, ибо все основано на взаимном уважении.

Свобода есть украшение мудрости, но распушенность есть рога невежества.

570. Свободная воля есть торжественное напутствие путнику. Невозможно не дать перед даль-

ними путями ценного дара свободной воли. Каждый может действовать по способности, не будет он стеснен. Но мудрый осознает, какова ответственность за пользование сокровищем свободной воли. Как бы дан кошель, полный золота. Можно его расходовать по усмотрению, но придется дать отчет, и Братство научит, чтобы порученное сокровище не было потрачено без пользы.

571. Не причиняй страдания—такой Завет дан Братством путнику. Пусть поймет насколько легче не причинять страданий, нежели потом исцелять их. Пусть человечество откажется от причинения страданий, и немедленно жизнь преобразится. Не трудно не мучить друга. Не трудно подумать, как избежать нанесения страданий. Не трудно вообразить, зачем потом лечить, если легко не допустить болезнь.

Не причиняй страдания—Завет Братства.

572. Неужели кто-то не представляет себе, как многообразно оказывается помощь? Не надо думать, что способы помощи ограничиваются лишь уставами благотворительных учреждений. Лучшая помощь оказывается нежданно, но нужно принять ее. Много явленных встреч. Много неведомых писем. Много неожиданных, как бы случайных книг посылаются. Через много лет пыливый ум сопоставит эти странные случайности и, если он не лишен чувства благодарности, то пошлет свою признательность неведомым Хранителям. Но очерствелое сердце не только забудет о принятой помощи, но и над-

смеется над непрошенными Пособниками. Братство, прежде всего, научит прекрасному чувству признательности.

Отрекшийся от сотрудничества неминуемо впадет в рабство. Пусть осознают различные виды рабства, иначе заклеянный раб будет воображать себя свободным и даже так привыкнет к своим оковам, что будет считать их почетной цепью. Нужно понять, что при общественной жизни может быть или свободное сотрудничество, или рабство во всех его видах.

Братство есть явление высшего сотрудничества.
573. Не стыдитесь упорно твердить, если видите, что спасительный совет попирается невеждами. Правильно сказано о неметании жемчуга перед свиньями, но также сказано о сложении целой горы горстями песку каждодневно.

Только понимание противоположений приводит к Братству.

574. Для одних Наши советы посох надежный, для других несносный груз. Одни примут Совет, как нечто долгожданное, но другие в каждом совете найдут повод к недовольству. Не может человек понять насколько совет должен сгармонизироваться с его сознанием. Нельзя применить многие полезные действия лишь по причине отвергания их. Добро не живет с отверганием. Добро имеет дверь открытую, ему не нужны замки.

Только в Братстве можно научиться открытости и сокровенности.

575. Среди тысячелетий, как найти основоположника Братства? Народы назовут и Раму, и Озириса, и Орфея, и многих лучших, кого сохранила народная память. Не будем соревновать, кому из них отдать первенство. Все были умучены и растерзаны. Соплеменники не прощают забот о благе общем. Пусть в веках трансмутируется Учение и тем соберутся разбросанные части одного тела. Кто-же соберет их? Народная память утвердила и Ту, которая положит силы на сращивание живых частей. Помните, сколь многие потрудились о Братстве.

576. Жизнь вечная будет самым затемненным понятием от земного мышления. Даже разные люди иногда умаляют это понятие до продолжения жизни здесь, на Земле. Какое заблуждение! Миры будут обновляться, а жители Земли должны замереть в одном одеянии! Неужели Учитель может мыслить о продолжении земной жизни? Учитель мыслит о жизни вечной во всех мирах. Но почему же сердце человеческое молится о жизни вечной? Сердце молится о вечной жизни сознания. Оно знает, что велико благо, если сознание будет непрерывно и пройдет восхождение неумоимо — об этом учит Братство.

577. О Братстве не следует говорить и даже мыслить, если ощущается раздор, смута и неверие. Как нежные цветы поникают в дымной атмосфере, так отлетают Образы Братства среди раздражения и лжи. То, что еще вчера было убедительно, то

самое может исказиться под смущением сердца. Так, самое четкое отражение Башни Чун может разбиться от грубого прикасания.

Можно ли самые высокие понятия поносить ругательством? Такое кощунство нестираемо оседает на ауре. Оно прилепляется к карме, как грязь из под колеса. Нелегко отмыть ее. Не угрожаем, но приводим сравнение.

578. Чем-же можно преградить путь зла? Только трудом на Земле. Мысль и труд, направленные ко Благу общему, будут крепким оружием против зла. Нередко начинают словесно поносить зло, но хула уже безобразна и невозможно бороться посредством безобразия. Такое оружие негодно. Труд и мысль прекрасная будут оружием победным,—таков путь Братства.

579. Великая красота заключена в принятии полной ответственности. Ручательство сердца будет пафосом, который поднимет энергию всеначальную. Часто спросят—как усилить эту мощь? Ручательством сердца. Сознательная ответственность будет прекрасным побудителем энергии. Так учит Братство.

580. „Чем сильнее свет, тем мрачнее тьма“,— и это речение не понято. Между тем, его нужно принять просто. Не следует думать, что тьма возрастает от света. Свет обнаруживает тьму и затем рассеивает ее. Носитель света увидит и мрачные тени, которые исчезают при приближении света. Робкие полагают, что тьма обрушится на них—так

мыслит робость, и дрожит светильник в руках ее, и от трепета страха оживают и кривляются тени. Страх во всем плохой советчик.

Неофиты Братства испытываются на страхе. Им покажут самое безвыходное положение и ждут, какое решение изберет испытываемый? Мало кто подумает—чего ужасаться, когда за нами Братство? Именно такая предпосылка освобождает от страха и озарит свободное, полезное решение. Но чаще всего, прежде чем подумать о Братстве, человек успеет и огорчиться, и раздражиться, и наполниться империлом. Не будет полезно обращение от наполненного ядом.

Свет Истины — свет мужества, свет преданности—этими словами начинается Устав Братства.

581. В обширной горной стране не легко отыскать Обитель Братства. Нельзя представить себе всю сложность горных нагромождений. Вы уже знаете и об особых мерах предохранения. Если и существуют знаки, обозначающие границы, то кто же поймет эти приметы? Если и существует описание пути, то в сложных символах кто найдет указания? Но даже неразумный поймет причины такой бережности. В жизни люди умеют охранять любимого человека. Где сердце и чувство, там найдутся и средства.

Обережем Братство!

582. Некоторые скажут вам—мы готовы понять Основы Братства. Мы готовы построить сотрудничество, но мы окружены такими несносными усло-

виями, что нельзя проявить лучшую готовность. Истинно, могут быть такие условия, которые не позволяют применить то, к чему уже готово сердце. Не будем подвергать опасности неповинных труженников. Они могут приложить свое умение в иных условиях. Пока же пусть мысленно строят Братство. Они могут таким построением очищать окружающее пространство, и такая мысль будет уже целебна. Но пусть они не впадают в самомнение, что уже достаточно строить мысленно. Нет, путник утвердит явление достижения ногами и руками человеческими.

Также хотя и побережем отягощенных, но предупредим, чтобы они не поддались неоправданному страху. Не может быть размышления о Братстве, когда ум скорчится от страха. Самый лучший доступ к Братству затемняется боязнью. Не забудем, что люди привыкли бояться всего и всегда.

583. Явление понимания Братства может приходить неожиданно. Люди сами обращают возможности в препятствия. Один называет Землю кладбищем, ибо на каждом месте была смерть, но другой считает ту же Землю рождением, ибо каждое место было зарождением жизни. Оба правы, но первый заточил себя, но второй освободился для продвижения.

Так ищите сотрудников там, где они мыслят о новой жизни.

584. Новая жизнь есть сотрудничество и радость о Братстве. Не считайте, что мысли о Брат-

стве уже стары. Они появляются вечно, как цветы ожидаемые.

Устанет когда-то человечество, так устанет, что возопиет о спасении, и будет такое спасение в Братстве.

585. В каждое мгновение кто-то где-то терпевает ужасное бедствие. Не забудем об этих гибнущих, пошлем им мысли спасительные. Может быть, люди не сознают, что всегда, непрерывно, происходят бедствия. В Братстве знают о них и посылают стрелы благие. Но если вы и не можете определить точно место назначения, то, все-таки, пошлите в пространство вашу мысль спасительную. Она найдет путь верный и магнитно присоединится к Нашей Помощи. Красота в том, когда из разных краев летят мысли спасения — в этом каждый будет подражать Братству.

586. Первооснова Братства была заложена не как убежище, но как средоточие мысли. Если объединение мысли дает увеличение энергии в поразительной прогрессии, то естественно нужно собрать воедино мысли сильные. Такая основа будет распространением мысли спасения. Но люди не умеют, хотя бы на мгновение, соединиться мысленно. Они разобьют порывы свои множеством маленьких мыслей. Пробовали завязывать глаза и затыкать уши и нос, чтобы внешние ощущения не отвлекали. Но разве рассеяние внешне? Оно лежит в необузданном сознании.

Только Братство может воспитывать волю.

587. Явно можно преклоняться перед Братством, но внутренне можно с опасением обходить его. Много примеров, когда лукавые отворачивались от понятия Братства, но для показа склонялись в смирении. Уявленные глупцы лучше таких притворщиков! Кого собираются они обмануть? Неужели Братство?

588. Будем светло смотреть в будущее; привлечем любовью—таков Завет Братства.

589. Человек сотрудничает чаще, нежели сам предполагает. Он постоянно одалживает психическую энергию. При каждой материализации выделяется эктоплазма, но кроме такой вещественной выдачи люди при каждом соприкосновении выделяют энергию и как бы объединяются ею. Таким образом, даже скупец окажется дающим сотрудником. Но забывают люди о постоянном обмене энергией. Они не понимают это важное действие, ибо никто не сказал им об излучениях энергии. Только из Источника Братства начали проникать широко предупреждения о великом значении всеначала энергии.

590. Необходимо приучать себя к тонким восприятиям. Именно нужно прилежно обострять свои чувства. Иногда люди пытаются приучить слух к известным музыкальным аккордам на разных расстояниях. Даже такой простой опыт дает неожиданные наблюдения. Те же аккорды на разном расстоянии воспринимаются иначе, значит, существует нечто, вторгающееся и изменяющее качество звука.

Если даже в таком обычном восприятии могут быть изменения, то как много воздействий происходит при восприятиях тонких. Люди о них даже не помышляют.

591. Гармония труда настолько нужна, что в Братстве на это обращают особое внимание. Советуем иметь несколько работ начатых, чтобы тем легче согласовать их с внутренним состоянием сознания. Лучшее качество будет достигнуто таким методом. Хуже, если человек начнет ненавидеть свою работу по причине преходящих токов.

Утверждаю, что мудрая смена занятий повысит качество труда. Братство учит заботливому отношению к труду.

592. При неисчерпаемости богатства Природы трудно выделить одну часть вне связи с целым. Поистине, все настолько напитано всеобъемлющим началом, что даже с грубо-материальной стороны не может быть отделено одно от другого. Возьмите самое малое насекомое, можно-ли изучать его без окружающего, без всех причин воздействий и следствий? Тем труднее изучать человека отдельно от Природы. Все отрасли познания человека лишь свидетельствуют об искусственном их подразделении. Биология, физиология, психология, парапсихология и множество подобных отделов лишь заставляют спросить—где-же человек? Невозможно изучать великий микрокосм без опознания всеначальной энергии. Лишь такое объединяющее понятие может подвинуть наблюдения в размеры вели-

чия природы человека. При этом будут вспоминаться и великие понятия возвышающие дух—среди первых будет Братство.

593. Народы Азии сохранили память о Братстве. Каждый по своему, на своем наречии, своими возможностями, народы в глубине сердца хранят мечту о Прибежище верном. Не выдаст сердце свою думу о спасительной Общине, но среди горестей вспомнит, что где-то за вершинами живут Предстатели о народах. Одна дума о них уже очищает мышление и наполняет бодростью. Так будем уважать тех, кто не выдаст свое лучшее сокровище.

594. Братство имеет во всех веках особые Ашрамы. Они могли перемещаться, но Средоточие прочно в скалистых башнях. Нужно признать, что постоянно проникают в мир токи Братства. Не нужно судить, где они успешны или неуспешны, такие преждевременные выводы лишь покажут ограниченность мышления о Братстве.

595. Правильна мысль о познании явлений снизу или сверху. Обычно познание накапливается вместе с ростом сознания. Человек, как к вершине горы, тяжело подымается. Явление наблюдаемое висит над сознанием и подавляет его. Кажутся трудными многие понятия, и человек начинает избегать их. Но может быть другой способ познания—человек героически возвышает свое сознание и уже сверху наблюдает явление. Таким образом, самое сложное явление окажется ниже сознания и

будет восприниматься легко. Второй способ восприятия есть путь Братства. Оно мерами суровыми и вдохновенными пробуждает сознание, ведет его выше, чтобы тем легче воспринять самые сложные явления. Особенно в период нагнетения и нагромождений нужен такой способ повышения сознания. Он может применяться в каждой разумной школе, но пусть он именуется путем Братства.

596. Город науки всегда будет мечтою просвещенных людей. Никто не дерзнет возразить против обители ученых, где в тишине и в мудром общении будут познаваться истины. Каждый ученый работник будет иметь в своем распоряжении лучшие аппараты. Можно представить себе, какие открытия воспоследуют при общей согласованности и при сотрудничестве всех отраслей науки! Каждый не будет считать идею такого города утопической. Лишь бы нашлись средства и доброе желание. Но если сказать, что некая Обитель Знания существует, то множество сомнений и отрицаний обрушится. Если же к слову наука добавить слово Братство, то непременно будет сказано, что такое химическое соединение невозможно. Но кто-же сказал, что наука и Братство несоединимы?!

597. Именно Братство основано на знании. Истинная наука живет братским общением—таков Завет Братства.

598. Местничество не может существовать в Братстве. Естественная Иерархия выливается из приоритета знания и примата духа. Таким образом,

самое тревожащее обстоятельство для человечества в Братстве разрешается просто, не тратя ненужных споров и трений. Там, где осознано, что первенство есть великая жертва, там не будут препираться о земных наименованиях. Сколько времени и энергии сохранится на основах Братства. Не будем затемнять светлое понятие тем, что иногда оно произносилось на ряду с непонятыми понятиями свободы и равенства. Каждый понимает относительность этих двух понятий, но Братство, основанное на сердечном чувствовании, будет безусловным. Так можно смотреть на Братство, как на реальность.

599. Как пчелы собирают мед, так собирайте знание. Спросят — что нового в таком совете? Новое то, что следует собирать знание отовсюду. До сих пор знание разграничивалось, и целые области его оказывались под запретом, под сомнением и в небрежении. Люди не имели мужества превозмочь предрассудки. Они забывали, что ученый должен быть, прежде всего, открытым ко всему сущему. Для ученого нет запретных областей. Он не умалит явление Природы, ибо понимает, что причина и следствие каждого явления имеют глубокое значение.

Братство учит беспредвзвешенному познанию.

600. Да не подумают ученые, что из Братства происходит осуждение им. Ученые—Наши друзья. Не называем учеными книжников, полных суеверий, но каждый просветленный труженик науки получит привет Братства.

601. Также приветствуем и тех школьных учителей, которые найдут час рассказать ученикам о достоинстве и ответственности человека, об энергии всеначальной и о всенародных сокровищах. Такие наставники увянут уже путь труда и достижений. Они найдут гармонию между приматом духа и здоровьем тела. Книгу знания они внесут в каждое жилище. Жизнь таких наставников трудна. Пусть в них живет животворная мечта о Братстве.

602. Торжественность сохраните. Окружитесь торжественностью, когда мыслите и говорите о Братстве. Мысль о Братстве есть великое Собеседование. Мысль, чистая и ясная, достигнет назначения. Но там, где слова о Братстве будут волочиться по базарной пыли, там не ждите урожая. Не стихнет вихрь проклятий. Познание сил Природы не получится среди ругательств. Мы давно беседовали о соизмеримости. Каждое понятие нуждается в должном окружении. В этой причине ищите, почему иногда возвышается понятие, но иногда увядает, делаясь ветошью.

Согласная беседа о Братстве дает небывалый подъем духа, в том случае, если она будет действительно согласной. Так пойдем все качества, необходимые при приближении к Братству. Еще раз усвоим, что настроение торжественности будет лучшим проводником к Братству. Смысл слова настроение показывает, что оно не внешне, но внутренне, в согласии всех струн инструмента. Редко осознается такое ясное согласие.

На перекрестках яро кричат о Братстве, но каждая дисциплина кажется насилием. Лишь торжественность поможет достойно произнести прекрасное слово Братство.

603. Среди углубленных занятий вы не раз ощущали внезапную трату энергии. Даже при самых увлекательных работах вы могли почуять необъяснимое отсутствие. Сознательный ученик ценит такие перелеты сознания. У него мелькнет мысль—„да поможет мне Учитель принести пользу там, где нужно. Пусть будет миру хорошо“.

604. Самость превосходства есть одно из самых позорных проявлений несовершенства духа. Она не только разлагает все окружающее, но и остается самым препятствующим условием для продвижения. Необходимо противопоставить такому недугу сильное оздоравливающее средство. Мысль о сотрудничестве и Братстве будет целительна для преоборонения такого опасного недомогания и вызовет новые силы.

В Братстве не может быть самости превосходства, так же как и самодовольства.

605. Наблюдается повсюду увеличение преступности. Никто не может отрицать, что самые изысканные преступления увлекают слабые человеческие умы. Меры обычного пресечения не действуют. Так остается надежда, что основа здоровой кооперации может ввести человечество в границы достойного труда, но призовем и начало Братства.

606. Утвердите сознание—служит-ли понятие Братства ограничению или расширению ваших воз-

можностей. Если хотя бы в малейшей степени кто-то почувствует ограничительное воздействие, пусть не приближается к Братству. Но если сердце готово воспринять преимущества Братства, то и весть придет.

607. Пленники некогда считались непременным атрибутом победителя. Затем было осознано, что такой признак дикости несовместим с достоинством человека. Но посмотрим, действительно-ли уменьшилось число пленников? Наоборот, оно возросло по всем областям жизни. Такое унижение особенно бросается в глаза, когда понаблюдать пленников невежества. Невозможно представить себе толпы связанных суеверием и разными предрассудками! Рабы, самые униженные, не могли быть в более скотском состоянии, нежели двуногие, закованные в невежестве. Только самые спешные меры знания могут предотвратить безумие толп.

608. Самоубийства возрастают. Никто не будет отрицать, что никогда не было столько самовольных прекращений жизни. Значит, никто не сказал этим несчастным о значении жизни. Никто не предупредил их о последствиях их поступка. Неужели нет среди людей, повышающих голос за истину и красоту жизни?!

Братство спасло множества людей от необдуманных безумий. Среди устава Братства можно найти указ о целении души и тела. Много вестников спешит предотвратить безумие. Иногда их

примут, но нередко ярая свободная воля поспевает осудить себя.

609. Воображение недостаточно развито в людях. Они не могут вообразить причины и следствия. Самые прекрасные возможности люди не умеют представить себе. Но учили людей воображению и вдохновению. Осмеивали лучшие устремления и убеждали не мыслить. Но неумеющие мыслить не могут воображать. Утеря воображения есть отступничество от радости.

610. Странники могут постучаться. Странники могут сказывать о том, что за дальними пустынями, за горами, за снегами в несменном служении пребывают Великие Души.

Странники не скажут, были-ли они в Обители. Странники не произнесут слова Братство, но каждый слушатель поймет, о каком Средоточии Знания говорится. Сеятели добрые идут по миру, когда содрогается человечество.

Люди хотят слышать об Оплоте, о Твердыне. Если они и не дослышат об уставе, они все-же окрепнут от одной вести, что жива Твердыня Знания. Лотос сердца трепещет от приближения сроков.

О существовании Братства радуйтесь!

Когда замутится сознание, когда высшие Понятия отдалятся, подумайте хотя бы о единении в добрых действиях.

Невозможно отвернуться от всего укрепляющего.

Не будет прочен труд во имя раздора, неприемлем сор на пороге.

Когда вы будете собираться в путь дальний, тогда утрёте каждую пыль, чтобы за вами осталось место чисто.

Так будем при всех явлениях жизни помнить
о Средоточии Знания и Справедливости,
о Братстве.